

100

**ВЕЛИКИХ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ОТКРЫТИЙ**

100 великих (Вече)

Андрей Низовский

**100 великих
археологических открытий**

«ВЕЧЕ»

2008

ББК 63.3(5)

Низовский А. Ю.

100 великих археологических открытий /
А. Ю. Низовский — «ВЕЧЕ», 2008 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-457-42514-9

Археология — сравнительно молодая наука. Но тем не менее именно благодаря ей человечество смогло узнать многие тайны своего прошлого. Великие археологические открытия, сделанные на протяжении последних двухсот лет, позволили приподнять завесу над загадкой происхождения человека, воссоздать историю древнейших цивилизаций Месопотамии, Египта, Средиземноморья и Америки. Эта книга о самых значительных археологических открытиях, о раскрытых и пока еще нераскрытых тайнах древности.

ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-457-42514-9

© Низовский А. Ю., 2008
© ВЕЧЕ, 2008

Содержание

Заря человечества	6
«Человекообезьяна из Южной Африки» и другие жители Земли	6
«Человек умелый» Луиса Лики и его родословная	9
Якутская находка	13
Наш друг питекантроп	17
Кто ты, неандерталец?	20
Человек из Кро-Маньона	24
«Хоббит» с острова Флорес	28
Марселино де Саутуола и открытие Альтамиры	32
История Сахары в наскальной живописи Тассилин-Аджера	35
Таинственный мир Арнемленда	38
Здравствуй, Этци!	41
Цивилизации первых земледельцев	45
Самый древний город Земли	45
Джеймс Мелларт и открытие цивилизации древнейших земледельцев Анатолии	49
Допотопный Убейд	53
Телль-Халаф	56
Передняя Азия и Ближний Восток	60
Лагаш, первый город шумеров	60
Леонард Вулли и открытие царских гробниц в Уре	63
Загадка Дилмуна	68
Ошибка Поля Ботта	70
Первое открытие Генри Лэйярда	73
Лэйярд находит Ниневию	77
Священный Ашшур	82
Роберт Кольдевей на развалинах Вавилона	85
Случайное и счастливое открытие Мари	89
Открытие Эблы	92
Тейшебаини, столица Урарту	96
Как была открыта страна хеттов	100
Угарит	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Андрей Юрьевич Низовский

Сто великих археологических открытий

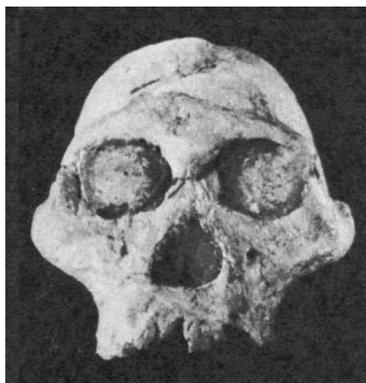
© А.Ю. Низовский, 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

Заря человечества

«Человекообезьяна из Южной Африки» и другие жители Земли

Громкое заявление о том, что человек произошел от обезьяны, прозвучало задолго до того, когда были обнаружены первые реальные факты, подтверждающие или опровергающие это утверждение. История открытий останков ископаемых высших приматов (гоминидов), которым в разные времена приписывалось непосредственное отношение к родословной человека, началась довольно поздно – только в XX веке. Эта история изобилует всевозможными заблуждениями и тупиками, рассказ о которых мог бы занять увесистый том. Первые же действительные находки останков существ, которые по своим морфологическим особенностям могут быть отнесены к предшественникам современного человека (именно предшественникам, а не предкам!), связаны с именем Раймонда Артура Дарта (1893–1988).

В 1924 году геологи, работавшие в известняковом карьере близ станции Тунг, прислали Дарту странную находку. Это была окаменевшая отливка черепной коробки некоего существа, которую рабочие карьера приняли сперва за череп бабуина. Но Дарт сразу определил, что это не обезьяна. В ответ на его запрос – не находили ли в Тунге еще чего-нибудь подобного? – геологи прислали Дарту еще две корзины со всевозможными окаменелостями, среди которых Дарт отыскал другие фрагменты скелета головы таинственного существа. Спустя месяц, аккуратно расчистив и склеив все осколки, Дарт держал в руках почти целый череп. Уцелели лобная кость, правая скуловая дуга, часть височной области, вся верхняя и почти полная нижняя челюсти со всеми зубами, а всю полость мозговой коробки заполняло минеральное образование. Все это позволило Дарту с первого взгляда понять, что перед ним череп детеныша с молочными зубами, по своему строению явно напоминающими зубы современного человека. Однако сам череп имел многие признаки, роднящие это существо с обезьяной.

Дарт пришел к выводу, что «младенец Тунг» – так он окрестил свою находку – являлся ископаемым человекообразным существом, стоящим по своему развитию на ступеньку выше обезьяны, но еще весьма далеким от человека. Это существо ученый назвал «австралопитеком» – «южной обезьяной».

Фотографию черепа «младенца Тунга» и предварительное сообщение о находке Дарт отправил в английский журнал «Нэйчур». Статья, опубликованная 7 февраля 1925 году под названием «Австралопитек африканский: человекообразная обезьяна из Южной Африки», вызвала в научном мире эффект разорвавшейся бомбы. Первая реакция была резко отрицательной: большинство ученых было уверено, что речь идет всего лишь об останках ископаемой человекообразной обезьяны. Дарта поддержал только его коллега, палеонтолог Роберт Брум (1866–1951), директор музея в Претории. Стремясь подкрепить «право австралопитека на жизнь», он начал усиленно заниматься поисками новых останков этого гоминида.

Первый успех пришел в 1936 году. Управляющий каменоломней Штеркфонтейн прислал Бруму окаменевшую отливку черепной коробки ископаемого антропоида, в котором ученый безошибочно признал австралопитека! С этого времени Брум полностью посвятил себя раскопкам в Штеркфонтейне. За несколько лет ему удалось найти несколько отливок и отпечатков черепных коробок, затылочные кости, большой кусок верхней челюсти с зубами и прилегающими лобной и височной областями. Этот фрагмент позволил Бруму без труда восстановить облик ископаемого существа: это была взрослая особь, весьма близкая к «человекообразной обезьяне из Южной Африки», фрагменты черепа которой отыскал Дарт. «Свою» человекообразную обезьяну Брум окрестил «австралопитеком трансваальским». Кроме черепов были обнаружены и другие части скелета, так что постепенно ученые получили более точное представление о внешнем виде австралопитека.

В 1938 году неподалеку от Штеркфонтейна Брум нашел еще несколько обломков костей, по которым смог реконструировать череп. Это был еще один загадочный гоминид, существенно отличавшийся и от австралопитека африканского и от австралопитека трансваальского. Брум назвал его «парантропом», или австралопитеком массивным.

Ученый мир с большим интересом следил за новостями из Южной Африки. К концу 1940-х годов виднейшие специалисты уже признали результаты исследований Дарта и Брума и согласились с тем, что южноафриканские находки действительно являются останками существ, стоящих между человекообразными обезьянами и человеком. Весомым аргументом в этом споре стала опубликованная в 1950 году работа Уилфреда Кларка, который на основании морфологического изучения зубов и челюстей заключил, что австралопитеки стоят скорее ближе к человеку, чем к обезьяне.

Особенно сложно было определить возраст находок. По мере изучения останков австралопитеков принимались все новые и новые датировки, и сегодня принято считать, что древность этих южноафриканских находок колеблется в пределах 2–3 млн лет.

Мозг австралопитека по своему объему (428–530 куб. см) не достигал и половины величины мозга современного человека (порядка 1450 куб. см), но был несколько больше мозга крупных человекообразных обезьян (около 480 куб. см). Самое же «человеческое» в австралопитеках – это их челюсти с относительно короткими резцами и клыками, которые почти не выступают над жевательной поверхностью остальных зубов. Характер зубов и суставное соединение челюстей говорят о том, что австралопитеки жевали боковыми движениями, то есть не как человекообразные обезьяны. В целом же челюсти австралопитека были гораздо массивней, чем у человека.

Острейшие споры, не утихающие и по сей день, вызвал вопрос о том, на скольких конечностях – на двух или на четырех? – передвигались австралопитеки. Были ли они прямоходящими существами? Сегодня большинство ученых склоняется к тому, что австралопитеки передвигались на задних конечностях, держа тело почти в выпрямленном положении – их тело было уже приспособлено для этого. Однако тип их хождения отличался от всех способов передвижения, известных у современных человекообразных обезьян и человека. Наряду с этим продолжают звучать голоса тех исследователей, кто указывает на некоторые

особенности строения скелета австралопитека, которые, на их взгляд, не позволяют сделать вывод о прямохождении и двуногости австралопитека.

Вместе с тем точно установлено, что австралопитеки даже в пределах Южной Африки не представляли собой единого вида. Найденные останки показывают, что австралопитек африканский и австралопитек массивный существенно отличались друг от друга и внешним видом, и образом жизни.

Австралопитек массивный был крепким, коренастым, имел рост 150–155 см, вес до 70 кг. Череп его более массивен, а челюсть сильнее, чем у африканского австралопитека. Некоторые особи имели на темени костяной гребень, служивший для прикрепления сильных жевательных мышц. Весь челюстной аппарат и особенно коренные зубы были гораздо крупнее человеческих. Представители этого вида обитали в лесостепной полосе, держась опушек лесов. Основу их пропитания составляли растительные корма.

Представители вида африканских австралопитеков были гораздо мельче. Их рост не превышал 120 см, вес взрослой особи составлял около 40 кг. Держались они, вероятно, более выпрямленно, чем их «массивные» сородичи, но ходили вразвалку. По состоянию зубов специалисты определили, что австралопитек африканский был всеяден, но большую долю его рациона составляла мясная пища.

Африканские австралопитеки жили в степях и лесостепях, кормясь собирательством и охотой. Не отваживаясь охотиться на крупного зверя, австралопитеки, подобно гиенам и шакалам, частенько «подкармливались» возле львов, леопардов и других хищников. Дождавшись, когда зверь насытится и потеряет интерес к своей жертве, австралопитеки набрасывались на остатки его трапезы. На одной из стоянок археологи обнаружили множество разбитых костей животных – очевидно, что австралопитеки при охоте уже пользовались камнями или, по крайней мере, дробили ими кости, чтобы добраться до мозга.

Оружием для этих ископаемых охотников могли служить и палки, длинные кости, а также челюсти животных, усаженные острыми зубами. Однако австралопитек еще не умел вырабатывать, как говорят специалисты, «орудия повторяющихся форм». Попросту говоря, он пользовался тем, что подвертывалось под руку. Он сознательно применял эти орудия, но еще не дошел до их обработки.

Использование орудий, пусть даже и случайных, более сложный способ добывания пищи, каким является охота и собирательство, форма и размеры мозга австралопитеков – все говорит об усложнении умственной деятельности. Поэтому сегодня австралопитека принято считать первым существом, перешагнувшим границы звериного интеллекта, а за начальную точку отсчета истории человеческого рода принимается время появления первых австралопитеков – то есть приблизительно 3 млн лет тому назад.

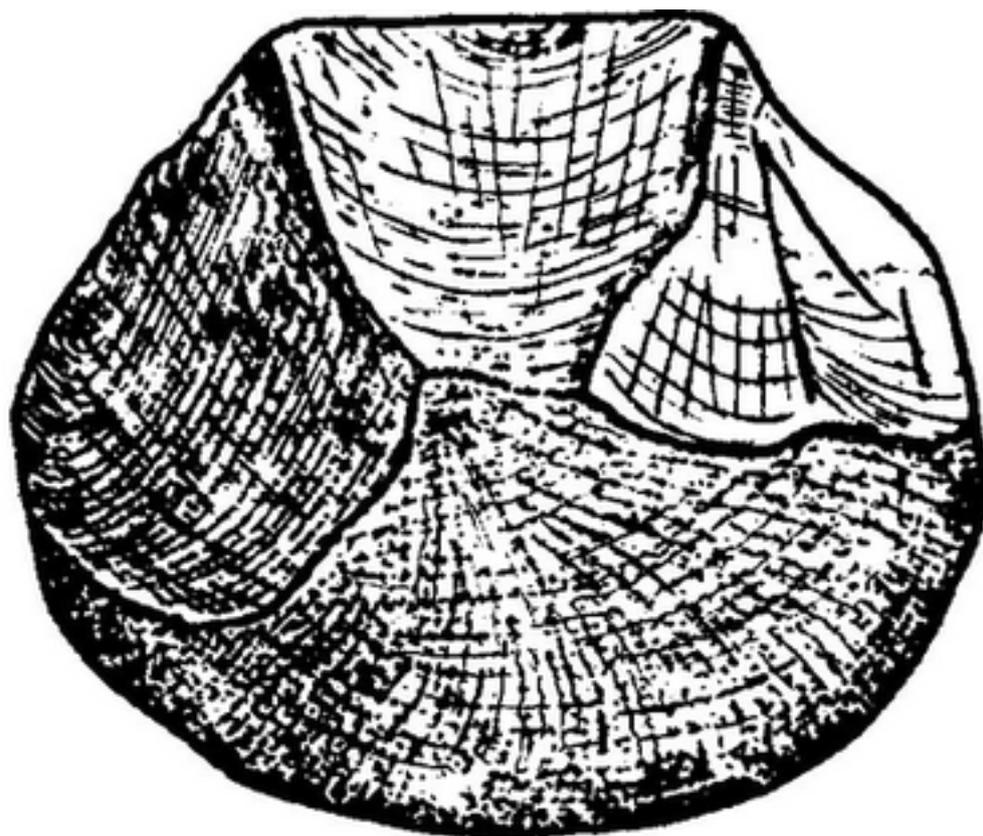
«Человек умелый» Луиса Лики и его родословная

Самые значительные открытия в области палеоантропологии связаны с именем известного археолога и антрополога Луиса Лики (1903–1972) и его, без всякого преувеличения, историческими находками в Олдувайском ущелье (Танзания).

Олдувайское ущелье – одно из интереснейших мест на Земле. Оно представляет собой огромный каньон, глубоко – до 90 м – врезающийся в ложе древней долины, за многие тысячелетия заполнившейся речными наносами, вулканическим пеплом и другими отложениями. В стенах этого ущелья исследователи выявили пять слоев, относящихся к различным геологическим эпохам, благодаря чему можно было достаточно надежно датировать находки, залегавшие в этих слоях.

Луис Лики копал здесь более 40 лет, вплоть до самой смерти. В 1959 году он открыл в Олдувайском ущелье остатки еще одного предшественника современного человека, которого первоначально назвал зинджантропом. Правда, после более тщательного изучения оказалось, что это еще одна ветвь рода австралопитековых, и зинджантроп был переименован в австралопитека бойсовского. Калий-аргоновый метод позволил определить его возраст: 1,8–1,6 млн лет.

Еще до этого открытия Лики нашел в олдувайских слоях примитивные каменные орудия – ровесников зинджантропа. Это были простейшие отщепы со следами ретуши. Но открытие это стало поистине сенсационным: судя по повторяемости типов, это были первые сознательно изготовленные орудия!

Сначала, естественно, авторство этих первых в мире инструментов ученые приписали зинджантропу. Но вскоре это предположение пришлось отбросить – орудия подобного типа стали извлекать и из гораздо более ранних слоев. А между тем в них не было никаких останков гоминидов!

Разгадку этой тайны принесло новое открытие, сделанное 2 ноября 1960 года. На уровне, лежащем примерно на 50 см ниже уровня залегания останков зинджантропа (что

соответствует возрасту приблизительно 2,1–1,5 млн лет), были обнаружены нижняя челюсть с зубами, один коренной зуб, две довольно хорошо сохранившиеся теменные кости и кости руки гоминида, уже на первый взгляд значительно отличавшегося от зинджантропа. Позже были извлечены большая часть скелета ноги и ключицы. Уже предварительное изучение этих останков показало, что новая находка, несмотря на свою большую древность, стоит на лестнице эволюции выше зинджантропа. Зинджантроп – это всего лишь более усовершенствованный вариант австралопитека массивного. Новая же олдувайская находка получила название *Homo habilis* – «человек умелый».

Подобно австралопитеку африканскому, «человек умелый» имел рост до 120 см и средний вес 40–50 кг. Судя по челюсти, он был всеяден, как и его австралопитековый родственник. Однако «человек умелый» имел значительно больший объем мозга (около 650 куб. см), но самое главное – он обладал двумя признаками, типичными только для человека.

Стопа «человека умелого» имела продольную и поперечную сводчатость. Этот признак свидетельствует о передвижении исключительно на двух ногах, и он начисто отсутствует у человекообразных обезьян. При ходьбе человек ступает на всю стопу, и упругий двойной свод «гасит» возникающие при этом сотрясения. Антропиды же при ходьбе ступают только на внешний край стопы.

Вторым признаком эволюционного положения «человека умелого» стало строение его руки. Как известно, рука современного человека отличается от передних конечностей других приматов прежде всего прогрессивным развитием большого пальца и его способностью к противопоставлению указательному пальцу. Именно это свойство обуславливает точность трудовых действий. Такая позиция пальца обусловлена рядом анатомических особенностей скелета, мышц и соединительных тканей.

Кисть руки «человека умелого» еще не давала возможности полного противопоставления большого пальца прочим. И все же этот гоминид выделял простейшие орудия, не требующие особой сноровки. И руку «человека умелого» уже в целом можно назвать человеческой. Впрочем, неясно, был ли уже достаточно развит его мозг, чтобы воспользоваться возможностями такой руки.

Африканский австралопитек также пользовался орудиями, вернее говоря, различными естественными предметами, форма которых казалась ему подходящей. «Человек умелый» не только использовал пригодные предметы, но и видоизменял их в соответствии с рабочим назначением. Эти орудия были примитивны и несовершенны. Но это были осмысленно изготовленные орудия!

Когда же произошел этот, без всякого сомнения, революционный скачок в эволюции человека? И вот тут-то ученых ждала еще одна сенсация...

Абсолютный возраст «человека умелого» из Олдувайского ущелья исчислялся в 1,8–1,6 млн лет. То есть зинджантроп, он же бойсовский австралопитек, жил одновременно с ним, а судя по находкам – чуть ли не бок о бок! Более того – останки зинджантропа встречаются и в более поздних слоях!

Как это можно объяснить с точки зрения эволюции? Олдувайские находки наводят нас на мысль о том, что в рамках рода австралопитековых сосуществовало несколько более или менее развитых форм. Эти формы существовали параллельно друг другу на протяжении довольно длительного периода времени, и сегодня невозможно установить, от какой из этих форм протянулась дальше цепочка эволюции. Да и от этих ли?

Сенсационная находка Луиса Лики на некоторое время, казалось, сняла все вопросы: вот оно, то самое «недостающее звено» в цепи эволюции! Однако бум, поднятый в научной литературе вокруг «человека умелого», быстро утих. После тщательного изучения находку оказалось возможным включить в группу австралопитеков, и сегодня большинство исследователей склонны называть «человека умелого» «умелым австралопитеком» или «прогрес-

сивным австралопитеком». А между тем находки еще более древних останков гоминидов, обладавших при этом гораздо более высоким уровнем развития, поставили перед специалистами множество новых неразрешенных вопросов.

Настоящую революцию произвели открытия Ричарда Лики (сына Луиса Лики), который со своими сотрудниками начиная с 1968 года раскапывал стоянки Илерет и Кооби Фор, расположенные к северо-востоку от озера Рудольф. За пять лет здесь были открыты останки более 80 особей, относящиеся как к роду австралопитеков, так и к роду Номо. Анализ этих останков позволил сделать однозначный вывод: точку зрения, по которой австралопитек массивный является предшественником австралопитека бойсовского (зиджантропа), следует признать несостоятельной. Эти виды существовали и развивались параллельно друг другу, и, таким образом, эволюция австралопитеков сегодня представляется еще более загадочной, чем полвека назад!

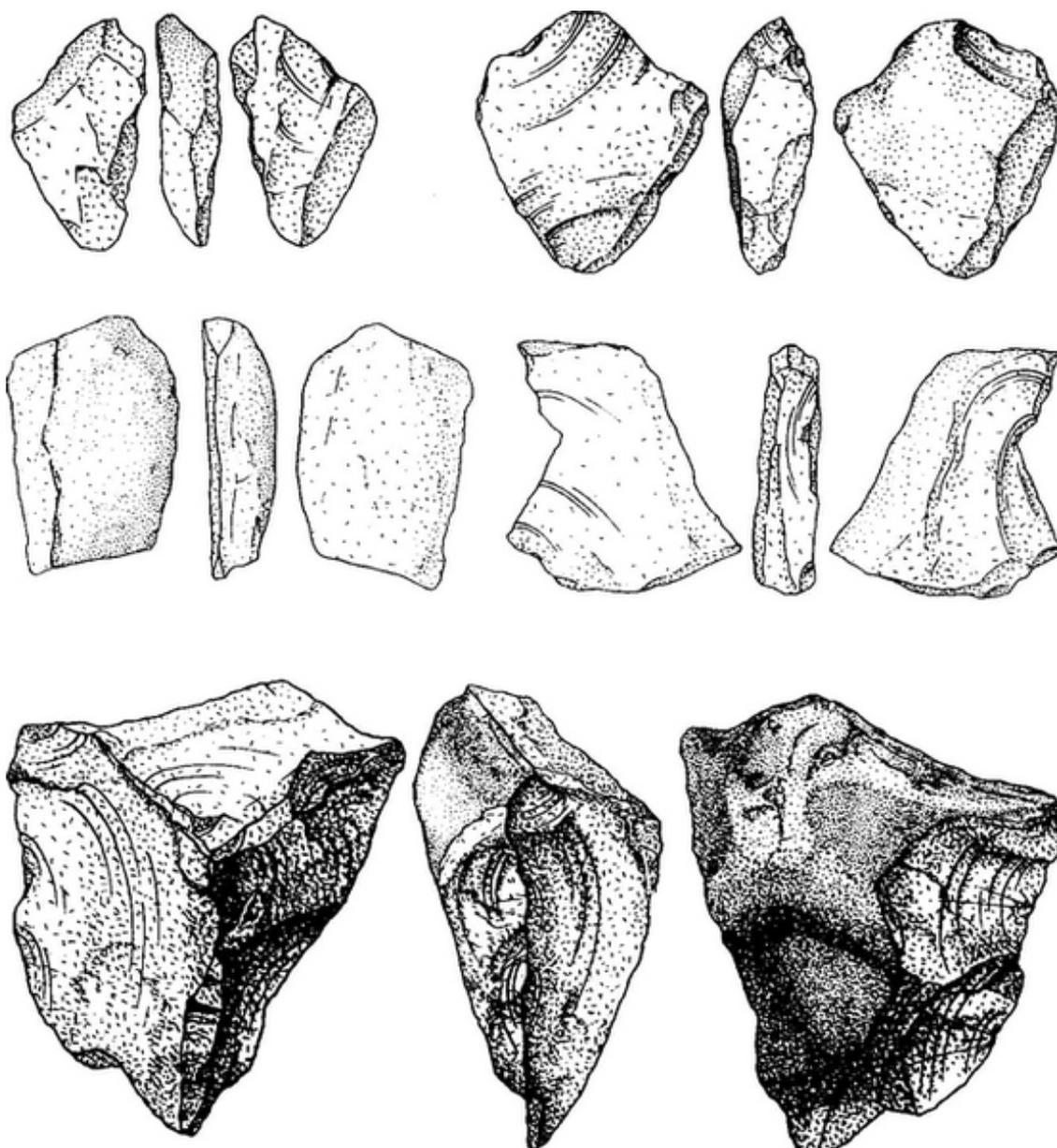
Другой загадкой стала находка почти полного черепа неизвестного гоминида, получившего обозначение «черепа KNM-ER 1470». Уже первые измерения показали, что объем мозга этого существа превышал 800 куб. см, а его древность исчисляется в 2,9 млн лет. То есть он на миллион лет старше «человека умелого»! Здесь же Ричард Лики обнаружил еще более старые, чем в Олдувае, каменные орудия – их возраст составляет 2,6 млн лет. А уже через год после открытия черепа KNM-ER 1470 из земли был извлечен еще один череп (на этот раз детский), принадлежащий тому же виду.

Кем же тогда был «человек умелый», если еще за миллион лет до его появления на Земле уже существовал человек, еще более умелый?

Якутская находка

«Как очутился здесь человек? – недоуменно вопрошал известный путешественник Ф.П. Врангель, побывавший в Якутии в 1820–1824 годах – Что могло завлечь его сюда, в могилу природы?» Если даже сам факт успешного проживания человека в этих суровых краях, как мы видим, еще столь недавно вызывал удивление, то что уж говорить о том потрясении, которое испытал научный мир в 1982 году, когда исследования стоянки древнейшего палеолита Дириг-Юрях показали, что человек, возможно, обитал в этой «могиле природы» еще 2,5–1,7 млн лет назад! Это открытие, которое пока еще нельзя признать бесспорным, способно внести существеннейшие коррективы в понимание процессов происхождения человека.

Археологическое изучение бассейна Средней Лены началось в 1964 году силами Приленской археологической экспедиции. В результате к настоящему времени в Якутии и на прилегающих к ней территориях было обнаружено большое число памятников верхнего палеолита, изучение которых коренным образом изменило многие представления о древнейших этапах заселения человеком Северо-Восточной Азии. Но наиболее поразительным стало открытие палеолитического комплекса Дириг-Юрях.

Эта стоянка располагается на правом берегу Лены, в 3 км выше Якутска, возле устья ручья Диринг-Юрях. Здесь археологами во главе с Ю.А. Мочановым была обнаружена настоящая «мастерская каменного века». На площади 108 кв. м найдено в общей сложности 24 скопления различных каменных орудий – 11 «наковален» из крупных валунов, поверхности которых имеют следы сработанности, отбойники из кварцитовых галек различной величины, отщепы, крупные обломки со сколами, каменные осколки. Большая часть этих орудий изготовлена из кварцита желтого цвета.

Подобные «производственные площадки» характерны для каменного века: древнейшие обитатели Земли предпочитали изготавливать свои орудия там, где в изобилии встречается удобный для обработки камень. И находка такой «мастерской» не стала бы чем-то из ряда вон выдающимся открытием, если бы... Если бы не оказалось, что ее возраст составляет 2,5–1,7 млн лет – то есть Диринг-Юряхская стоянка едва ли не старше знаменитых находок следов древнейших гоминидов в Восточной Африке! А ведь именно эти находки заставили большинство ученых признать Африку прародиной человечества.

По геоморфологическим и геологическим условиям залегания, по форме и способу изготовления каменные орудия Диринга сопоставимы лишь с орудиями, найденными в Восточной Африке, возраст которых различными комплексными методами определяется в пределах 2,5–1,7 млн лет. Затем их сменила ашельская культура (1,7–0,2 млн лет) с совершенно другим набором орудий. То есть ближайший аналог Дирингу один: знаменитое Олдувайское ущелье.

Сообщение об открытии в Диринг-Юряхе прозвучало как гром среди ясного неба. До этого считалось, что в Якутии человек впервые появился только в позднем палеолите, примерно 40–35 тыс. лет назад. Колыбелью же человечества признавался только экваториальный пояс – тропики и субтропики. Но якутские находки вроде бы свидетельствуют, что уже 2 миллиона лет назад некие гоминиды жили и в холодной зоне нашей планеты, причем в экстремальных условиях, на вечной мерзлоте!

Естественно, что научный мир воспринял открытие якутских археологов с недоверием. И дело здесь не только в консерватизме – речь идет о фундаментальных вещах, и осторожность тут вполне уместна. Суть проблемы состоит в другом: в Восточной Африке найдены многочисленные останки самих древнейших обитателей тамошних мест. А это – аргумент неотразимый. А что найдено в Диринге? Камни? Но природа-мать способна совершать такие чудеса, которые человеку и не снились. Кстати, сам первооткрыватель Диринга, Ю.А. Мочанов, писал в свое время, что «в этой связи можно сослаться на Обермайера, который на примере олигоценых и эоценовых эолитов Франции прекрасно продемонстрировал, какие удивительно похожие на простейшие палеолитические изделия каменные предметы может создавать природа без какого-либо участия человека»¹.

Критики оспаривают и геологический возраст якутских находок. В частности, отложения, в которых были найдены каменные орудия, могут быть не связаны с речными наносами, а надуты ветром. В этом случае возраст орудий становится просто неопределимым.

Так что «феномен Диринга» еще ждет своего признания. Или опровержения – в зависимости от того, что покажут дальнейшие исследования. Во всяком случае, сотрудники Приленской археологической экспедиции продолжают вести поиски новых следов древнейшего человека в Якутии. Так, в 1985 году в окрестностях города Олекминска были найдены каменные орудия, относящиеся к поздней ашельской (800–200 тыс. лет) и мустьерской (200–40 тыс. лет) культурам. В 1985–1998 годах находки, подобные олекминским, были обнаружены на левом берегу Лены в различных пунктах от Олекминска до поселка Намцы, и на правом берегу Лены в районе поселка Качикатцы. Открытие этих памятников свидетельствует о том, что люди обитали здесь в эпоху палеолита. Но не более...

В случае своего признания находка в Диринге станет серьезнейшим аргументом в пользу полицентрической теории происхождения человечества, которая исходит из постулата о независимом зарождении гоминидных форм в разных регионах с различными природными условиями. Пока же дискуссия между сторонниками моноцентрической и полицентрической гипотез происхождения человека продолжается, и чаша весов колеблется то в одну, то в другую сторону. Тот факт, что уже в весьма раннюю эпоху существовало несколько центров обитания древнейшего человека, не подлежит сомнению. В частности, огромное количество палеолитических памятников на территории Монголии, открытых в последней четверти XX века, заставило исследователей обратить свои взоры на Центральную Азию. Не меньшее число открытий на Африканском континенте приковывает внимание ученых к Африке. Между тем Сиваликские холмы в Индии дают костные остатки еще более древних, чем африканские австралопитеки, форм (характерно, что все перечисленные области располагаются все же в тропическом поясе или в примыкающих к нему субтропических зонах). В

---

¹ Мочанов Ю.А. Палеолит Сибири (некоторые итоги изучения). – «Берингия в кайнозое». Владивосток, 1976. С. 542.

то же время генетические исследования указывают на общую родословную для всех народов, обитающих на земном шаре сегодня, и корень этого родословного древа, согласно анализам ДНК, находится на африканской земле... На этом фоне проблема Диринга еще больше запутывает картину. Пока ясно лишь одно: вопрос о прародине человечества – то есть о месте, где произошло выделение человека из животного мира, – далек от своего окончательного решения.

Наш друг питекантроп

Еще каких-нибудь полвека назад проблема классификации ископаемых гоминидов, казалось, не представляла собой никакой сложности, и простейшую схему, иллюстрирующую происхождение современного человека, можно было встретить в любом школьном учебнике: обезьяна – человекообезьяна – человек. Правда, никто из рисовальщиков схем не знал, что же представляет собой эта самая «человекообезьяна» – пресловутое «недостающее звено эволюционной цепи». В разные времена разные исследователи выдвигали на эту роль австралопитека, «человека умелого» и т. п., однако все эти кандидатуры быстро отбрасывала сама жизнь. А вскоре ученый мир практически единодушно отбросил и саму эту схему, примитивную, как австралопитек.

Пожалуй, дольше всех продержалось лишь одно старинное заблуждение, согласно которому первым «настоящим» представителем человеческого рода был всем известный питекантроп, он же человек прямоходящий (гомо эректус).

Открытие питекантропа связано с именем голландского врача и анатома профессора Эжена Дюбуа (1858–1940). Вдохновленный проблемой «недостающего звена», Дюбуа решил найти его во что бы то ни стало. В 1884 году он приступил к поискам на Зондских островах (Индонезия). Семь лет бесплодных работ наконец увенчались успехом: в 1891 году близ селения Триниль (о. Ява) Дюбуа удалось обнаружить правый верхний коренной зуб и часть мозговой коробки существа, которое он сначала принял за человекообразную обезьяну. Год спустя в руки Дюбуа попала левая берцовая кость. Будучи опытным анатомом, он с первого взгляда понял, что перед ним останки ископаемого человека – человека, а не обезьяны!

И тут ему в голову пришла мысль: а что, если соотнести эту находку с предыдущей? После внимательного изучения останков сомнений уже не оставалось: они принадлежали существу одного вида, причем этот вид не мог быть не чем иным, как очень архаичным и примитивным, но все же человеком! Да, черепная крышка еще очень поката, надглазничный валик сильно развит, но зуб определенно человеческий, а берцовая кость ясно указывает на выпрямленную двуногую походку ее обладателя.

Дюбуа решил, что долгожданное «недостающее звено эволюции» найдено. Определить возраст находки было несложно: геологический слой, в котором залежали найденные им останки, сформировался в среднем плейстоцене и по уровню залегания примерно соответствовал второму ледниковому периоду в Северном полушарии – то есть найденное Дюбуа существо обитало на Земле приблизительно 700 тысяч лет назад.

В 1894 году Дюбуа опубликовал подробное сообщение о своей находке, назвав своего обезьяночеловека «питекантроп прямоходящий». С тех пор питекантроп, или «яванский человек», стал классикой палеоантропологии.

Новые останки питекантропа были обнаружены лишь спустя более сорока лет после находки Дюбуа. Известный палеоантрополог, голландец немецкого происхождения фон Кенигсвальд в 1937 году откопал у селения Моджокерто (Восточная Ява) ювенильный, то есть детский, череп, который он безошибочно отнес к человеческому роду. Возраст находки составлял около 1 млн лет.

Затем последовали новые находки. Тщательное и продолжительное их изучение развеяло последние сомнения: питекантроп, несомненно, является одним из самых ранних представителей рода *Номо*. Этот «брат наш меньший» имел рост до 165–175 см и по способу передвижения ничем не отличался от современного человека. Правда, он явно не был отягощен интеллектом: черепная коробка даже по сравнению с австралопитеком выглядит несколько тяжеловато, хотя и довольно велика (объем мозга – около 880–900 куб. см); лоб низкий, покатый, надглазничный валик выступает вперед и тяжело нависает над глазами. Челюсти массивные (причем нижняя челюсть длиннее, чем у современного человека), подбородок круто срезанный. Зато весь челюстной аппарат выглядит совершенно «по-человечески».

В целом же по большинству признаков питекантроп действительно стоит на полпути между австралопитеком и современным человеком. И его можно было бы считать «недостающим звеном». Но...

Новые находки заставили ученый мир сильно поколебаться в уверенности, что питекантроп является прямым предком современного человека. В 1918–1927 годах шведские ученые Й. Андерсон и Б. Болин обнаружили в Китае, в известняковой пещере у селения Чжоукоудянь (примерно в 40 км к юго-востоку от Пекина), зубы ископаемого антропоида. Один из этих зубов попал на стол профессора Пекинского медицинского института англичанина Дэвидсона Блэка. Внимательно изучив находку, Блэк определил, что она принадлежала примитивному человеку, стоящему весьма близко к яванскому питекантропу. Ученый окрестил его синантропом, или пекинским человеком.

Новые раскопки, предпринятые в пещере Чжоукоудянь Блэком, а позднее другими учеными, позволили обнаружить останки более чем сорока особей синантропа – старых и молодых, мужского и женского пола. Их возраст составлял около 400–500 тысяч лет. Пещера Чжоукоудянь вплоть до самых последних дней продолжает исправно «поставлять» все новые и новые останки синантропов – зубы, кости, фрагменты черепов и т. д. Здесь же найдены многочисленные примитивные каменные орудия – отщепы, рубила, скребла и т. д. Но самым главным открытием было огромное кострище: оказывается, синантроп уже умел пользоваться огнем!

Впрочем, он, скорее всего, не умел его разводить: колоссальное скопление золы и угля толщиной в шесть метров навело ученых на мысль, что обитатели пещеры, скорее всего, принесли пылающую ветку из лесного пожара, случившегося по соседству, а затем на протяжении многих лет поддерживали его. Трудно даже сказать, сколько поколений синантропов сменилось у этого «вечного огня».

Несомненно, что подобный образ жизни требовал от первобытного стада каких-то навыков коммуникации. О членораздельной речи говорить еще не приходится, но синантроп, во всяком случае, умел мыслить и передавать соплеменникам определенную информацию и, следовательно, был уже во многих отношениях человеком. Впрочем, это не мешало ему с аппетитом пожирать себе подобных: многие найденные в пещере Чжоукоудянь черепа разбиты тяжелыми предметами. Ученые полагают, что синантропы были каннибалами и охотились друг за другом.

С помощью самых современных методов ученые изучили синантропа, что называется, вдоль и поперек. Строением тела «пекинский человек» мало чем отличался от питекантропа. Держался он прямо, но роста был гораздо меньшего – немногим более 150 см. Зато объем

мозга значительно превышал аналогичный показатель питекантропа – 1050–1100 куб. см. Несомненно, что на эволюционной лестнице «пекинский человек» стоит выше «яванского человека», а ведь они были современниками! И от кого тогда произошел современный человек – от питекантропа или от синантропа?

Картина еще более усложнилась, когда в 1963 году в Лантьяне (провинция Шанси) китайские археологи обнаружили хорошо сохранившуюся нижнюю челюсть примитивного человека, а год спустя в той же местности, у Кунванлиня, были найдены части лицевого скелета, зуб и черепной свод того же вида. Эти находки оказались даже древнее чжоукоудяньских – их возраст составляет примерно 1 млн лет. И речь здесь, как оказалось, идет все о том же питекантропе – но уже о третьем его виде! Однако по сравнению со своими родственниками «человек из Лантьяна» был, что называется, совсем дурак: объем его мозга едва-едва достигал 780 куб. см.

Остатки древнейших людей вида гомо эректус были обнаружены также в Африке и Европе. Самая старая европейская находка происходит из песчаного карьера у деревни Мауэр близ Гейдельберга (Германия). 20 октября 1907 года здесь была открыта нижняя челюсть, известная среди специалистов как челюсть «гейдельбергского человека». Это название дал находке в 1908 году профессор О. Шетензак. «Гейдельбергский человек» именовался также «палеоантропом» или «протантропом». Сегодня общепринята точка зрения, согласно которой «гейдельбергский человек» является еще одним представителем рода питекантропов. Его абсолютный возраст исчисляется в 900 тысяч лет. Еще одна европейская находка (зубы и затылочная кость) была сделана в 1965 году близ селения Вертешсёллэш (Венгрия). Этот ископаемый человек по уровню развития приближается к пекинскому синантропу, а его возраст составляет 600–500 тысяч лет. Другие находки останков вида гомо эректус были сделаны на территории Чехии, Греции, Алжира, Марокко, Республики Чад и в знаменитом Олдувайском ущелье.

Накопленный материал позволил ученым сделать потрясающие выводы: во-первых, питекантропы имеют значительно больший, чем считалось раньше, возраст: древность наиболее архаичных из них достигает 2 млн лет – то есть первые питекантропы были современниками австралопитеков. Во-вторых, видовые различия среди различных групп питекантропов настолько велики, что впору говорить не о виде, а о самостоятельном роде гомо эректус, включающем в себя несколько различных видов! И, наконец, в-третьих, питекантроп, он же гомо эректус, увы, не является предком современного человека: в 2003 году группа японских и индонезийских ученых окончательно доказала, что «яванский человек» не является звеном эволюции *Homo sapiens* и вообще не имеет к современному человеку никакого отношения².

История с питекантропом поставила перед научным сообществом новые и пока неразрешимые вопросы, связанные с происхождением человека. Во всяком случае, ясно лишь одно: эволюция человеческого рода шла неизмеримо более сложными путями, чем это представлялось многим горячим головам всего несколько десятилетий тому назад.

---

² О том, что «яванский человек» (питекантроп) не является звеном эволюции современного человека, подробнее см.: Hisao Baba, Fachroel Aziz, Yousuke Kaifu, Gen Suwa, Reiko T. Kono, and Teuku Jacob. *Homo erectus* Calvarium from the Pleistocene of Java. – *Science*, vol. 299, № 5611, 28 February 2003, pp. 1384–1388.

Кто ты, неандерталец?

За неандертальцем издавна закрепилась скверная репутация. Каких только эпитетов – «обезьяноподобный троглодит», «пещерный человек», «тупой варвар» – не было высказано в его адрес, начиная с 1856 года, когда в долине Неандерталь, расположенной в окрестностях Дюссельдорфа (Германия), в пещере, заполненной илистыми отложениями, был обнаружен первый скелет этого родственника современного человека. Родственника, надо заметить, во многом загадочного, ибо неандерталец не спешит раскрывать свои тайны. А вопросов к нему за полтора столетия у ученых накопилось немало.

Первооткрывателем неандертальца стал немецкий естествоиспытатель Иоганн Карл Фюльротт (1803–1877). находка сразу вызвала колоссальный интерес, однако лишь немногие ученые сумели сразу понять значение открытия. Долгое время неандертальца даже называли предком современного человека. Сегодня уже очевидно, что и это не соответствует истине: неандерталец – вполне самостоятельный вид гомо сапиенс. Более того: на определенном историческом отрезке неандерталец и наш прямой предок кроманьонец существовали бок о бок! И, наконец, еще одно открытие – и внутри неандертальского вида имелись значительные различия.

Сегодня стало очевидным, что в рамках вида *Homo sapiens neanderthalensis* («человек разумный неандертальский») существовало как минимум две эволюционные линии, из которых первую принято называть «ранними неандертальцами», или «пранеандертальцами», а вторую – «классическими», или «западноевропейскими» неандертальцами.

Ранние неандертальцы жили примерно 150 тысяч лет тому назад, в последний межледниковый период. Возраст классических неандертальцев – последнее оледенение, то есть 80–35 тысяч лет. Это были сильные, массивного телосложения люди, их рост в среднем составлял 155–165 см. Нижние конечности были короче, чем у современных людей. Самое любопытное, что именно ранний неандерталец стоит на эволюционной лестнице ближе всего к современному человеку – «гомо сапиенс сапиенс» (представители этого последнего вида впервые появились лишь в ходе последнего оледенения). Но при этом костные остатки ранних неандертальцев свидетельствуют и об их родственных связях с классическими неандертальцами! Эта проблема не нашла пока своего окончательного решения.

Классический неандерталец достиг вершины своего развития во время последнего оледенения. С неандертальцем археологи уверенно связывают культуру так называемого

мустьерского типа, для которой характерно довольно большое разнообразие каменных орудий: рубила, ударники, скребла, скребки, ножи, сверла, каменные наконечники. Мустьерская культура, пожалуй, самое любопытное явление в истории человечества: это пример культуры, созданной не человеком в «классическом» понимании этого слова. И некоторые признаки позволяют говорить о том, что эта «нечеловеческая» культура уже несла в себе зачатки человечности!

В течение долгого времени главной загадкой неандертальца оставался вопрос о том, обладали ли эти «нелюди» речевыми способностями. На протяжении многих лет эта проблема служила предметом жарких споров среди специалистов. Сегодня мы с уверенностью можем сказать: да, обладали! Об этом неопровержимо свидетельствует находка, сделанная археологами в пещере Кебара на горе Кармел (Израиль): гиоидная кость, фрагмент скелета неандертальца, скончавшегося 60 тысяч лет назад. Эта характерного вида кость располагается у основания языка и ее наличие является для анатомов ясным биологическим свидетельством того, что ее обладатель был физически способен к членораздельной речи.

Тот же самый скелет (известный как Кебара 2) приоткрыл перед учеными и другие тайны неандертальского человека. Анатомы установили, что еще при жизни этот индивидуум при каких-то обстоятельствах сломал несколько ребер. Но они были заботливо исцелены! Кто-то (а кто иной, как не соплеменники?) довольно долгое время ухаживал за раненым. Этот случай ясно показывает, что неандертальцы, не чуждавшиеся каннибализма, по крайней мере к своим соплеменникам питали товарищеские чувства и заботились о них точно так же, как это делают современные люди. И находка в гроте Кебара – не единственный факт подобного рода.

В пещере Шанидар (Иракский Курдистан) среди найденных здесь многочисленных скелетов неандертальцев были обнаружены останки мужчины приблизительно 40-летнего возраста. Этот человек, которого руководитель раскопок в Шанидаре археолог Ральф Солецки окрестил именем Нанди, очевидно, погиб, упав на камни 46 тысяч лет тому назад. Анатомы, исследовавшие скелет, установили, что Нанди имел врожденный дефект: правая сторона его тела была недоразвитой. Вдобавок он еще в раннем возрасте лишился нижней части правой руки до локтя и на протяжении всей жизни страдал артритом. Он также перенес множество травматических повреждений головы и, вероятно, имел бельмо на левом глазу. Но соплеменники не бросили Нанди в беде, хотя с чисто звериной точки зрения он был для них явной обузой! Тем не менее они всю жизнь заботились о Нанди, благодаря чему уродец благополучно дожил до 40-летнего возраста – для неандертальца это уже маститая старость.

В качестве другого примера подобного рода можно привести находку черепа 11-летнего мальчика из пещеры Скул (Израиль). Возраст находки составляет 95 тысяч лет. Экспертиза черепа показала, что за несколько лет до смерти мальчик получил очень тяжелое травматическое повреждение головы – кости черепа были пробиты. Однако соплеменники и в этом случае заботливо излечили рану, хотя ее серьезность была такова, что требовала длительного лечения и абсолютного покоя. И во имя спасения мальчика племя пошло на риск умереть от голода! Ведь первобытных охотников кормили ноги, они должны были непрерывно кочевать вслед за мигрирующими стадами животных.

Эти и другие примеры наглядно свидетельствуют о том, что неандертальцы, хотя и не являлись людьми в современном понимании этого слова, в чем-то были более человечны, чем многие наши современники. И, не оставляя своим вниманием раненых и больных, они так же трогательно заботились о своих мертвых. Имеется множество – от Франции до Узбекистана – примеров того, что эти «пещерные люди» с большим уважением хоронили и стариков, и взрослых мужчин и женщин, и младенцев, в могилки которых трогательно положены грубо сделанные кремневые или костяные безделушки. А во Франции (Дордонь) было обнаружено даже погребение выкидыша.

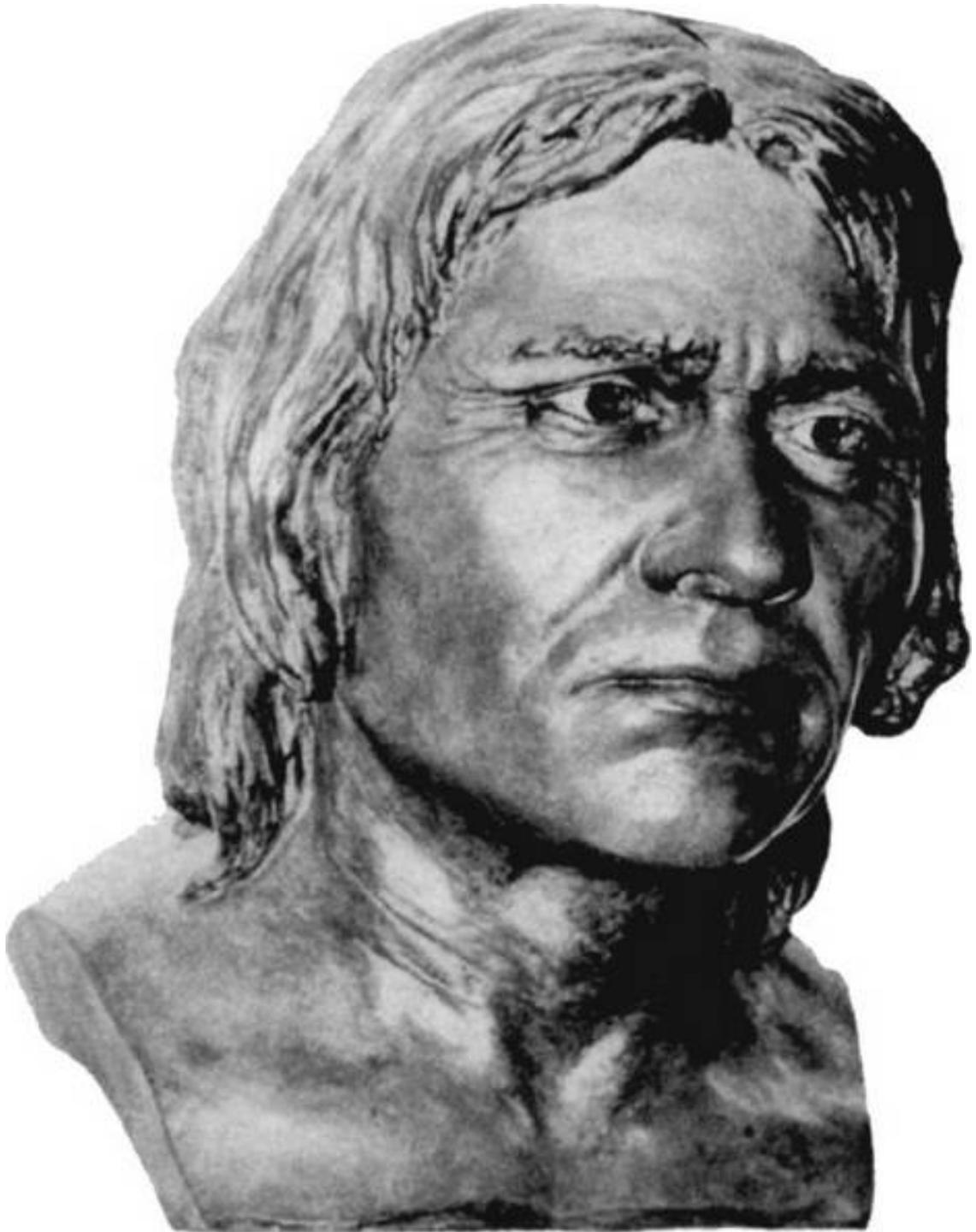
Что же это были за странные люди – неандертальцы, столь мало похожие на нас и в то же время так близкие нам? Почему мы, а не они стали «вершиной эволюции»? И почему, по какой причине 30 тысяч лет назад эти полноправные хозяева среднего палеолита неожиданно исчезли с лица земли, освободив дорогу представителям вида *Homo sapiens sapiens* – то есть нам с вами?

Загадка исчезновения неандертальцев – одна из самых главных тайн каменного века. На сегодняшний день нет ни одной сколько-нибудь удовлетворительной теории, объясняющей исчезновение этого человеческого вида, шедшего своим собственным эволюционным путем. По этому поводу высказываются различные версии, но самыми распространенными являются четыре: неандертальцы вымерли из-за резкого изменения климата, так как были узкоспециализированным видом, плохо адаптированным к изменениям окружающей среды; причиной исчезновения неандертальцев стала поголовная эпидемия; неандертальцы не выдержали конкуренции с кроманьонцами и были вытеснены и истреблены последними; неандертальцы смешались с кроманьонцами, и сегодняшний человек является гибридом этих двух видов.

Ни одна из этих теорий не выдерживает критики, но так как ничего лучшего нет, различные ученые в разных странах либо придерживаются одной из вышеназванных версий, либо высказывают собственные гипотезы.

Человек из Кро-Маньона

Самые ранние свидетельства существования гомо сапиенс современного типа имеют возраст 30–40 тысяч лет. Ученые впервые «познакомились» с этим нашим предком в 1868 году, когда рабочие случайно обнаружили в пещере Кро-Маньон (Франция) останки доисторического человека, жившего, как показали исследования, 28 тысяч лет назад. С тех пор за людьми этого типа закрепилось название кроманьонцев. Сегодня следы кроманьонского человека обнаружены на всех континентах – в Африке, Европе, Азии, Австралии, Северной и Южной Америке. По строению черепа и остального костяка этот «финальный» разумный человек практически ничем не отличался от нас с вами, разве что несколько более массивным телосложением, но эта оговорка распространяется только на первых, наиболее древних представителей современного человеческого типа.

Многочисленные находки скелетов позднепалеолитического человека позволяют нам получить представление о состоянии здоровья наших предков. Их средний возраст составлял 30 лет, в исключительных случаях они доживали до 50 и более лет. Впрочем, величина среднего возраста сохранялась на этом уровне вплоть до Средневековья, так что можно смело утверждать, что здоровье позднепалеолитических охотников было по тогдашним условиям жизни вполне удовлетворительным. Охота была главным занятием кроманьонцев. Их жизнь подчинялась годовым циклам миграции стад крупных копытных, являвшихся основным объектом охоты. Долгую холодную зиму ледникового периода эти люди проводили в постоянных становищах, где были оборудованы довольно прочные и теплые хижины. Летом племя кочевало вслед за стадами животных, делая короткие стоянки и живя в лег-

ких палатках из жердей и шкур. В Европе широко известны такие «классические» стоянки первобытного человека, как Кро-Маньон и Комб-Капелль во Франции, Оберкассель в ФРГ, Пржедмости и Долни Вестонице в Чехии. Основным отличием кроманьонца от всех предшествовавших ему человекообразных существ является неизмеримо более совершенный и разнообразный инвентарь, сопутствующий находкам останков кроманьонского человека. Главным оружием человека каменного века было копье с каменным или костяным наконечником. В искусстве изготовления этих орудий кроманьонцы достигли настоящей виртуозности. Нередко можно встретить костяные наконечники с желобком для оттока крови, гарпуны с направленными назад шипами («елочкой»). Палеолитические охотники знали уже разнообразные системы западней и силков. В прибрежных поселениях кроманьонцев обнаружены сети и сачки, сплетенные из лозы и служившие для рыбной ловли, а также различные типы удочек. К тому же периоду относятся первые каменные наконечники стрел и луки, тяжелые костяные дубинки, костяные ножи, часто украшенные орнаментальной резьбой. Высокой степени совершенства достигла и выделка кожи. Даже некоторые этнографические группы современных людей, например эскимосы или некоторые народы Сибири, признанные мастера обработки кож, располагают менее богатым набором орудий, чем кроманьонские охотники. Кроманьонцы делали ожерелья из раковин, клыков хищных зверей, перьев, цветов и костей, вырезали из кости или делали из обожженной глины фигурки зверей и людей. Но самым потрясающим было искусство наскальной живописи. Оно достигло таких высот, что ученые XIX века, открывшие наскальные росписи эпохи верхнего палеолита, долго отказывались верить в то, что они сделаны «первобытными дикарями». И в этом необыкновенном, неслыханном расцвете искусства и таится, вероятно, загадка происхождения современного человека. Вопреки распространенным еще недавно заблуждениям отнюдь не труд «сделал обезьяну человеком» – «человек умелый» Луиса Лики сотни тысяч лет добил свои камешки, но человеком так и не стал. И уж тем более не спорт – австралопитек миллионы лет бегал на длинные дистанции и метал камни, но как был обезьяной, так обезьяной и остался. И не в объеме черепа тут дело. Одна лишь культура, таинственным образом вдохнутая в тупого троглодита, позволила ему в кратчайшее время лишиться звериных черт и стать человеком в истинном смысле этого слова. Влияние культуры на биологическое развитие человека с самого начала было исключительно сильным, но в последних фазах эволюции оно приобрело прямо-таки решающее значение.

Духовной жизни палеолитического человечества, палеолитическому искусству и попыткам реконструкции социальных отношений того времени посвящены тысячи статей и сотни книг. Однако загадка происхождения человеческой культуры не получила никакого удовлетворительного объяснения до сих пор. Можно с большой долей уверенности предположить, что она не будет решена никогда. И, вероятно, правы те религиозные философы, которые утверждают, что история – это диалог человека с Богом, и когда этот диалог прекратится, прекратится и человеческая история. А каким образом еще можно вести диалог с Богом, как не на языке культуры?

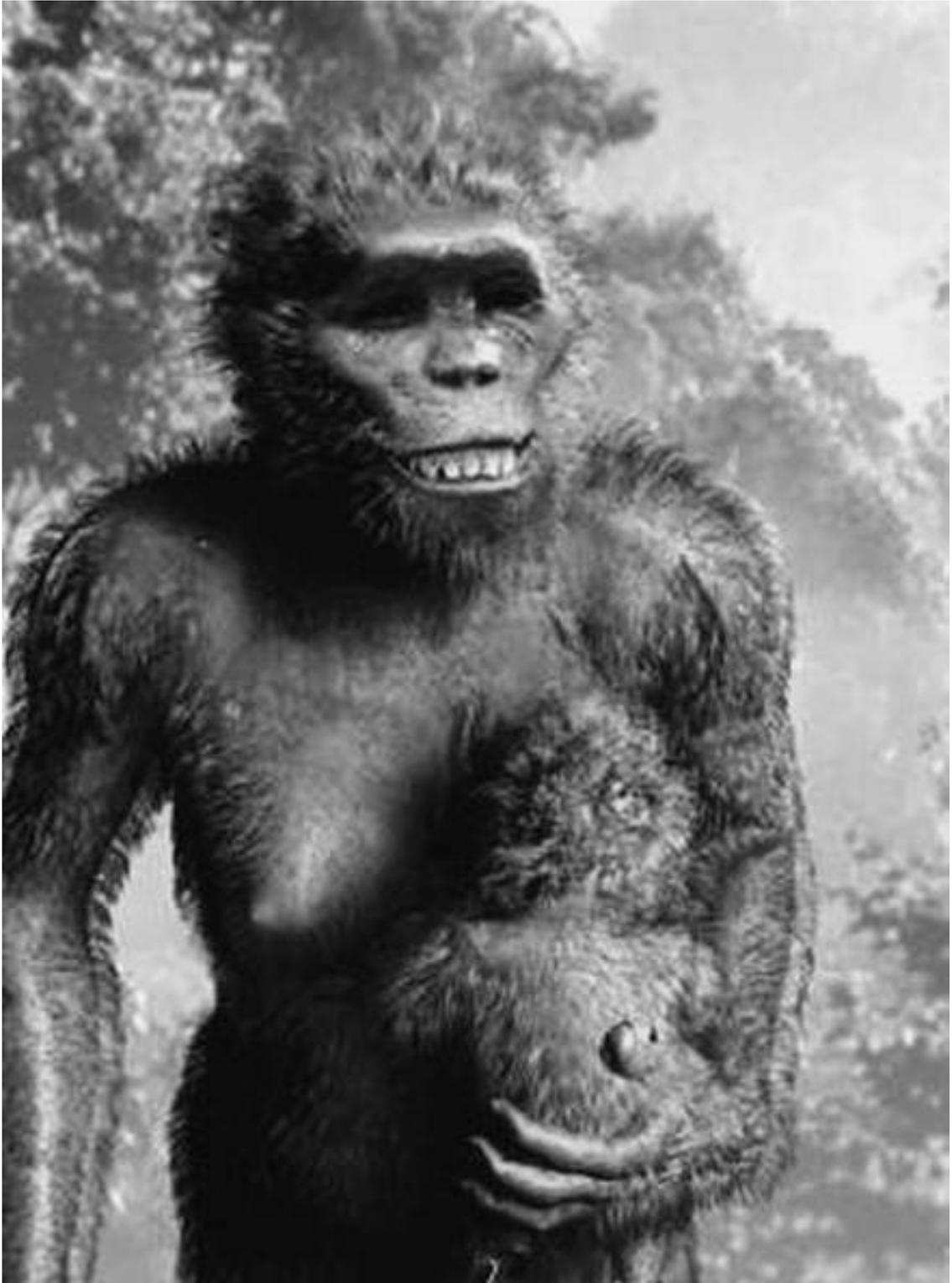
Обнаруженные археологами захоронения кроманьонцев доказывают наличие у них развитой системы культово-религиозных представлений. Из отложений позднего палеолита известны погребения с чертами сложного погребального ритуала. В большинстве захоронений могилы прикрыты лопатками, челюстями и другими крупными костями мамонтов. О существовании у кроманьонцев каких-то сложных ритуалов свидетельствуют и находки чаш, сделанных из человеческих черепов. Но главным доказательством того, что именно в эти времена начался диалог человека с Богом, являются росписи пещер – изумительные и удивительные наскальные картины, выполненные древесным углем и минеральными пигментами. Любопытно, что большинство этих картин находятся в местах укромных, плохо освещенных и неудобных, что говорит о том, что они явно не предназначались для широкого

обозрения, а служили местом каких-то ритуальных действий или обрядов, в которых принимал участие небольшой круг людей. Интересно и другое: как установили исследователи, живопись в таких местах нередко является многослойной, то есть первобытные охотники, попав сюда, добавляли свои рисунки к тем, что были сделаны их предшественниками. То есть людям разных племен, живших в разные времена, были понятны смысл этих рисунков и сакральное значение места, где они находились. Это позволяет говорить о существовании единой системы религиозных представлений, по крайней мере, у значительных групп кроманьонских племен. И хотя ясно, что главным элементом этого культа было, вероятно, поклонение неким божествам охоты, картина мира кроманьонского человека еще далека от полной ясности. И это не единственная тайна кроманьонцев.

«Хоббит» с острова Флорес

Осенью 2004 года мир узнал о сенсационном открытии: еще 13 тысяч лет назад люди современного типа жили бок о бок с представителями совершенно другого вида человека: карликовыми гоминидами метрового роста!

Встреча с этими «живыми ископаемыми» была поистине неожиданной. В сентябре 2003 года австралийские ученые во главе с профессором Майклом Морвудом обнаружили в известняковой пещере Лиан-Буа в западной части индонезийского острова Флорес, под шестиметровым слоем земли, хорошо сохранившийся череп, фрагменты ног и рук, а также ребра и кости таза. Возраст находки составлял 18 тысяч лет. Предположительно, это были останки женщины ростом 100 см, массой от 16 до 29 кг и таким же объемом мозга, как у шимпанзе. Строение таза неоспоримо свидетельствовало, что эта карлица передвигалась на двух ногах, а стертые зубы выдавали ее зрелый возраст, хотя она была ростом с ребенка.

Ученые отметили реликтовые черты в строении ее тела: например, широкий таз и длинную шейку бедра. А вот мелкие зубы, узкий нос, общая форма мозговой части черепа и толщина ее костей напоминали строение тела анатомически современного человека.

В том же году австралийские ученые отыскивали останки еще одного или двух карликовых существ, а в полевой сезон 2004 года – еще от 5 до 7 особей, получивших научное название *Homo floresiensis*. В просторечии за ними быстро закрепилось название «хоббитов» –

по аналогии с героями книг Дж. Р.Р. Толкиена. Название это оказалось очень метким: ведь речь, по существу, идет о карликовом виде человека!

«Эти скелеты выглядят сенсационно, – отмечал один из участников раскопок, археолог Питер Браун из университета Новой Англии в Австралии, – ведь прежде предполагалось, что гоминиды подобного роста с подобным размером мозга вымерли три миллиона лет назад». В пещере Лиан-Буа «хоббиты» жили по крайней мере на протяжении 80 тысяч лет. Это были люди маленького роста, с небольшим объемом головного мозга (около 380 куб. см), со скошенным подбородком и характерным для ранних австралопитеков основанием черепа и строением коренных зубов нижней челюсти. С другой стороны, толстый свод черепа, относительно плоское лицо и небольшие коренные зубы очень напоминают «человека прямоходящего».

Судя по археологическим находкам, «хоббиты» мастерски изготавливали каменные орудия труда – пластины, резцы, скребки, топоры и наконечники копий. Эти орудия очень напоминают те самые орудия труда, которыми пользовался *Homo sapiens*. Это тем более поразительно, что объем головного мозга «хоббитов» раза в три меньше, чем у нас. По этому признаку «хоббиты» располагаются рядом с австралопитеками и *Homo habilis*, однако те мастерили более примитивные орудия труда, нежели *Homo sapiens* и *Homo floresiensis*.

Вот еще что любопытно. На протяжении почти 25 тысяч лет люди и «хоббиты» были соседями, хотя, если быть совсем точным, человек современного типа появился на острове Флорес лишь в X тысячелетии до н. э. Все говорит за то, что каменные предметы возрастом более 12 тысяч лет, найденные в Лиан-Буа, изготовлены *Homo floresiensis*. Вымерли «хоббиты» сравнительно недавно – около 12 тысяч лет назад, то есть на протяжении нескольких десятков тысячелетий они сосуществовали рядом с анатомически современными людьми и, возможно, общались с ними. Удивляет сложное поведение гоминидов, наделенных таким крохотным мозгом: они сообща охотились, добывали огонь, изготавливали сложные каменные орудия.

«Это – одно из главных открытий в палеоантропологии за последние полвека» – так комментируют открытие ученые. Находки на острове Флорес пополняют галерею человеческих предков таким персонажем, о котором мы и не догадывались. Сразу возник вопрос: а правомочны ли мы причислять этих карликов к новому виду человека? Может быть, речь идет о хорошо известных азиатских пигмеях, населяющих, в частности, ряд островов на востоке Индийского океана? Исследователи исключают такую возможность. Во-первых, пигмеи (их рост колеблется от 1,40 до 1,50 м) почти в полтора раза выше «хоббитов». Во-вторых, мозг пигмеев лишь немного уступает в объеме мозгу европейцев, зато почти в три раза крупнее, чем мозг жителей острова Флорес. Кроме того, массивная черепная коробка последних характерна именно для ранних форм человека.

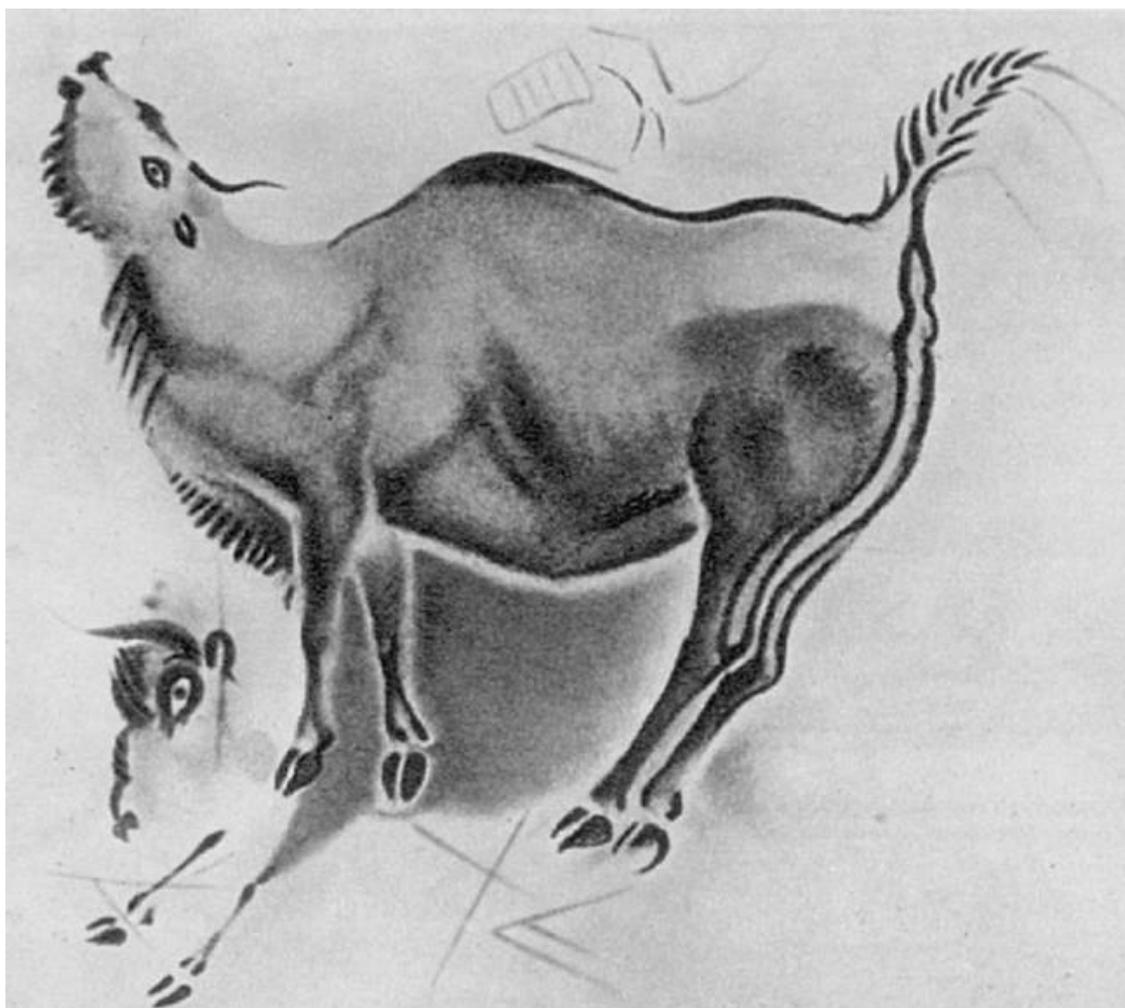
«Находка, сделанная на острове Флорес, загадочна. Мозг подобной величины не вписывается в наши привычные представления», – говорит немецкий биолог Герхард Рот. У современного человека нижняя граница объема мозга составляет 800 куб. см. Если мозг окажется меньше, это приведет к резкому ослаблению умственных способностей человека. Почему этого не произошло с древними жителями Флореса? Неясно. Герхард Рот предполагает, что нейроны в их головном мозге были расположены крайне плотно. И вообще, расхожая мысль «чем больше размер головного мозга, тем выше интеллект» не всегда верна. Иначе бы слоны (их мозг как-никак весит пять килограммов) были намного умнее человека.

Впрочем, высоким интеллектом «хоббиты» вряд ли отличались. Как свидетельствуют исследования микроцефалов (людей с аномально маленьким мозгом), для них характерна замедленная реакция; их речь развита посредственно, эти люди могут составлять лишь простые фразы. Очевидно, умственные способности «хоббитов» также были ограниченными.

«Конечно, человек с острова Флорес мог сносно жить и с таким небольшим мозгом. Однако вряд ли он был умнее шимпанзе», – скептически замечает немецкий зоолог Вольфганг Майер. Другие ученые убеждены в обратном. Они приписывают творениям рук этих «хоббитов» искусные, изощренные орудия труда, найденные там же, на острове Флорес. «Они настолько хорошо изготовлены, что скорее напоминают орудия *Homo sapiens*, чем *Homo erectus*», – говорит немецкий палеоантрополог Мириам Ноэль Хайдле.

Марселино де Саутуола и открытие Альтамиры

Альтамира – обширная известняковая пещера на севере Испании, близ города Сантандер, в Кантабрийских горах. Она приобрела всемирную известность благодаря найденным здесь древнейшим наскальным изображениям животных. Ее называют «Сикстинской капеллой первобытного искусства». В историю навсегда вошло имя испанского археолога-любителя дон Марселино де Саутуола, первооткрывателя росписей Альтамиры.

Пещера, вход в которую еще в древности был засыпан обвалом, была случайно обнаружена в 1868 году неким местным жителем. Спустя семь лет здесь побывал Марселино де Саутуола, страстный любитель древностей. В пещере Саутуола нашел кости и зубы древних животных, скелет пещерного медведя и грубо оббитые обломки кремня, в которых опознал орудия древних людей.

Возвратившись в ноябре 1879 года в Сантандер, Саутуола начал раскопки в пещере. Он обнаружил новые орудия из камня, кости оленьих рогов и следы палеолитического очага. В один из дней он взял с собой девятилетнюю дочь Марию. Ей все здесь было интересно, а рост позволял свободно рассматривать своды пещеры там, где отец мог пройти лишь согнувшись. Поэтому неудивительно, что именно Мария неожиданно обнаружила на низком потолке бокового грота удивительные рисунки, покрывавшие темные своды пещеры.

Это были необыкновенно реалистичные изображения быков высотой в полтора-два метра, нарисованные яркими красными и оранжевыми красками.

Изучив рисунки, Саутуола пришел к выводу, что их автор, несомненно, был человеком сведущим и талантливым, его рука уверенно вписывала изображения в неровности скал. Пройдя из первого зала пещеры во второй, Саутуола и там увидел рисунки зверей и геометрические фигуры. В слое культурных отложений на полу пещеры он нашел куски охры того же цвета, каким выполнялись росписи. И самое главное – Саутуола после тщательных исследований собрал убедительные доказательства того, что в этих залах со времен каменного века никого никогда не было! То есть авторами рисунков могли быть только те самые голые и волосатые «троглодиты», которые, по представлениям тогдашней науки, лишь нечленораздельно мычали и остервенело бегали за дичью, размахивая корявыми дубинами.

Это была сенсация. Саутуола был убежден, что живопись Альтамиры – результаты деятельности ископаемого человека. Но определить точный возраст изображений Альтамиры и вынести окончательный «приговор» ему, любителю, было не под силу.

В 1880 году Саутуола опубликовал сообщение о находке в виде небольшой брошюрки и отослал ее в редакцию французского журнала «Материалы по естественной истории человека». О находке заговорили крупнейшие ученые мужи того времени. «Дерзкая» брошюрка Саутуолы вызвала их единогласное возмущение. В научном мире поднялась буря гнева и негодования, Саутуолу обвиняли в подлоге. В это нелегкое время рядом с ним оказался лишь один человек – профессор Мадридского университета Вилланова. Побывав в Альтамире, он обнаружил новые росписи, куски явно «несовременной» засохшей краски, и даже раковину, служившую когда-то палитрой первобытному художнику. В заложенных в пещере контрольных шурфах Вилланова обнаружил кости ископаемых животных, в том числе и пещерного медведя. Ученый полностью поддержал выводы Саутуолы. Но его голос был одинок в мощном хоре противников великого открытия. Большинство ученых находилось под влиянием в высшей степени сомнительных дарвиновских теорий. Они не могли поверить в то, что человек каменного века обладал столь развитым искусством, свидетельствующим о высокой художественной культуре и талантливости первобытных людей. Тогда, в середине XIX века, не знали искусства старше древнеегипетского или кельтского, поэтому предполагалось, что любые предшествующие формы, которые еще могут быть открыты, неизбежно будут более примитивными. Никому и в голову не могло прийти, что уже 20 тысяч лет назад в Европе существовало искусство, достойное восхищения.

Между тем в громком хоре голосов, осуждавших альтамирскую «фальсификацию», звучали и другие мнения. Один из крупнейших археологов той поры Э. Пьетт писал: «Я не сомневаюсь, что эти росписи могут быть отнесены к мадленской эпохе» (то есть период позднего палеолита, около 16 тыс. лет. – *Авт.*). Палеонтолог Гюстав Шове в 1887 году поддержал выводы Саутуолы. Вокруг сенсационного открытия возникло что-то похожее на дискуссию. Но это была очень странная дискуссия: критика открытия здесь принималась за аксиому, а аргументация защитников открытия не удостоивалась внимания. Между тем открытия наскальных рисунков в пещерах Европы множилось. Одновременно множилось число находок различных скульптур и орнаментированных предметов, залежавших в культурных слоях, относящихся к верхнему палеолиту.

В 1895 году в пещере Ла Мут, расположенной в долине реки Везер (Дордонь, Франция), французский археолог Эмиль Ривьер обнаружил наскальные изображения ископаемых животных. Их древность не вызывала сомнений: они находились в галерее, закупоренной «пробкой» культурного слоя, содержащего палеолитические орудия. Однако судьба альтамирской находки заставила Ривьера быть предельно осторожным: по иронии судьбы, он сам еще недавно находился в числе яростных противников Саутуолы и хорошо помнил свои соб-

ственные инвективы в адрес «изобретателя Альтамиры». А тут судьба посылает ему самому сомнительный шанс прослыть «изобретателем» Ла Мута!

Раскопки в пещере Ла Мут продолжаются, и вскоре Ривьер и его коллеги находят... каменный светильник, относящийся к эпохе верхнего палеолита. Так вот каким образом первобытные художники освещали стены пещеры! Единственное возражение, которое не смогли опровергнуть Саутуола и Вилланова, снимается этой находкой!

А тем временем...

Тулузский книготорговец и археолог Рейно обнаруживает в гроте Марсула наскальную живопись, сравнимую по технике с росписями Альтамиры.

Археолог Дало в 1896 году в пещере Пэр-но-Пэр находит рисунки различных зверей, в том числе мамонта. Этот «зверинец» был хаотически разбросан на площади около 25 кв. м по вертикальной известняковой стенке, закрытой ранее культурным слоем древнекаменного века. Возраст рисунков тем самым доказывается неоспоримо.

Наконец, в 1902 году наступает «момент истины». На конгрессе французских антропологов в Монтабане крупнейший авторитет того времени Эмиль Картальяк публично признает, что совершил и вот уже на протяжении двадцати лет продолжает совершать роковую ошибку, отказываясь признать подлинность росписей Альтамиры и других пещер, где были найдены рисунки палеолитического человека. И вскоре весь ученый мир с волнением и изумлением читал статью Картальяка «Моя вина», в которой он публично каялся в своих ошибках. А 1 октября 1902 года Картальяк, сопровождаемый молодым аббатом Анри Брейлем – в будущем одним из крупнейших исследователей культуры каменного века, – стоял у скрытой низким кустарником темной расщелины, ведущей в пещеру Альтамира. Перед этим он встретился с дочерью покойного Саутуолы Марией и попросил ее о прощении за несправедливость к ее отцу и его величайшему открытию, и за то, что поставил под сомнение доброе имя Марселино де Саутуолы.

Открытие рисунков в Альтамуре стало началом изучения пещерной живописи времен палеолита. Многие десятки подобных пещер с палеолитическими рисунками были обнаружены позднее в самых различных местах Европы и Азии. В числе самых значительных открытий палеолитического искусства – пещеры Ласко (1940), Руффиньяк (1956), Дель Ромито (1961), Капова пещера на Южном Урале (1959) и Хоит-Цэнкер Агуй (1972) в Западной Монголии. На сегодняшний день расписных палеолитических пещер в одной лишь Западной Европе насчитывается более ста пятидесяти, и они многое поведали о людях каменного века. Рисунки, гравюры, разнообразные статуэтки свидетельствуют о том, что первобытные охотники были далеко не такими примитивными, какими они представлялись ранее. Эти современники мамонтов и шерстистых носорогов поднялись на такой художественный уровень, который оставался недостижимым для последующих поколений людей в течение многих тысячелетий.

История Сахары в наскальной живописи Тассилин-Аджера

Огромное, иссушенное жгучим солнцем пустынное плато Тассилин-Аджер площадью 72 тыс. кв. км расположено в Центральной Сахаре, на юго-востоке Алжира. Протяженность плато составляет 700 км, ширина – 100 км. Выровненную поверхность Тассилин-Аджера с поднимающимися кое-где остроконечными вершинами пересекают каньоны, русла высохших древних рек. В скалах Тассили (так называют плато берберы) имеется множество гротов и пещер, есть здесь и горячие вулканические источники. Повсеместно встречаются геологические образования из эродированного песчаника, образующие так называемые «скальные леса».

Этот «марсианский пейзаж» – один из древнейших центров обитания человека в Северной Африке.

Древние обитатели Тассилин-Аджера оставили свыше 15 тысяч наскальных рисунков и рельефов, охватывающих огромный период времени – от VI тысячелетия до н. э. до наших дней включительно. Эти изображения животных, людей, колесниц, сцен охоты, войны, перегона стад и т. д. – настоящая летопись Северной Африки.

Крупнейшие ансамбли наскального искусства в Сахаре расположены главным образом в нагорьях Тассилин-Аджер, Тассилин-Ахаггар, Тибести и в прилегающих к ним районах: Феццане, Адрар Ифорасе, Аире, Борку, Эннеди и т. д. Нигде в мире наскальные рисунки не достигают такой высокой плотности. Сюжеты множества из них свидетельствуют о том, что в эпоху неолита в Сахаре были более влажный климат, богатый растительный и животный мир. Фрески Тассили запечатлели всю эволюцию Сахары от некогда цветущей саванны к безжизненной пустыне.

Создателями наскальных фресок Тассили стали многие поколения охотничьих и скотоводческих племен, населявшие теперешнюю пустыню в те далекие времена, когда она была страной с благодатным климатом, пышной растительностью и богатым животным миром. Как установили исследователи, Сахара пережила два влажных периода: первый закончился в эпоху нижнего палеолита, второй продолжался около шести тысяч лет, примерно до II тысячелетия до н. э.

В эпоху неолита в этой богатой водой местности произрастали разные породы лиственных и хвойных деревьев, дубы, олеандр и мирт, цитрусовые и оливковые деревья. Мно-

гочисленные долины, сейчас засыпанные песком, были в то время такими же полноводными реками, как Нил и Нигер. Они изобиловали рыбой и крупными речными животными – бегемотами, крокодилами, – кости которых сохранились в местах древних поселений.

Сегодня ученые выделяют четыре больших периода развития наскального искусства Сахары, связанных с климатическими изменениями в этом районе:

I. Период древнего буйвола (VIII–VI тысячелетия до н. э.) – «эпоха охотников».

II. Период домашних быков (около 3500 лет до н. э.) – «эпоха пастухов».

III. Период лошади (около 1500 лет до н. э.).

IV. Период верблюда (около II века н. э.).

Живопись и петроглифы трех последних периодов встречаются на территории Сахары повсеместно, но древние памятники, относящиеся к «эпохе охотников», сохранились лишь в нескольких местах – главным образом в Феццане и в горах Сахарского Атласа.

Петроглифы Феццана по праву считаются вершиной первобытного искусства. Местность, где находятся эти изображения, в настоящее время представляет собой безжизненную пустыню. По обеим сторонам сухой долины Матенду высятся темно-оранжевые, растрескавшиеся от зноя скалы, на которых ясно различимы изображения слонов, бегемотов, носорогов, жирафов, быков, антилоп, страусов и других животных, а также фигуры лучников, охотников с дротиками и т. д. Размеры фигур достигают нескольких метров.

В IV тысячелетии до н. э. наскальные изображения крупных толстокожих исчезают. Из диких животных остаются жирафы, страусы, антилопы. Зато появляются изображения хищников и первые фигуры быков. Быки в разных позах и ракурсах, с то длинными, то короткими рогами, с рогами, загнутыми назад или изогнутыми в виде лиры, становятся основным объектом изображения. Эта тенденция достигает своего апогея примерно в середине IV тысячелетия до н. э., когда в Тассили обосновываются скотоводческие племена. В этот период наряду с жанровыми сценками из повседневной жизни появляются большие наскальные панно, изображающие перегон скота, сцены войны, охоты, собирания злаков. Многие картины на мифологические темы – например, посвященные культу плодородия, – отличаются неприкрытой откровенностью.

Древние художники высекали свои произведения в скалах, либо писали их минеральными красками, в которых доминируют желтые, коричневые, голубые и красноватые тона. В качестве вяжущего материала они использовали яичный белок. Краски наносили рукой, кистями и перьями.

Примерно в середине II тысячелетия до н. э. в Тассили появляются изображения боевых колесниц, запряженных лошадьми. По рисункам на скалах их путь прослеживается от побережья Средиземного моря до верхней излучины Нигера. Рядом с колесницами на рисунках изображены люди, по облику, цвету кожи и одежде явно отличающиеся от всех типов местного населения. Это светлокожие, рослые воины, вооруженные мечами, копьями и дротиками, с круглыми щитами в руках. Кто они?

Об обитателях Сахары, использовавших запряженные лошадьми боевые колесницы, писал еще древнегреческий историк Геродот. В античные времена этот народ назывался гарамантами. Римский историк Тацит описывает гарамантов «свирепым племенем, наводившим ужас на соседей». Как установили современные ученые, основу этого этнически пестрого народа составили потомки древних ливийцев. В последующие века гараманты смешались с местными племенами и образовали современные народности туарегов и теда, живущих в Сахаре.

Наскальное искусство Тассилин-Аджер завершается «периодом верблюда», когда это животное, вытеснившее лошадь, стало безраздельно царствовать в Сахаре. Но, несмотря на то что к середине II тысячелетия нашей эры Тассилин-Аджер окончательно превратился в иссушенную пустыню, населенную лишь змеями, ящерицами и пауками, традиции наскаль-

ной росписи сохранились у здешних кочевников-туарегов вплоть до середины XX века. Об этом свидетельствуют схематические рисунки, обнаруженные на стенах французских фортов, построенных здесь в начале XX века, и даже на обломках самолета, разбившегося в Сахаре в период Второй мировой войны.

Первооткрывателем и исследователем наскальной живописи в Сахаре был французский ученый Анри Лот, который в начале 1950-х годов обнаружил в Тассилин-Аджерере более 10 000 рисунков. В результате раскопок были открыты захоронения, найдены осколки горшков, каменных инструментов, а также острия стрел и копий, кости разнообразных животных. Собранный в Сахаре за последнее столетие и ежегодно пополняемый археологический материал свидетельствует о том, что именно здесь следует искать разгадку многих тайн древней истории народов Африки.

В 1972 году, в целях сохранения крупнейшего в мире комплекса доисторического искусства, представляющего культурную и природную ценность, в Тассилин-Аджерере был создан национальный парк. Сегодня его площадь составляет 1000 кв. км.

Таинственный мир Арнемленда

Обширное Арнемлендское плоскогорье располагается на севере Австралии. Оно представляет собой величественный скальный массив высотой от 30 до 300 метров, со множеством уступов, водопадов, карнизов и пещер, протянувшийся в длину на 500 километров. Поскольку многие участки западного склона Арнемлендского плоскогорья, за исключением разве что вершины, лишены почвы, в этих местах нет и растительности. Зато в ущельях и теснинах, где имеются небольшие глубокие почвенные слои, произрастают сообщества дождевого леса, представленного значительным числом реликтовых видов.

Арнемленд представляет собой величайшую культурную достопримечательность. Обследовав около семи тысяч пещер на одном только западном склоне Арнемлендского плоскогорья, археологи обнаружили здесь множество наскальных рисунков. С помощью радиоуглеродного метода удалось установить, что они были сделаны австралийскими аборигенами около 25 тысяч лет назад. Кроме того, по ходу раскопок в разных местах парка ученые наткнулись на хорошо сохранившиеся следы стоянок древнейших первобытных людей и многочисленных культовых мест.

На рисунках обычно изображены вполне реальные события – таким образом, они представляют собой нечто вроде визуальной информации или сообщений о случившемся. Однако у неинформированного наблюдателя они вызывают ощущение встречи с полнейшей абстракцией, хотя рисунки Арнемленда имеют строгий реальный смысл и значение. Нередко смысл изображений и логика сюжетов наскальных росписей связаны с мифологией и религиозными представлениями австралийцев. Нам трудно понять их смысл, даже после старательных разъяснений аборигенов. Да и сами объяснения обычно бывают очень отрывочными, бессвязными, лишь немногие старики способны на полное, цельное изложение сути дела.

Самыми старыми считаются одноцветные красные стилизованные фигуры людей, изображенные в активном движении. Они напоминают (иногда до полного совпадения!) палеолитические наскальные рисунки из Испании и некоторые южноафриканские фрески. Нередко можно встретить рисунки, изображающие руки с растопыренными пальцами. Подобные изображения также известны из памятников европейского палеолита, из Северной и Южной Африки и из других мест.

Судя по сопутствующему археологическому материалу, рисунки имеют прямое отношение к так называемой культуре пири, возраст которой определен в 3–12 тысяч лет. Этим рисункам родственны одноцветные, нитеобразные изображения так называемых «мими» – духов, живущих в скалах. Самые молодые из этих образов возникли совсем недавно, о чем свидетельствуют изображенные на них европейские предметы (например, топорики). Эти рисунки появились, вне всяких сомнений, одновременно с самым молодым стилем – с так называемыми «рентгеновскими» рисунками, изображающими внутренние органы и части скелета. У изображаемых животных, особенно у рыб и кенгуру, но также и у человеческих фигур кроме частей скелета и внутренностей часто передаются различия в характере «мяса» в пределах разных частей тела. Один из современных исследователей, наблюдая за тем, как аборигены работают над своими рисунками, недоуменно сказал, что, по его мнению, мясо всегда выглядит одинаково. «Вечером, при разделке туши добытого кенгуру, он (абориген. – *Авт.*) показал мне отдельные мышечные „желваки“, отделенные друг от друга оболочкой, и

доказал мне таким образом, что в теле животного имеются различные „виды” мяса, которые он и изобразил на рисунке особой штриховкой».

В настоящее время на плато существуют 10 туземных поселков – в них проживает около трех сотен аборигенов, чьи традиции и культура связаны с этими местами тысячелетними узами. Поэтому еще сегодня можно наблюдать за техникой исполнения наскальных росписей. Австралийцы растирают зубами краситель, смешивают его во рту с водой и, выдувая смесь наподобие распылителя, набрызгивают ее на руку, приложенную к скале. После снятия руки на скале остается ее негативное изображение.

В северной части Арнемленда можно увидеть изображения целого предплечья, выполненные в этой технике и затем мастерски раскрашенные многоцветным орнаментом. В центральных пустынных районах таких изображений рук меньше, зато здесь часто попадаются всевозможные геометрические узоры, спирали, круги, разные линии и зигзаги. В этих местах существует и несколько «святилищ», расписанных фресками, куда запрещен вход женщинам и юношам. Одна из таких фресок изображает путешествие легендарного змея Иарапи и его жен. Рисунок имеет 30 м в длину и составлен из абстрактных символов, смысл которых известен лишь немногим посвященным. Это место имеет особое культовое значение: здесь проводятся обряды, призванные обеспечить увеличение поголовья змей.

Одной из любимых тем рисунков североавстралийских аборигенов являются изображения вонджинов – духов водных источников, которых по традиции рисуют в виде крупных стоящих или лежащих человеческих фигур или их голов. Руки и ноги обычно бывают непроработанными, вместо ног иногда намечены лишь стопы. В лице выделены нос и глаза, рот обычно отсутствует. Вокруг головы бывает подковообразное или дугообразное сияние, напоминающее ореол у святых. На груди иногда выписан овальной формы предмет, обычно интерпретируемый как сердце или грудная кость. Старики аборигены до сих пор подновляют эти рисунки.

Таким образом, искусство аборигенов Арнемленда дает неоценимую возможность изучить технику и назначение примитивного искусства в непосредственном контакте с ним, наблюдать за работой художника, являющегося членом общества, культура которого немногим отличается от культуры каменного века. Такие наблюдения позволяют нам лучше понять смысл и назначение подобных произведений доисторического искусства в других областях мира.

Здравствуй, Этци!

Это невероятное открытие было сделано 19 сентября 1991 года при совершенно случайных обстоятельствах. Двое альпинистов – супружеская пара Эрика и Хельмут Симон – совершали горное восхождение в Этцальских Альпах, расположенных на самой австрийско-итальянской границе. Около 14.30, находясь на высоте 3210 метров выше уровня моря, альпинисты оказались перед заполненной льдом узкой расселиной. Над поверхностью льда зловеще чернело тело мертвого человека с оскаленными зубами и пустыми глазницами...

Зрелище было жуткое, и первое, что пришло в голову супругам Симон, – это немедленно сообщить в полицию. Осмотр трупа показал, что тело неизвестного человека вморожено в лед почти до плеч, виднелись лишь голова и верхняя часть туловища. Рядом с телом был обнаружен небольшой контейнер необычного вида, сделанный из бересты. При извлечении тела из льда полицейские нашли также какие-то инструменты и куски одежды. Все найденное было отправлено на экспертизу в институт судебной медицины при Инсбрукском университете. На этом этапе никто еще не задавался вопросом о том, к какому, собственно, времени относится находка, и все дело оставалось чисто полицейским вопросом. Лишь сотрудники института судебной медицины обратили внимание на то, что одежду и инструменты, найденные при трупе, вообще говоря, трудно отнести к современным...

Дальнейшую экспертизу проводил уже доктор Конрад Шпиндлер, профессор института древней истории Инсбрукского университета, специально приглашенный для этих целей судебными медиками. Увидев таинственные останки, Шпиндлер не мог сдержать своего крайнего изумления – возраст находки явно составлял не менее четырех тысяч лет! Впоследствии оказалось, что это еще была довольно осторожная оценка.

Открытие останков «человека из Этцальских Альп» относится к разряду случаев, какие происходят лишь раз в столетие, и по своей значимости сопоставимо с историческим открытием гробницы Тутанхамона. Впервые за всю историю мировой науки в руки ученым попали невероятной сохранности останки человека, возраст которого составлял, как выяснилось позднее, 5300 лет! Причем это был не скелет, не забальзамированная мумия, а полностью сохранившееся тело с кожным покровом, внутренностями, волосами, в одежде и с инструментами той поры. Это было просто невообразимое богатство. Неизвестный бедняга, пять тысяч лет назад провалившийся в ледяную расселину, против своей воли стал для ученых проводником в мир повседневной жизни обитателей каменного века.

Это уникальное открытие вызвало священный трепет в научном мире и волну безумия в средствах массовой информации. Первобытный человек, восставший из льда, в одночасье стал звездой. Но звезда нуждается в имени, и вскоре весь мир уже называл «человека из Этцальских Альп» попросту Этци. Исследования останков Этци вела группа австрийских и итальянских специалистов во главе с Конрадом Шпиндлером, максимально использовавших все средства, имеющиеся в распоряжении современной науки. За семь лет было проведено более шестисот различных экспертиз. В результате ученым удалось осуществить поистине революционный прорыв в те области знания, о которых до этого у нас имелись весьма смутные представления.

Итак, осенью 1991 года перед исследователями предстал субъект мужского пола, имевший возраст 5300 лет, ростом 1,59 м, весивший при жизни около 50 кг. В момент смерти Этци было 46 лет. При жизни Этци страдал склерозом сосудов и ревматическим артритом, а также

от глистов. В последние месяцы жизни этот человек перенес какое-то весьма значительное физическое напряжение. За два месяца до гибели Этци сломал несколько ребер на левой стороне. Переломы заросли плохо и давали о себе знать. Бедняга явно страдал, его движения были затруднены, и, возможно, именно это обстоятельство стало причиной его смерти: с трудом ковыляя по горной тропе, Этци, вероятно, оступился и скатился в расщелину.

Весь гардероб Этци был наилучшим образом приспособлен для жизни в горах. На голове он носил меховую шапку с двумя кожаными ремешками, которые завязывались под подбородком. Верхней одеждой служил грубый плащ без рукавов, достигающий середины бедра и сплетенный из волокон альпийской травы. Под плащом Этци носил козью безрукавку длиной до колен, сшитую из разноцветных шкур. На безрукавке не сохранилось никаких следов пуговиц или других застежек – скорее всего, она просто запахивалась и закреплялась поясом. Вместо брюк Этци носил ноговицы (нечто вроде длинных гетр), сшитые из козьих шкур. Из таких же шкур была сделана набедренная повязка – в развернутом виде ее длина составляет около метра. Она опоясывала тело и пропусклась между ногами.

Из башмаков Этци лучше всего сохранился правый. Как оказалось, доисторический человек умел делать отличную обувь! Нижняя часть башмаков сделана из меха, верхняя – из мягкой оленьей кожи, напоминающей замшу. Внутренняя часть утеплена слоем сена, закрепленным сеткой из волокон травы. Ботинки завязывались на кожаные шнурки. В такой обуви было не страшно отправляться в долгий путь.

Уходя в горы, Этци вооружился медным топором. Этот топор на сегодняшний день является единственным в мире полностью сохранившимся доисторическим орудием. Его рукоять вырезана из тиса. Медное лезвие тщательно закреплено с помощью кожного ремешка и березовой смолы. Археологи были весьма удивлены качеством изготовления лезвия – до находки в Альпах возможности древних людей в области металлургии оценивались более сдержанно.

При Этци имелся также кремневый нож с крепкой ясеновой ручкой. Нож хранился в кожаных ножнах, прикрепленных к поясу при помощи ремешка. Другой уникальной находкой стал специальный инструмент – ретушер, или отжим, – использовавшийся для тонкой обработки и заточки каменных инструментов. Он состоит из деревянной липовой ручки и кусочка острого оленьего рога.

Другие части снаряжения Этци сохранились гораздо хуже. При нем, например, был рюкзак, основу которого составляли две вырезанные из лиственницы планки и прут орешника, согнутый в виде буквы «U». Два цилиндрических «контейнера», найденные возле останков «ледяного человека», оказались торбочками, аккуратно сплетенными из бересты. Одна, лежавшая рядом с телом, была обуглена внутри. В ней еще сохранились остатки сухих листьев клена, еловых игл и мха. Очевидно, эта торбочка служила для переноски тлеющих угольков, из которых путник в любой момент мог раздуть костер. На случай, если угольки все-таки потухнут, при Этци имелось другое приспособление для добычи огня: подвешенная к поясу кожаная сумочка, в которой хранились кремни и трут, сделанный из древесного гриба.

Еще одно открытие – связка странного вида сушеных грибов – вызвала у некоторых исследователей предположение, что Этци был шаманом, который пошел в горы для того, чтобы здесь в уединении общаться с духами с помощью галлюциногенных грибов. Но анализ показал, что на самом деле речь здесь идет о совершенно безобидном березовом грибе (*Piptoporus betulinus*). До самого недавнего времени этот гриб использовался в Европе и Северной Америке как средство народной медицины – в качестве кровоостанавливающего пластыря. Так что, скорее всего, эта связка грибов служила для Этци своеобразной походной аптечкой.

Но что заставило этого немолодого, страдающего болезнями и израненного человека отправиться в одиночку в опасный путь через горы? Что происходило с Этци в последние месяцы, дни и часы его жизни? При каких обстоятельствах он получил свои тяжелые травмы – была ли это случайность, или он участвовал в каком-то конфликте? Был ли он жертвой или злодеем? А может быть, он был изгоем, которого соплеменники за какое-то преступление приговорили к изгнанию? Все это вопросы, которые, вероятно, навсегда останутся без ответа.

Между тем, пока ученые еще только-только готовились к началу программы тщательнейших исследований останков «ледяного человека», журналисты и политики выясняли, кому, собственно, должна принадлежать бесценная находка. В результате оказалось, что Этци был найден на расстоянии 92,56 м от строго прочерченной линии австрийско-итальянской границы, но... на итальянской стороне. Вся Италия торжествовала. После всех согласований было решено, что по окончании исследований Этци будет передан итальянцам. В соответствии с этими договоренностями в январе 1998 года Этци покинул стены Инсбрукского университета и в сопровождении вооруженной охраны был торжественно доставлен в свою новую резиденцию – археологический музей в итальянском городе Больцано. Здесь наконец он обрел долгожданный покой и ныне пребывает в мире в специально оборудованном зале, где постоянно поддерживается температура -6 °С и влажность 98 %, что наилучшим образом способствует сохранности драгоценных останков. Зал также оснащен специальным фильтром, который устраняет вредные ультрафиолетовые и инфракрасные лучи. Ежедневно от 700 до 1000 человек томятся в очереди возле музея, чтобы посмотреть на этот самый старый труп в мире. И кем бы ни был Этци при жизни, его посмертная слава явно превзошла прижизненную.

Цивилизации первых земледельцев

Самый древний город Земли

На право называться первым городом земли претендуют множество древних городов. Но прежде всего это определение относится к Иерихону – оазису неподалеку от того места, где река Иордан впадает в Мертвое море. Здесь расположен широко известный по Библии город Иерихон – тот самый, чьи стены некогда пали от звука труб Иисуса Навина.

Иерихон питается водой мощного источника Айн-эс-Султан («Источник Султана»), которому город обязан своим возникновением. Именем этого источника арабы называют холм севернее современного Иерихона – Телль-эс-Султан («Гора Султана»). Уже в конце XIX столетия он привлек внимание археологов и до сих пор считается одним из важнейших мест археологических находок предметов раннего исторического периода.

В 1907 и 1908 годах группа немецких и австрийских исследователей под руководством профессоров Эрнста Зеллина и Карла Ватцингера впервые приступила к раскопкам у горы Султана. Они натолкнулись на две параллельно идущие крепостные стены, сооруженные из высушенного на солнце кирпича. Наружная стена имела толщину 2 м и высоту 8–10 м, а толщина внутренней стены достигала 3,5 м.

Археологи определили, что эти стены были возведены между 1400 и 1200 годами до н. э. Сперва отождествили с теми стенами, которые, как сообщает Библия, рухнули от мощных звуков труб израильских племен. Однако во время раскопок археологи натолкнулись на слои строительного мусора, представлявшие для науки еще больший интерес, чем находки, подтвердившие сведения Библии о войне. Но Первая мировая война приостановила дальнейшие научные исследования.

Прошло больше двадцати лет, прежде чем группа англичан под руководством профессора Джона Гарстанга смогла продолжить исследования. Новые раскопки начались в 1929 году и продолжались около десяти лет. В 1935–1936 годах Гарстанг натолкнулся на самые нижние слои поселения каменного века. Он обнаружил культурный слой старше V тысячелетия до н. э., относящийся к тому времени, когда люди еще не знали глиняной посуды. Но люди этой эпохи уже вели оседлый образ жизни.

После окончания Второй мировой войны английские археологи снова вернулись в Иерихон. На этот раз экспедицией руководила доктор Кэтлин М. Кэньон, с деятельностью которой связаны все дальнейшие открытия в этом древнейшем городе мира. В 1953 году ей и ее коллегам удалось сделать выдающееся открытие, которое совершенно изменило наши представления о ранней истории человечества. Исследователи обнаружили сооружения неолитического периода с громадными постройками, относящимися к тому времени, когда, казалось бы, на Земле должны были жить только кочующие племена, добывающие себе пропитание охотой и собиранием растений и плодов. Результаты раскопок показали, что приблизительно 10 тысяч лет назад в Восточном Средиземноморье был совершен качественный скачок, связанный с переходом к искусственному выращиванию злаков. Это привело к резким изменениям в культуре и образе жизни.

Открытие раннеземледельческого Иерихона стало сенсацией 1950-х годов. Систематическими раскопками здесь был обнаружен целый ряд последовательных наслоений, объединяемых в два комплекса – докерамический неолит А (VIII тыс. до н. э.) и докерамический неолит Б (VII тыс. до н. э.). Сегодня Иерихон А считается первым поселением городского типа, открытым в Старом Свете. Здесь найдены самые ранние из известных науке постройки постоянного типа, захоронения и святилища, сооруженные из земли или маленьких округлых необожженных кирпичей. Поселение А занимало площадь около 4 га и было окружено сложной из камня мощной оборонительной стеной. К ней примыкала массивная круглая каменная башня. Под защитой каменной стены располагались круглые, похожие на палатки дома на каменных фундаментах со стенами из сырцового кирпича, одна поверхность которого выпуклая (этот тип кирпича называется «свиная спина»). Было установлено, что самые древние стены этого города относятся к VIII тысячелетию, то есть их возраст – примерно 10 тысяч лет. Еще более древний возраст имело обнаруженное в результате раскопок святилище – 9551 год до н. э. Несомненно, что Иерихон А с его оседлым населением и развитым строительным делом представлял собой одно из первых раннеземледельческих поселений на Земле. На основании проводившихся здесь многолетних исследований историки получили абсолютно новую картину развития и технических возможностей, которыми располагало человечество 10 тысяч лет назад.

Превращение Иерихона из маленького первобытного поселения с жалкими хижинами и шалашами в настоящий город площадью не менее 3 га и населением более 2000 человек связано с переходом местного населения от простого собирательства съедобных злаков к земледелию – выращиванию пшеницы и ячменя. При этом исследователи установили, что этот революционный шаг был сделан не в результате какого-то привнесения извне, а стал итогом развития обитавших здесь племен: археологические раскопки Иерихона показали, что в период между культурой первоначального поселения и культурой нового города, который был построен на рубеже IX и VIII тысячелетий до н. э., жизнь здесь не прерывалась. О том, что Иерихон являлся мощным городским центром, свидетельствуют его оборонительные укрепления. Без применения кайл и мотыг в скале был вырублен ров шириной 8,5 м и глубиной 2,1 м. За ровом поднималась каменная стена толщиной 1,64 м, сохранившаяся на высоту 3,94 м. Ее первоначальная высота, вероятно, достигала 5 метров, а выше шла кладка из сырцового кирпича.

При раскопках была обнаружена большая круглая каменная башня, диаметром 7 м, сохранившаяся на высоту 8,15 м, с внутренней лестницей, тщательно сложенной из цельных каменных плит шириной в метр. В башне были устроены хранилище для зерна и обмазанные глиной цистерны для сбора дождевой воды.

Каменная башня Иерихона, вероятно, была построена в начале VIII тысячелетия до н. э. и просуществовала очень долгое время. Когда она перестала использоваться по назначению, в ее внутреннем проходе стали устраивать склепы для погребений, а прежние хра-

нилища использовать как жилища. Эти помещения часто перестраивались. Одно из них, погибшее при пожаре, датируется 6935 годом до н. э. После этого в истории башни археологи насчитали еще четыре периода существования, а затем городская стена обвалилась и начала размываться. По-видимому, город в это время уже опустел.

Жители древнего Иерихона пользовались каменными и костяными орудиями, не знали керамики и употребляли в пищу пшеницу и ячмень, зерна которых растирали на каменных зернотерках каменными пестами. От грубой пищи, состоявшей из круп и стручковых плодов, растертых в каменных ступах, у этих людей полностью изнашивались зубы. Несмотря на более комфортную, чем у первобытных охотников, среду обитания, их жизнь была исключительно тяжелой, и средний возраст жителей Иерихона не превышал 20 лет. Очень высока была детская смертность, и лишь немногие из них доживали до 40–45 лет. Людей старше этого возраста в древнем Иерихоне, очевидно, вообще не было.

Своих мертвых горожане хоронили прямо под полами жилищ, надевая на черепа культовые маски из гипса со вставленными в глаза масок раковинами каури. Любопытно, что в древнейших могилах Иерихона (6500 году до н. э.) археологи большей частью находят скелеты без головы. Видимо, черепа отделяли от трупов и хоронили отдельно. Культовое отрубание головы известно во многих частях света и встречалось вплоть до нашего времени. Здесь, в Иерихоне, ученые встретились, по-видимому, с одним из самых ранних проявлений этого культа.

В этот «докерамический» период обитатели Иерихона не пользовались глиняной посудой – им ее заменяли каменные сосуды, вырезанные главным образом из известняка. Вероятно, горожане пользовались также всевозможными плетенками и кожаными вместилищами наподобие бурдюков. Не умея лепить глиняную посуду, древнейшие жители Иерихона вместе с тем лепили из глины фигурки животных и другие изображения. В жилых постройках и гробницах Иерихона найдено множество глиняных фигурок животных, а также лепных изображений фаллоса. Культ мужского начала был широко распространен в Древней Палестине, его изображения встречаются и в других местах.

Самым удивительным открытием в Иерихоне стали лепные фигурки людей. Они сделаны из местной известняковой глины, называемой «хавара», с каркасом из тростника. Эти статуэтки – нормальных пропорций, но плоские анфас. Нигде, кроме Иерихона, подобные фигурки ранее не встречались археологам. В одном из доисторических слоев Иерихона были найдены также групповые скульптуры мужчин, женщин и детей в натуральную величину. Для изготовления их использовалась похожая на цемент глина, которая намазывалась на тростниковый каркас. Фигуры эти были еще весьма примитивными и плоскостными: ведь пластическому искусству в течение многих веков предшествовали наскальные рисунки или изображения на стенах пещер. Найденные фигуры показывают, какой большой интерес проявляли жители Иерихона к чуду зарождения жизни и созданию семьи: это было одним из первых и самых сильных впечатлений доисторического человека.

Появление Иерихона – первого городского центра – свидетельствует о зарождении высоких форм общественной организации. Даже вторжение более отсталых племен с севера в V тысячелетии до н. э. не могло прервать этого процесса, который в итоге привел к созданию высокоразвитых древних цивилизаций Междуречья и Ближнего Востока.

Джеймс Мелларт и открытие цивилизации древнейших земледельцев Анатолии

Одно из самых выдающихся археологических открытий XX столетия было сделано во второй половине 1950-х годов. К тому времени археологи уже открыли немало раннеземледельческих поселений, расположенных в так называемом «полумесяце плодородных земель». Этот очаг первобытного земледелия охватывает территории Палестины, Ливана, Сирии, Южной Турции, Северной Месопотамии и тянется далее на восток, достигая западных областей Ирана и Средней Азии. Именно здесь люди впервые начали выращивать пшеницу и одомашнивать животных, именно здесь начала формироваться производящая экономика и зародились первые цивилизации Старого Света.

В науке долгое время господствовало убеждение, что самой древней цивилизацией на земле была шумерская. Что же касается Анатолии (область Центральной и Южной Турции), то за ней закрепилась репутация «варварской окраины». И каково же было изумление научного мира, когда оказалось, что именно Анатолия являлась первым очагом человеческой цивилизации!

Это сенсационное открытие, коренным образом перевернувшее наши представления о ходе истории, связано с именем английского археолога профессора Джеймса Мелларта. Впрочем, приступая в 1956 году к поискам, он был всего лишь молодым и не очень опытным аспирантом. Впоследствии Мелларт признавался, что вовсе не рассчитывал на такой сенсационный результат. Просто ему захотелось проверить, что же именно таится под небольшим холмом близ деревушки Хаджилар, о котором ему рассказал местный учитель. Крестьянам время от времени попадались здесь различные находки.

Холм был небольшой – метров 130–140 в диаметре и метров пять высотой, и его вид как будто бы не сулил ничего многообещающего. Тем не менее Мелларт начал копать. И тут выяснилось, почему так невелика высота холма. Обычно если люди долго, в течение многих веков, живут на одном и том же месте, то уровень земли постепенно поднимается по мере того, как накапливается так называемый культурный слой. Но на этом поселении уровень земли почти не поднимался, потому что каждый раз после очередного бедствия – пожара,

набега врагов и т. п. – поселение отстраивалось вновь уже на новом месте, рядом со старым пепелищем.

Так образовался своеобразный «горизонтальный срез» различных эпох. Данные радиоуглеродного анализа показали, что наиболее сохранившийся слой относился к V тысячелетию до н. э. А наиболее древний был еще на две тысячи лет старше и датировался концом VIII – началом VII тысячелетия до н. э. И это было не просто древнее поселение – это было поселение древнейших земледельцев! Об этом ясно свидетельствовали обмазанные глиной хранилища для зерна, каменные вкладыши для серпов, зерна ячменя, пшеницы-эммера, дикой однозернянки и чечевицы. И, как и в Иерихоне, здешние люди не знали керамики. Открытие Хаджилара само по себе было замечательным, и даже если бы Мелларт на этом закончил свои исследования, его вклад в науку уже был бы достаточно значительным. Но ученый, желая проверить свои умозаключения, взялся раскапывать еще один холм – Чатал-Хююк, расположенный в долине Кония, примерно в 320 км к востоку от Хаджилара. И здесь его ждало еще одно открытие, всколыхнувшее весь научный мир: под холмом Чатал-Хююк Мелларт нашел развалины огромного «агророда», настоящей столицы древней Анатолии, возраст которой составлял более девяти тысяч лет!

Как установили исследователи, время возникновения Чатал-Хююка относится ко второй половине VII – первой половине VI тысячелетия до н. э. В эпоху своего расцвета этот «агрород», занимающий площадь 13 га, являлся самым большим неолитическим поселением на Ближнем Востоке. Чатал-Хююк играл роль столицы для целой группы раннеземледельческих племен. Поселения такого типа стоят обычно у истоков формирования городов.

Население Чатал-Хююка насчитывало от 2 до 6 тысяч человек. Его жители занимались преимущественно земледелием. Культивировалось 14 видов растений, причем предпочтительнее отдавалось пшенице, а также голозерному ячменю и гороху. Основные орудия жители Чатал-Хююка изготавливали из камня, преимущественно обсидиана. В долине Кония древние обитатели Чатал-Хююка добывали диорит, из которого делали шлифованные топоры и копья. Здешние мастера умели делать изумительные, не имеющие равных наконечники копий и стрел из обсидиана, кремневые кинжалы с прекрасной отжимной ретушью. Из полированного обсидиана делали зеркала и аккуратно закрепляли их в рукоятке при помощи известковой массы. Синие и зеленые апатиты служили материалом для бус, причем мастера ухитрялись просверливать в бусинах такие тонкие отверстия, что в них едва проходит современная швейная игла.

Прекрасные ткани были настолько высокого качества, что не заставили бы устыдиться и современного ткача. Деревянная посуда, наряду с плетеной долгое время заменявшая керамику, демонстрирует такое разнообразие форм, техническое мастерство и изысканный вкус, что подобной ей не было в то время на всем Ближнем Востоке. Керамика в Чатал-Хююке впервые появилась лишь около 6500–6400 годов до н. э., но первые гончарные изделия были примитивными и не шли ни в какое сравнение с деревянными, костяными и роговыми сосудами, которые употреблялись местными жителями начиная с эпохи верхнего палеолита.

Территория огромного поселения была застроена однообразными небольшими домами, сооруженными из прямоугольного сырцового кирпича, на кирпичных же основаниях. Каждый дом имел лишь один этаж, высота которого соответствовала высоте стен. Дома имели прямоугольную планировку, при каждом имелось хранилище, пристроенное к одной из стен. Несколько маленьких комнат, квадратных, по 5–10 кв. м, выходили в одну общую «залу» – комнату побольше, в 18–20 кв. м. Стены обмазывали глиной, полы покрывали циновками.

Огромное поселение не имело оборонительных сооружений – наружные стены домов, располагавшихся по внешнему периметру города, сами по себе образовывали массивную

стену, поэтому другие укрепления были не нужны. С этой стены защитники Чатал-Хююка, вооруженные луками, пращами и копьями, вполне могли дать отпор любому противнику.

Одной из самых интересных открытий в Чатал-Хююке стали многочисленные святылища – их насчитывается более сорока. Украшенные стенными росписями и глиняными рельефами, они распахнули перед исследователями огромный, дотоле абсолютно неизведанный мир религиозных верований, мифологии и культуры первых земледельцев. Главной фигурой неолитического пантеона была Богиня-Мать, олицетворяющая плодородие, она же Мать-Земля, она же Покровительница зверей и охоты. Это древнее божество, корни которого уходят в верхний палеолит, предстает в трех ипостасях: в виде молодой женщины, в образе матери, дающей жизнь, и старой женщины, иногда сопровождаемой птицей смерти – грифом. Во всех случаях Великая богиня изображалась обнаженной.

Культ быка принадлежит к числу древнейших земледельческих верований. Позднее он вошел в целый ряд древних восточных религий. Связь культа Богини-Матери с культом быка демонстрируют вылепленные из глины рельефы, изображающие женщину, дающую жизнь голове быка или барана. На одном из рельефов Чатал-Хююка, высеченном из камня, фигура женщины предстает стоящей за леопардом, также, вероятно, считавшимся священным животным. В одном из святилищ обнаружен вылепленный из глины рельеф, изображающий ярко раскрашенных леопардов, обращенных головами друг к другу.

Помимо рельефов, нередко достигающих высоты двух и более метров, святилища Чатал-Хююка украшают великолепные фрески – вероятно, самые древние в мире. Эти рисунки, нанесенные красной, розовой, белой, кремовой и черной красками на еще сырые, выбеленные или покрытые розоватой обмазкой стены, сделаны в VI тысячелетии до н. э.

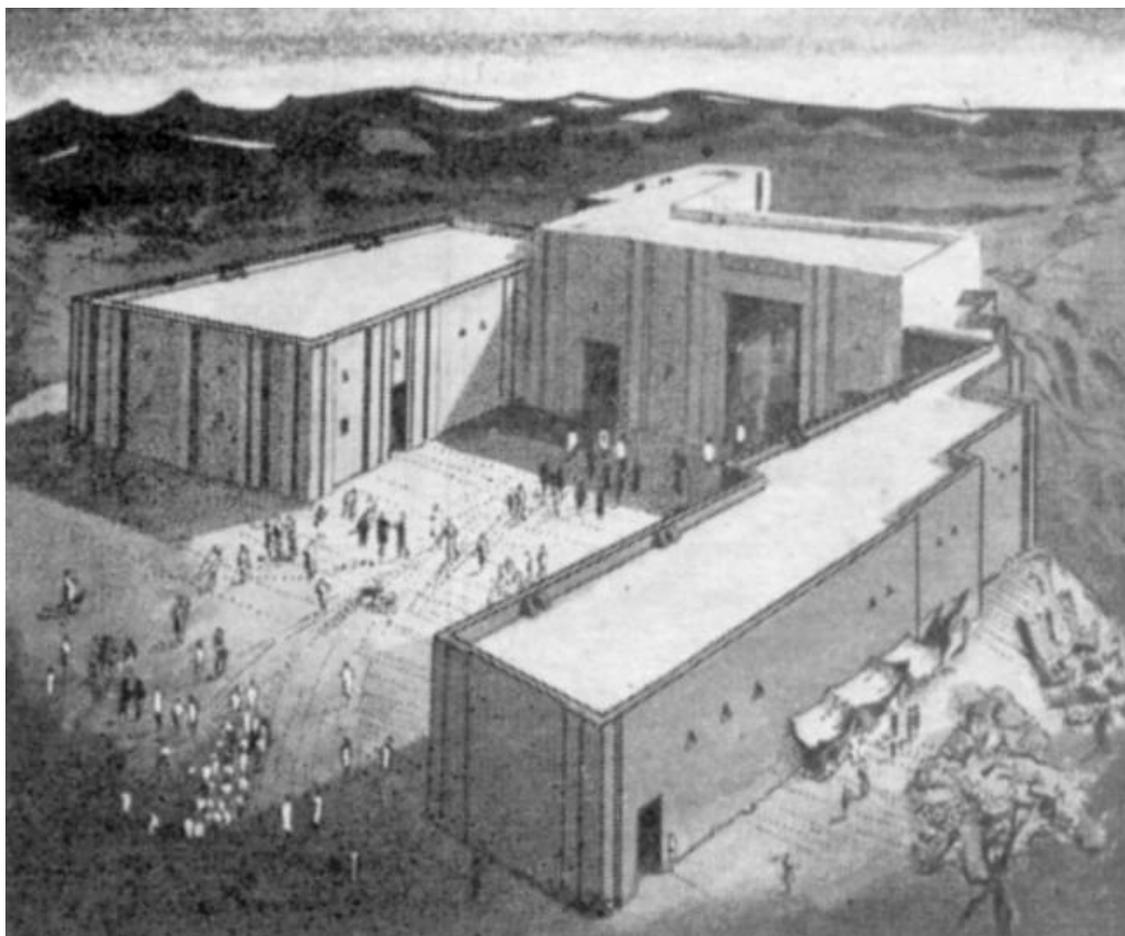
В ярких, чрезвычайно разнообразных росписях Чатал-Хююка нашли свое отражение и древние культурные традиции охотников каменного века, и новые обычаи и верования первых земледельцев. Многие сюжеты росписей, очевидно, связаны с загробным культом. На стенах двух больших святилищ изображены, например, огромные грифы, терзающие обезглавленные человеческие тела. Сцена из другого святилища изображает человека, вооруженного пращей и защищающегося от двух грифов.

Неолитическая цивилизация, открытая Дж. Меллартом в Анатолии, по словам восторженных популяризаторов, «сияет, подобно сверхновой звезде в тусклой галактике современных ей земледельческих культур». Действительно, культура Чатал-Хююка весьма показательна как пример тех поистине огромных возможностей, которые открывал для человечества переход к земледелию. Ведь всего в нескольких сотнях километров от Чатал-Хююка в те же времена обитали племена пещерных людей, не поднявшихся выше охоты на диких зверей и примитивного собирательства. И влияние этого выдающегося культурного очага прослеживается далеко за пределами Анатолии – вплоть до Месопотамии. Но дольше всего его влияние чувствуется не на Ближнем Востоке, а в Европе, потому что именно на этом континенте неолитические культуры Анатолии положили начало земледелию, скотоводству и культу Богини-Матери – основам европейской цивилизации.

Допотопный Убейд

«Арам-Нахараим» – «Сирией между реками» называется верхнее Двуречье в Ветхом Завете. Мы знаем эту страну под именем Месопотамия. Две великие реки, Евфрат и Тигр, превратили эту страну в колыбель одной из самых древних мировых культур. Около 4400–4300 годов до н. э. в Южном Ираке, на берегах рек Тигр и Евфрат, возникла убейдская земледельческая культура, развитие которой привело к сложению цивилизации шумеров.

Слава шумерских городов-государств, таких, как Урук, Ур, Лагаш, ставших носителями самой передовой культуры своего времени, дошла до наших дней. Шумеры создали одно из величайших достижений человеческого гения: на рубеже IV и III тысячелетий им удалось передать человеческую речь с помощью знаков и, таким образом, создать первую в истории человечества систему письма. Шумерские архитекторы изобрели арку. Шумеры одомашнили кур, создали первый агротехнический календарь, первый в мире рыбопитомник, первые в мире лесозащитные насаждения, первый библиотечный каталог, они записали первые в мире медицинские рецепты.

Все это мы знаем сегодня. А ведь еще столетие назад наука имела о шумерах и их происхождении довольно смутные представления. Все изменилось с началом Первой мировой войны. В 1918 году, вместе с британским экспедиционным корпусом, высадившимся в Месопотамии, в эти места попал призванный в армию ассистент Британского музея в Лондоне Кэмпбелл Томпсон. Несмотря на тяжелую солдатскую жизнь и изнуряющую жару, он нашел время для того, чтобы осмотреть некоторые холмы с погребенными в них руинами.

Как оказалось позднее, Томпсон наткнулся на руины священного города Эриду, который шумеры считали древнейшим городом на земле, и на развалины Ура – столицы шумеров, города библейского Авраама.

Времени и средств на серьезные раскопки у Томпсона не было, но и тех нескольких дней, что он провел, роясь в развалинах, ему вполне хватило для того, чтобы понять всю значимость сделанного им открытия. Вернувшись в Лондон, Томпсон сумел заинтересовать своими находками Британский музей.

Для раскопок в Месопотамии была сформирована экспедиция, руководителем которой был назначен Леонард Кинг. Но он внезапно заболел, и его место занял молодой ассириолог Г.Р. Холл. Зимой 1918/19 года экспедиция приступил к раскопкам в Эриду и Уре. При этом Холл постоянно отвлекался на поиски других, более интересных с его точки зрения археологических объектов, и наконец его внимание привлек холм Телль эль-Убейд, расположенный в 7 километрах к западу от Ура.

Холл нашел здесь много интересного. Он раскопал часть древнейшего в Месопотамии храма, относящегося к середине III тысячелетия до н. э. Святилище стояло на искусственно сооруженной террасе, которая, в свою очередь, покоилась на стенах из обожженного кирпича. Наверх вела монументальная лестница из известняка. По ее обеим сторонам стояли изваяния львиных голов в натуральную величину, сделанные из битума и покрытые медью. Над входом в храм некогда помещался большой рельеф, изображающий орла с головой льва, держащего в когтях двух оленей. Перед храмом был устроен алтарь из обожженного кирпича. На его внешней поверхности красовался знак планеты Венеры – символ верховной богини шумеров Нингурсаг (Инанны), «владычицы небесных высот»...

Находки Холла были поразительны. Но нехватка средств – вечный бич археологов – заставила его прекратить дальнейшие раскопки. Лишь в 1922 году доктор Дж. Б. Гордон, директор Университетского музея в Пенсильвании (США), обратился к Британскому музею с предложением организовать совместную экспедицию в Месопотамию. Руководителем объединенной экспедиции был назначен английский археолог Леонард Вулли.

Главной целью экспедиции был определен Ур. Но Вулли не мог пройти и мимо находок Холла, сделанных в Эль-Убейде. Его очень привлекал этот загадочный храм, который тогда считался древнейшим сооружением Месопотамии и вообще древнейшим зданием в мире, архитектуру которого можно было воссоздать более или менее достоверно. Забегая вперед, скажем, что с тех пор были найдены и более древние здания, однако в Эль-Убейде экспедиции Вулли удалось сделать еще одно открытие, хоть и не столь сенсационное, но не менее интересное. А пока изучение Эль-Убейда он начал с продолжения раскопок храма, начатых Холлом.

Когда и кем было построено святилище в Эль-Убейде? На этот вопрос археологи сумели получить точный ответ: на одном из камней фундамента вырезано имя второго царя первой династии Ура с титулом и полным именем: А-анни-падда, жившего около 3100 года до н. э. У подножия холма, на котором стоял храм, археологи нашли множество могил. Вулли предположил, что эти могилы появились в одно время с храмом А-анни-падды: обычно священная земля рядом с храмом считается самым подходящим местом для кладбища. Таким образом, можно с уверенностью было отнести это кладбище к эпохе первой династии царей Ура, а поскольку в нем оказалось множество глиняных сосудов самых различных видов, археологи получили великолепную отправную точку для датировки последующих открытий.

Тогда, в 1923 году, археологи имели очень слабое представление о типах месопотамских глиняных сосудов разных периодов, а о сосудах наиболее древнейших эпох – совсем ничего. Поэтому находка в Эль-Убейде имела огромное значение. Археологи обнаружили там более сотни разновидностей сосудов и изучили способы их изготовления. Тот факт, что

все они относятся к определенному историческому периоду, сыграл большую роль, и, когда начались раскопки других шумерских поселений, исследователи сумели правильно датировать их время, в основном опираясь на образцы глиняной посуды из могил Эль-Убейда. Глиняная посуда позволила пролить свет и на загадку происхождения убейдцев, являвшихся прямыми предками шумеров. Сопоставив все известные данные, исследователи пришли к выводу, что глиняная посуда Эль-Убейда имеет не местное происхождение. Очевидно, первые поселенцы принесли сюда стиль и формы керамики из своей родной страны. Где же она находилась? Единственным местом, где была обнаружена керамика сходного типа, – это Элам, горная область, расположенная на юго-западе современного Ирана. Именно отсюда в плодородную долину Евфрата шесть тысяч лет назад пришел земледельческий народ, владевший искусством тонкой обработки камня, обрабатывавший землю каменными мотыгами, размалывавший зерно на каменных ступках и ручных жерновах и делавший серпы из обожженной глины. Эти люди около 4400–4300 годов до н. э. создали в Южном Ираке так называемую убейдскую культуру, с распространением которой по всей Месопотамии начинается новая эра, приведшая к сложению шумерской цивилизации.

Но самым неожиданным открытием археологов стал тот факт, что культуру Эль-Убейда погубил... Всемирный потоп!

Исследуя некрополь Эль-Убейда, Вулли в конечном счете достиг глубины 19 м. Он вырыл настоящий котлован площадью 23×18 м, и в результате перед ним, как на ладони, предстала вся древняя история этой земли.

О потопе свидетельствуют и другие источники. В начале списка царей Ура, обнаруженном экспедицией Вулли, перечисляются имена легендарных правителей; каждый из них царствовал сказочно долго – тысячи лет. «Но вот пришел потоп. После потопа царская власть была вновь ниспослана свыше». Составители списка царей рассматривали потоп как некий перерыв в истории их страны. Теперь это уже не просто образная легенда. В основе ее лежит исторический факт – это был тот самый потоп, который мы называем Всемирным.

Сегодня мы знаем, что все древние города Месопотамии сохранили следы наводнений, происходивших в разное время. Зачастую такие наводнения местного характера возникали в результате дождей. Однако нигде ни разу не встречалось даже отдаленно похожего на то, что обнаружил Вулли на дне выкопанного им котлована. Здесь перед археологами предстали последствия такого наводнения, какого Месопотамия не знала за всю свою многовековую историю, – в этом не приходится сомневаться.

В Библии говорится, что во время всемирного потопа вода поднялась на восемь метров. По-видимому, так оно и было: максимальная толщина принесенного потоком слоя ила доходит до 3,5 м, то есть вода должна была подниматься по крайней мере на 7,5 м. Во время такого наводнения на плоской низменности Месопотамии под водой оказалось огромное пространство – километров пятьсот в длину и сто пятьдесят в ширину. Вся плодородная долина между горами Элама и плато Сирийской пустыни была затоплена, деревни разрушены, и, очевидно, лишь немногие города, расположенные на искусственных холмах, уцелели после такого бедствия. Другие, и в том числе Эль-Убейд, были покинуты жителями и заброшены надолго или навсегда. Потоп уничтожил культуру Эль-Убейда.

Разумеется, это был не Всемирный потоп, а всего лишь наводнение в долине Тигра и Евфрата, затопившее населенные районы между горами и пустыней. Но для тех, кто здесь жил, долина была целым миром. Большая часть обитателей долины, вероятно, погибла, и лишь немногие пораженные ужасом жители дожили до того дня, когда бушующие воды начали наконец отступать. И нет ничего удивительного в том, что они увидели в этом бедствии ниспосланную свыше кару. И если при этом какому-то семейству – например, Ноя – удалось на лодке спастись от наводнившего низменность потопа, то в этом тоже нет ничего удивительного. Ведь легенды, как известно, всегда имеют под собой реальную почву.

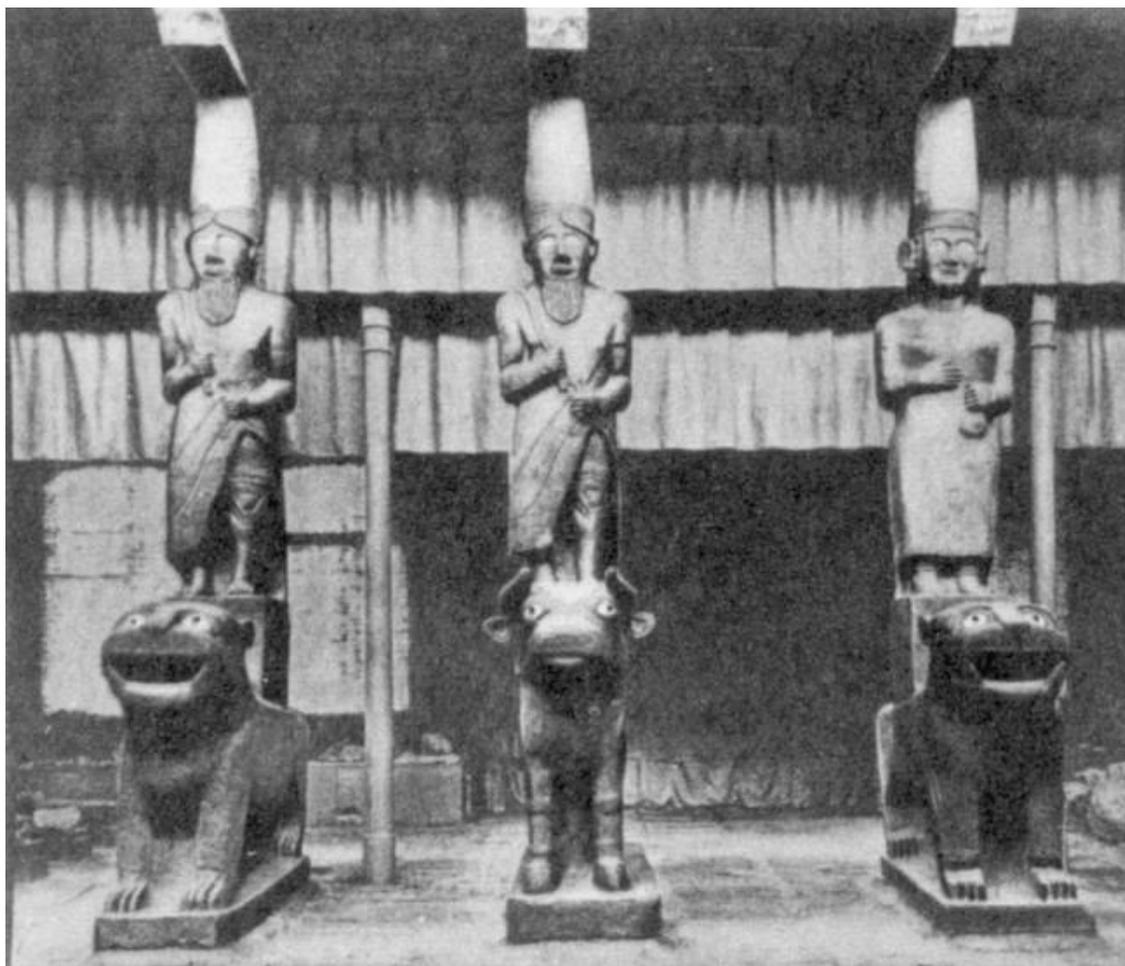
Телль-Халаф

В 1899 году в забытой Богом сирийской деревушке Рас-эль-Аин, расположенной у истоков реки Хавур, впадающей в Евфрат, появился 39-летний барон Макс фон Оппенгейм, сопровождаемый охраной из 25 вооруженных людей. Уроженец Кёльна, барон с молодых лет увлекался путешествиями по странам Востока. Он побывал в Марокко, Алжире, долгое время жил в Египте, путешествовал по Индии и Восточной Африке. В последнее время барон странствовал по Северной Аравии, Сирии и Месопотамии, изучая язык и обычаи бедуинов. Одновременно он занимался поисками древних культур, хотя археологом в строгом смысле этого слова не был.

Встреча с бедуинами, кочевавшими в окрестностях Рас-эль-Аина, оказалась для Макса фон Оппенгейма судьбоносной. Именно от них он узнал о таинственных находках, которые местные жители обнаружили на одном из окрестных холмов. Это были какие-то необыкновенные каменные изваяния, изображающие животных с человеческими головами.

Загоревшийся Оппенгейм решил увидеть эти изваяния собственными глазами. Он немедленно отправился в Рас-эль-Аин и здесь от жителей деревушки впервые услышал название Телль-Халаф. Так назывался холм, где были найдены таинственные скульптуры. Сегодня это название можно встретить в любом научном труде, посвященном археологии Ближнего Востока. А тогда, сто лет назад, Оппенгейм вспомнил лишь, что название Халаф, так же как и река Хавор (Хавур), упоминаются в Библии. Боже, каким же древним должен быть этот холм!

19 ноября 1899 года Макс фон Оппенгейм начал разведывательные раскопки на вершине Телль-Халафа. Ему сразу же повезло: перед ним открылась часть фасада большого дворца, фрагменты покрытых рельефами стел, каменные статуи. Несомненно, под холмом Халаф скрываются необыкновенно интересные открытия!

Но у Оппенгейма не было официального разрешения на раскопки и вообще вся его экспедиция было всего лишь импровизацией. Поэтому барон прекратил работы, прикрыл все находки землей и уехал из Телль-Халафа с твердым намерением вернуться и продолжить исследования.

Он вернулся сюда лишь десять лет спустя, в 1911 году. Но его возвращение поистине можно было назвать триумфальным. Макс фон Оппенгейм прибыл в Телль-Халаф во всеоружии – в сопровождении опытных специалистов, врача, секретаря, лакея и собранного на собственные средства каравана из тысячи верблюдов, на спинах которых был доставлен багаж экспедиции, запасы провизии и строительные материалы для лагеря. Это было весьма предусмотрительно, так как в этой пустынной местности, среди песков и болот, нельзя было найти ничего – ни гвоздя, ни лопаты, ни продовольствия. Как оказалось, здесь нельзя было найти даже рабочих, и Оппенгейму лишь в очень отдаленных селениях с большим трудом удалось нанять двести армянских крестьян. В последующее время число рабочих увеличилось до пятисот.

Свои раскопки Оппенгейм начал на старом месте. Снова из земли встали стены разрушенного дворца и могучие статуи-колоссы, изображавшие сфинксов с женскими головами. Найденные здесь же каменные барельефы изображали охоту на быков, борьбу льва и быка, человека и льва. «Ощупью продвигаясь вперед вдоль вымостки, на которой находились изваяния из камня, – вспоминал Оппенгейм, – мы постепенно освободили остатки стен и помещений дворцового храма. Следуя в направлении ворот, пробитых в большом фасаде, мы достигли первого храмового помещения».

Раскопанный Оппенгеймом храм в Телль-Халафе существовал в XI–IX веках до н. э., в эпоху процветания государства Митанни. О том, что здесь к этому времени сложились свои, весьма самобытные культурные традиции, свидетельствует хотя бы портик храма: его перекрытие покоилось на головах трех божеств, стоящих на спинах свирепых зверей с раскрытыми пастьми и сверкающими глазами, что в целом выглядело очень грозно и торжественно.

Но повсюду археологи натыкались на следы разрушений и пожара. На каменном полу храма лежали остатки обгоревших рухнувших перекрытий. В восточном углу зала в неестественной позе лежал скелет молодой девушки с сохранившимися украшениями. Несомненно, что храм Телль-Халафа погиб в огне войны.

Ученые, казалось, стояли на пороге тайны. Но раскопки шли очень медленно. В тяжелом, нездоровом климате люди заболели, многих больных пришлось отправить подальше от этих гиблых мест. Заболел и сам Оппенгейм. А в 1914 году раскопки пришлось надолго прервать – началась Первая мировая война.

Лишь спустя 14 лет, в 1927 году, Оппенгейм вернулся в Телль-Халаф и продолжил исследования, еще больше углубившись в недра холма. И здесь его ждали главные, хотя и менее выразительные находки...

Это были амулеты с изображениями быков, баранов и фантастических существ – полурыб-полузмей с человеческими головами. Это были грубые глиняные фигурки сидящих на корточках женщин, рожаящих уродливых, часто безголовых младенцев. Это была яркая керамическая посуда характерной яйцевидной формы. И все эти находки датировались концом VI–V тысячелетием до н. э.

Макс фон Оппенгейм нашел в Телль-Халафе остатки одной из древнейших земледельческих культур Передней Азии.

Сегодня термин «халафская культура» прочно вошел во все научные труды и учебники. Следы этой культуры встречаются от верховьев Евфрата до гор Тавра на севере и Ура на юге. Ее создателями, вероятно, были пришельцы с севера, первоначальная родина которых находилась в «Турецкой Месопотамии».

Благодаря позднейшим раскопкам сегодня наши сведения о халафской культуре сравнительно полны. Предполагается, что в этот период уже был известен металл, поэтому к нему применяют термин «халколит». Но наиболее характерным признаком халафской культуры является керамика сравнительно простых форм, щедро украшенная натуралистическим орнаментом – головами быков и муфлонов, полнофигурными изображениями леопардов, оленей, змей, скорпионов, птиц, онагров, а также людей. Нередко орнамент образуют схематические изображения деревьев, растений и цветов или просто тесно расположенные прямые или волнистые линии, скопления точек и кругов. Точно такой же простой узор можно и сегодня встретить на медных сосудах, продающихся на базарах Ближнего Востока.

Ранняя халафская керамика покрыта красной или черной росписью по фону абрикосового цвета. В более поздний период изготавливалась керамика более сложных форм с кремовой обмазкой и заостренным отогнутым венчиком. В заключительный период халафцы делали большие многоцветные «тарелки» с тщательно орнаментированной центральной частью.

Керамика – самое замечательное достижение халафской цивилизации. Но для нее характерно и множество других интересных черт – архитектура, религия, резьба по камню, ткачество и торговля. Поселения халафского периода состояли из двухкомнатных домов, вытянутых вдоль мощеных улиц. В каждом доме было круглое сводчатое помещение и длинный прямоугольный вестибюль, возможно, с двускатной крышей. Эти дома сооружались на каменных фундаментах со стенами из грубо вылепленного кирпича-сырца, так как формованный кирпич в это время в Месопотамии еще не был известен. Остатки святилищ с бычьими рогами, огромные рога животных, изображенных на глиняных сосудах, свидетельствуют о том, что здесь господствовал культ быка, служившего объектом поклонения как

символ мужской плодовитости. Многочисленные женские статуэтки доказывают существование у халафцев и культа Богини-Матери.

Носители халафской культуры были земледельцами. Они выращивали пшеницу-эммер, ячмень, лен. Рисунки на халафских сосудах свидетельствуют о высоком развитии ткачества, главным образом, видимо, шерстяных тканей. Возможно, халафцами были одомашнены козы и овцы.

Торговые связи халафцев были необыкновенно широкими и хорошо организованными. Они простирались от Персидского залива до Средиземного моря. Никогда до этого ни одна культура не осуществляла столь широкой торговой экспансии.

Конец халафской культуре положили пришельцы с юга Месопотамии – носители убейдской культуры, двинувшиеся на север в поисках новых земель. Халафская культура была уничтожена или исчезла, по-видимому, около 4400–4300 годов. до н. э., и сегодня материальные свидетельства этой удивительно яркой земледельческой цивилизации можно увидеть лишь в многочисленных музеях, в том числе и в знаменитом музее Телль-Халафа в Берлине, основанном Максом фон Оппенгеймом.

Передняя Азия и Ближний Восток

Лагаш, первый город шумеров

Нижняя Месопотамия – страна шумеров. Территория, где зародилась эта древнейшая цивилизация мира, ограничивается плодородной долиной двух рек, Тигра и Евфрата. К западу от нее расстилалась безводная и каменистая пустыня, с востока подступали горы, населенные полудикими воинственными племенами.

Земля страны шумеров – недавнего происхождения. Раньше Персидский залив вдавался здесь глубоко в материк, доходя до современного Багдада, и только в сравнительно поздний период вода уступила место суше. Произошло это не вследствие какого-то внезапного катаклизма, а в результате отложений речных наносов, постепенно заполнивших огромную впадину между пустыней и горами. Сюда, на эти земли, с юго-востока современного Ирана пришли земледельческие племена, давшие начало убейдской культуре, распространившейся затем на всю Месопотамию.

На рубеже IV и III тысячелетий до н. э. в южной части междуречья Тигра и Евфрата появились первые государственные образования. К началу III тысячелетия до н. э. здесь сложилось несколько городов-государств – Эриду, Ур, Урук, Ларса, Ниппур. В каждом из них жило приблизительно 40–50 тысяч человек. Правители этих городов носили титул лугаль («большой человек») или энси («жрец-владыка»).

Во второй половине III тысячелетия до н. э. лидером среди городов Шумера становится Лагаш. В середине XXV века до н. э. его армия в жестокой битве разгромила своего извечного противника – город Умму. За время правления Уруинимгины, энси Лагаша (2318–2312 гг. до н. э.), были осуществлены важные социальные реформы, которые являются древнейшими известными на сегодняшний день правовыми актами в области социально-экономических отношений. Уруинимгина провозгласил лозунг: «Пусть сильный не обижает вдов и сирот!» От имени верховного бога Лагаша он гарантировал права граждан города, освободил от податей жрецов и храмовую собственность, отменил некоторые налоги с ремесленников, уменьшил размеры трудовой повинности по строительству оросительных сооружений, ликвидировал полиандрию (многомужество) – пережиток матриархата.

Однако расцвет Лагаша длился недолго. Правитель Уммы Лугальзагеси, заключив союз с Уруком, напал на Лагаш и разгромил его. Впоследствии Лугальзагеси распространил свое господство почти на весь Шумер. Столицей его государства стал Урук. А Лагаш медленно угасал, хотя его название еще изредка встречается в документах вплоть до времени правления вавилонского царя Хаммурапи и его преемника Самсуилуны. Но постепенно глина и пески поглотили город.

В 1877 году в иракский город Басру приехал вице-консул Франции Эрнест де Сарзек. Как и многие другие дипломаты той поры, работавшие на Ближнем Востоке, он страстно интересовался древностями и все свое свободное время посвящал обследованию ближних и дальних окрестностей Басры. Сарзек не пугали ни жара, доходившая до сорока градусов, ни нездоровый, гнилой климат. Упорство его увенчалось успехом. Кто-то из крестьян рассказал ему о кирпичях со странными знаками, которые часто попадаются в урочище Телло, расположенном к северу от Басры, в междуречье Тигра и Евфрата. Прибыв на место, Сарзек сразу приступил к раскопкам.

Они продолжались несколько лет и увенчались редким успехом. В пустынном урочище Телло, под целым комплексом оплывших глинистых холмов, Сарзек обнаружил руины Лагаша, а в них – огромный, хорошо систематизированный архив, состоявший более чем

из 20 тысяч клинописных табличек и пролежавший в земле почти четыре тысячелетия. Это была одна из крупнейших библиотек древности.

Лагаш был во многом нетипичен для городов Шумера: он представлял собой скопление поселений, окружавших сложившееся ранее основное ядро города. В Лагаше была обнаружена целая галерея скульптур правителей города, в том числе ныне знаменитая группа скульптурных портретов правителя Гудеа. Из высеченных на них надписей и из текстов глиняных табличек ученые узнали имена десятков царей и других выдающихся людей того вре-

мени, живших в III тысячелетии до н. э. Из текста «Стелы Коршунов» (2450–2425 гг. до н. э.) стало известно содержание договора, заключенного правителем Лагаша Эаннатумом с правителем поверженной Уммы, а рельефы, высеченные на стеле, рассказали о том, как происходила битва между армиями обоих городов-государств. Вот правитель Лагаша ведет в бой легковооруженных воинов; затем – он же бросает на прорыв тяжеловооруженную фалангу, которая и решает исход сражения. Над опустелым полем битвы кружатся коршуны, растаскивающие трупы врагов.

На других барельефах изображены быки с человеческими головами. У некоторых быков вся верхняя часть туловища – человеческая. Это – отголоски древнего земледельческого культа быка; здесь мы наблюдаем превращение бога-быка в бога-человека.

На серебряной вазе из Лагаша – одном из шедевров шумерского искусства середины III тысячелетия до н. э. – изображены четыре орла с львиными головами. На другой вазе – две увенчанные коронами змеи с крыльями. Еще на одной вазе изображены обвившиеся вокруг жезла змеи.

Открытие Сарзека сбросило покров тайны, укутывавший шумерскую цивилизацию. Еще недавно по поводу шумеров в научном мире велись ожесточенные споры, некоторые ученые отвергали сам факт существования этого народа. А тут был найден не только шумерский город, но и огромное количество клинописных текстов на языке шумеров!

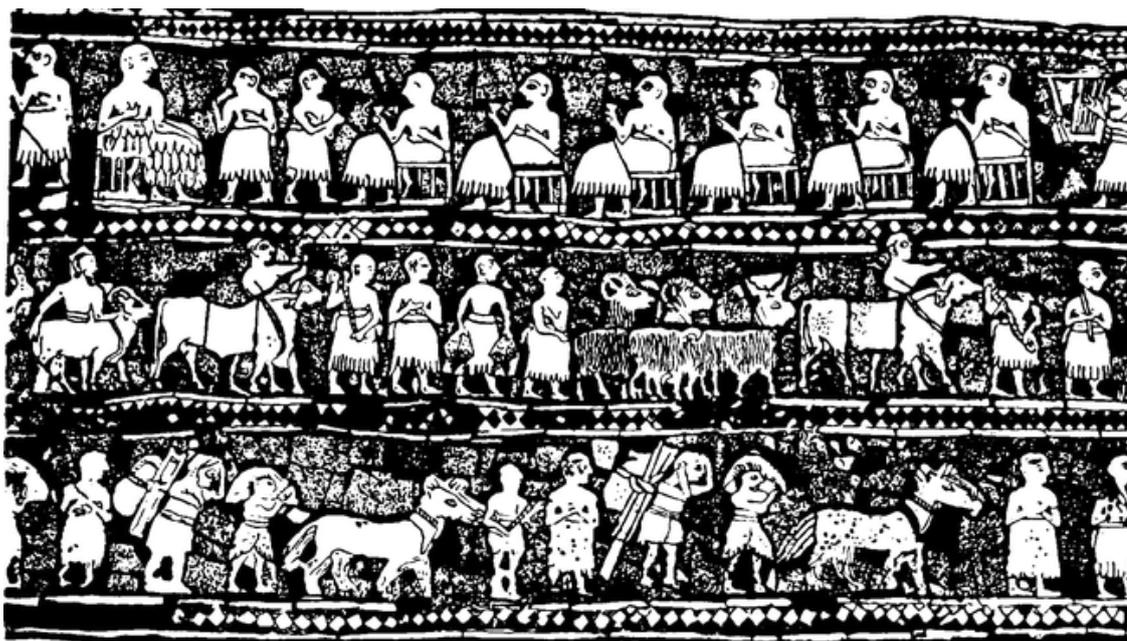
Сенсационное открытие Лагаша побудило ученых других стран отправиться на поиски других шумерских городов. Так были открыты Эриду, Ур, Урук. В 1903 году французский археолог Гастон Крое продолжил раскопки Лагаша. В 1929–1931 годах здесь работал Анри де Женильяк, а затем еще два года – Андре Парро. Эти исследования обогатили науку новыми многочисленными находками.

Леонард Вулли и открытие царских гробниц в Уре

Ур – один из древнейших городов мира. По преданию, его уроженцем был библейский праотец Авраам. В III тысячелетии до н. э., при Саргоне Аккадском (Саргоне Великом), первом известном во всемирной истории великом завоевателе, Ур стал столицей Месопотамии. В конце III тысячелетия до н. э., при царях III династии, Ур снова приобрел статус главного города Двуречья. Этот период стал временем расцвета шумерской культуры.

Полномасштабные археологические исследования древней столицы шумеров начались в 1922 году и велись на протяжении двенадцати сезонов (1922–1934). Этими изысканиями, организованными совместно Университетским музеем в Пенсильвании и Британским музеем, бесменно руководил английский археолог Леонард Вулли, выпускник Оксфорда. К моменту начала раскопок ему было 42 года и он уже был известен своими раскопками в Египте, Нубии и Сирии.

В начале 1927 года экспедиция Вулли приступила к раскопкам городского кладбища. Археологи обнаружили здесь около двух тысяч могил. «Должен признаться, что научная обработка двух тысяч могил из-за ее однообразия наскучила нам до крайности, – вспоминал Вулли. – Почти все могилы были одинаковыми, и, как правило, в них не оказывалось ничего особенно интересного».

Однако вскоре выяснилось, что в действительности здесь одно под другим лежат два кладбища разных периодов. Верхнее, судя по надписям на цилиндрических печатях, относилось ко временам правления Саргона, то есть его возраст составлял приблизительно 4200 лет. Но под ним оказались могилы второго кладбища! Именно здесь ученых ждали совершенно неожиданные находки.

К этому времени археологи уже нашли сотни разграбленных могил и были уверены, что обнаружить богатое и неразграбленное погребение можно только случайно. И в один из дней это произошло.

Сначала кто-то из рабочих заметил торчащий из земли медный наконечник копья. Оказалось, что он насажен на золотую оправу древка. Под оправой было отверстие, оставшееся от истлевшего древка.

Это отверстие привело археологов к углу еще одной могилы. Она была чуть побольше обычной и представляла собой простую яму в земле, вырытую по размерам гроба с таким расчетом, чтобы с трех сторон от него осталось немного места для жертвенных приношений. В изголовье гроба стоял ряд копий, воткнутых остриями в землю, а между ними – алебастровые и глиняные вазы. Рядом с гробом, на остатках щита, лежали два отделанных золотом кинжала, медные резцы и другие инструменты. Тут же находилось около пятидесяти медных сосудов, серебряные чаши, медные кувшины, блюда и разнообразная посуда из камня и глины. В ногах гроба стояли копья и лежал набор стрел с кремневыми наконечниками.

Но по-настоящему археологи были поражены, когда очистили от земли гроб. Скелет в нем лежал в обычной позе спящего на правом боку. Кости настолько разрушились, что от них осталась лишь коричневая пыль, по которой можно было определить положение тела. И на этом фоне ярко сверкало золото – такое чистое, словно его сюда только что положили...

На уровне живота лежала целая куча золотых и лазуритовых бусин – их было несколько сотен. Золотой кинжал и оселок из лазурита на золотом кольце когда-то были подвешены к распавшемуся серебряному поясу. Между руками покойного стояла тяжелая золотая чаша, а рядом – еще одна, овальной формы и больших размеров. Возле локтя стоял золотой светильник в форме раковины, а за головой – третья золотая чаша. У правого плеча лежал двусторонний топор из электра (сплава золота и серебра), а у левого – обычный топор из того же металла. Позади тела в одной куче перепутались золотые головные украшения, браслеты, бусины, амулеты, серьги в форме полумесяца и спиральные кольца из золотой проволоки.

Но это все археологи рассмотрели потом, а сперва им бросился в глаза сверкающий золотой шлем, покрывавший истлевший череп. Шлем глубоко надвигался на голову и прикрывал лицо щечными пластинами. Он был выкован из чистого золота и имел вид пышной прически. Чеканный рельеф на шлеме изображал завитки волос, а отдельные волоски были изображены тонкими линиями. От середины шлема волосы спускались вниз плоскими завитками, перехваченными плетеной тесьмой. На затылке они завязывались в небольшой пучок. Ниже тесьмы волосы ниспадали локонами вокруг вычеканенных ушей с отверстиями, чтобы шлем не мешал слышать. По нижнему краю были проделаны маленькие отверстия для ремешков, которыми закреплялся стеганный капюшон. От него сохранилось лишь несколько обрывков. Этот шлем представляет собой самый прекрасный образец работы шумерских мастеров золотых дел. «Если бы даже от шумерского искусства ничего больше не осталось, достаточно одного этого шлема, чтобы отнести искусству древнего Шумера почетное место среди цивилизованных народов», – писал Леонард Вулли.

Кем был этот человек, пять тысяч лет назад погребенный с такой роскошью? На двух золотых сосудах и на светильнике повторяется надпись «Мескаламдуг, Герой Благодатной страны». Впоследствии то же имя было прочитано на цилиндрической печати, обнаруженной в другом погребении, причем здесь Мескаламдуг именовался «царем». Однако Вулли предположил, что Мескаламдуг был всего лишь принцем царского рода. Окончательно Вулли уверился в своей правоте лишь тогда, когда археологи нашли настоящие гробницы царей Ура.

Археологи наткнулись на царские гробницы в последние дни сезона 1926/27 года. Всего здесь было шестнадцать царских захоронений, и ни одно из них не походило на другое. К сожалению, почти все гробницы были разграблены еще в древности. В неприкосновенности уцелели только две.

Первая царская гробница, вскрытая Вулли, дала очень мало материала. Впрочем, здесь, среди массы бронзового оружия, археологи нашли ныне знаменитый золотой кинжал Ура.

Его лезвие было выковано из чистого золота, рукоятка сделана из лазурита с золотыми заклепками, а великолепные золотые ножны украшал тонкий рисунок, воспроизводящий тростниковую плетенку. Здесь же был найден еще один не менее ценный предмет – золотой конусообразный стакан, украшенный спиральным орнаментом. В нем оказался набор миниатюрных туалетных принадлежностей, изготовленных из золота.

До сих пор в Месопотамии не находили ничего, хотя бы отдаленно похожего. Эти предметы были так необычны, что один из лучших европейских экспертов той поры заявил, что это вещи арабской работы XIII века н. э. Никто и не подозревал, какое высокое искусство существовало уже в III тысячелетии до н. э!

Однако самые главные открытия были сделаны археологами в сезоне 1927/28 года.

Все началось с находки пяти скелетов, уложенных бок о бок на дне наклонной траншеи. У каждого из них на поясе был медный кинжал, рядом стояли маленькие глиняные чашки. Отсутствие привычной погребальной утвари и сам факт массового захоронения показались ученым весьма необычными.

Начав копать вдоль траншеи, Вулли и его коллеги наткнулись на вторую группу скелетов: останки десяти женщин были уложены двумя ровными рядами. На всех были головные украшения из золота, лазурита и сердолика, изящные ожерелья из бусин, но обычной погребальной утвари при них тоже не оказалось. Зато здесь лежали остатки великолепной арфы: ее деревянные части истлели, однако украшения сохранились полностью, и по ним можно было восстановить весь инструмент. Прямо на остатках арфы покоился скелет арфиста в золотой короне.

Неподалеку от входа в подземную гробницу стояли тяжелые деревянные салазки, рама которых была отделана красно-бело-синей мозаикой, а боковые панели – раковинами и золотыми львиными головами с гривами из лазурита на углах. Верхний брус украшали золотые львиные и бычьи головы меньшего размера, спереди были укреплены серебряные головы львиц. Ряд бело-синей инкрустации и две маленькие серебряные головки львиц отмечали положение истлевшего дышла. Перед салазками лежали скелеты двух ослов, а в их головах – скелеты конюхов. Рядом с повозкой археологи нашли игральную доску. Тут же была целая коллекция оружия, утвари и инструментов – набор долот, большие серые горшки из мыльного камня, медная посуда, золотая пила, золотая трубка с лазуритовой отделкой – через такие трубки шумеры пили из сосудов разные напитки.

Дальше снова лежали человеческие скелеты. За ними – остатки большого деревянного сундука, украшенного мозаичным узором из перламутра и лазурита. Сундук был пуст. Наверное, в нем хранилась одежда, истлевшая без следа.

За сундуком стояли жертвенные приношения: множество медных, серебряных, золотых и каменных сосудов, выточенных из лазурита, обсидиана, мрамора и алебаstra. Среди сокровищ, обнаруженных в этой донельзя загроможденной могиле, оказался золотой кубок с насечкой по верху и низу и коваными вертикальными желобами, а также похожий на него сосуд для воды, чаша, гладкий золотой сосуд и две великолепные серебряные головы львов, по-видимому, некогда украшавшие царский трон.

Предметов было много, костей тоже, но среди них археологи не находили главного – останков того, кому принадлежала эта гробница. Когда все предметы были извлечены на поверхность, Вулли и его коллеги приступили к разборке остатков деревянного сундука длиной 1,8 м и 0,9 м шириной. Под ним неожиданно обнаружили обожженные кирпичи. Кладка была разрушена, и лишь в одном месте уцелел фрагмент свода. Неужели это и есть гробница? Да, так оно, вероятно, и было. Однако эта гробница была ограблена еще в древности, и свод над нею не обрушился, а был пробит намеренно.

Археологи расширили площадь раскопок и натолкнулись еще на одну шахту, расположенную на 1,8 м ниже. Перед входом в эту вторую гробницу лежали в две шеренги скелеты

шестерых солдат в медных шлемах, совершенно расплюснутых вместе с черепами. При каждом было копьё с медным наконечником. Ниже стояли две деревянные повозки, когда-то запряженные каждая тремя быками. Один из скелетов быков сохранился почти полностью. От повозок ничего не осталось, но отпечатки истлевшего дерева были настолько ясны, что можно было различить даже структуру дерева массивных колес и серовато-белый круг, оставшийся от кожаного обода или шины. Перед бычьей упряжкой лежали скелеты конюхов, на повозках – истлевшие костяки возниц, вдоль стен гробницы – останки девяти женщин. Они были чрезвычайно пышно облачены: на головах – парадные головные уборы из лазуритовых и сердоликовых бус с золотыми подвесками в форме буквых листьев, серебряные гребни в виде кисти руки с тремя пальцами, оканчивающимися цветами, лепестки которых инкрустированы лазуритом, золотом и перламутром; в ушах – большие золотые серьги полумесяцем, на груди – ожерелья из золота и лазурита. На тела «придворных дам» была поставлена прислоненная к стене гробницы деревянная арфа. От нее сохранилась только медная бычья голова да перламутровые пластинки, украшавшие резонатор. У боковой стены траншеи, также поверх скелетов, лежала вторая арфа с замечательно выполненной головой быка. Она была сделана из золота, а глаза, кончики рогов и борода – из лазурита.

В Месопотамии никто до Вулли не находил подобных гробниц, и эту находку не с чем было сопоставить. Археология не знала тогда ничего похожего. Вулли не сомневался, что найденное им погребение являлось царской гробницей.

Усыпальница царя располагалась в самом дальнем конце открытой археологами шахты. А за ней оказалась вторая комната, пристроенная к стене царской усыпальницы примерно в то же время или, возможно, немного позже. Эта комната также была перекрыта сводом из обожженного кирпича. Он тоже обвалился, но, к счастью, причиной тому была не алчность грабителей, а просто тяжесть земли. Само же погребение оказалось нетронутым!

Это была гробница царицы. Именно к ней вела верхняя траншея, в которой археологи нашли повозку, запряженную ослами. В заваленной шахте над самым сводом усыпальницы археологи нашли цилиндрическую печать из лазурита с именем царицы – Шубад.

Останки царицы покоились на истлевших деревянных носилках. Рядом стоял массивный золотой кубок, в головах и в ногах лежали скелеты двух служанок. Вся верхняя часть тела царицы Шубад была совершенно скрыта под массой золотых, серебряных, лазуритовых, сердоликовых, агатовых и халцедоновых бус. Ниспадая длинными нитями от широкого ожерелья-воротника, они образовали сплошной панцирь, доходящий до самого пояса. По низу их связывала кайма цилиндрических бусин из лазурита, сердолика и золота. На правом предплечье лежали три длинные золотые булавки с лазуритовыми головками и амулеты: один лазуритовый, два золотых в форме рыбок, а четвертый – тоже золотой в виде двух сидящих газелей.

Истлевший череп царицы покрывал чрезвычайно сложный головной убор, похожий на те, что носили «придворные дамы». Его основой служил широкий золотой обруч, который можно было надевать только на парик, причем огромного, почти карикатурного размера. Сверху лежали три венка. Первый, свисавший прямо на лоб, состоял из гладких золотых колец, второй – из золотых буквых листьев, а третий – из длинных золотых листьев, собранных пучками по три, с золотыми цветами, лепестки которых отделаны синей и белой инкрустацией. И все это было перевязано тройной нитью сердоликовых и лазуритовых бусин. На затылке царицы был укреплен золотой гребень с пятью зубцами, украшенными сверху золотыми цветками с лазуритовой сердцевинкой, с боков парика спускались спиралями тяжелые кольца золотой проволоки. Огромные золотые серьги в форме полумесяца свешивались до самых плеч. Очевидно, к низу того же парика были прикреплены нити больших прямоугольных каменных бусин. На конце каждой такой нити висели лазуритовые амулеты, один с изображением сидящего быка, второй – теленка. Несмотря на всю сложность этого голов-

ного убора, отдельные части лежали в такой четкой последовательности, что впоследствии его удалось полностью восстановить.

Рядом с телом царицы лежал еще один головной убор. Он представлял собой диадему, сшитую, по-видимому, из полоски мягкой белой кожи. Диадема была сплошь расшита тысячами крохотных лазуритовых бусинок, а по этому густо-синему фону шел ряд изящных золотых фигурок животных: оленей, газелей, быков и коз. Между фигурками были размещены гроздья гранатов, укрытые листьями, и веточки какого-то другого дерева с золотыми стебельками и плодами из золота и сердолика. В промежутках были нашиты золотые розетки, а внизу свешивались подвески в форме пальметок из крученой золотой проволоки.

По всей усыпальнице были расставлены всевозможные приношения: серебряные, медные, каменные и глиняные сосуды, посеребренная голова коровы, два серебряных алтаря для жертвоприношений, серебряные светильники.

Царские гробницы Ура, уникальные по времени, по богатству, по архитектуре и по сложности связанного с ними ритуала, открыли миру многочисленные произведения шумерского искусства, которые сегодня украшают ведущие музеи мира. Большинство предметов, найденных в царских гробницах, было сделано из золота. Шумеры обладали достаточными познаниями в металлургии и столь высоким мастерством в обработке металлических изделий, что в этом с ними вряд ли сравнится хоть один народ древности. Такое мастерство приобреталось веками. При этом шумерские мастера старались следовать установившимся образцам, совершенство которых оттачивалось из поколения в поколение.

Загадка Дилмуна

В III–II тысячелетиях до н. э. шумеры, ассирийцы, вавилоняне неоднократно упоминали в своих клинописных текстах о богатом и цветущем царстве или городе Дилмун – «стране жизни», лежавшей далеко к югу от Месопотамии, «за горькой водой», «на восходе солнца». Эта счастливая страна, по представлениям шумеров, не знала ни болезней, ни старости, ни смерти и была одним большим цветущим садом.

Всевозможные легенды об «островах блаженных» – не редкость даже для Средневековья. Что уж говорить о временах еще более древних! Практически весь опыт обращения к подобному рода сказаниям свидетельствует, что, как правило, за ними не стоит ничего реального. И тем не менее страна Дилмун стала счастливым исключением из этого правила.

Американский исследователь П. Корнуолл стал первым, кто попытался отнестись к древним шумерским сказаниям о Дилмуне всерьез. Где могла находиться эта страна? В шумерском эпосе о Гильгамеше и ряде других источников сказано, что это «страна, где восходит солнце». Ну не Япония же это, в самом деле! Шумерские и аккадские клинописные тексты сообщают о «кораблях из Дилмуна», которые привозили в Лагаш и Аккад золото, лазурь, драгоценные сорта деревьев. Глиняные таблички, найденные в древнем шумерском городе Уре, свидетельствуют о том, что Ур получал слоновую кость из Дилмуна. Может быть, это Индия? Но ведь все эти товары могли попасть в Месопотамию и через транзитную торговлю. И тогда база этой транзитной торговли могла находиться гораздо ближе – на юге Ирака, в Иране, на востоке Аравии. В 1946 году, после тщательного изучения всех имевшихся в его распоряжении письменных источников, П. Корнуолл пришел к выводу о том, что легендарный Дилмун следует отождествлять с современным островом Бахрейн. Он расположен у южного побережья Персидского залива, примерно на половине пути от устья Тигра и Евфрата к долине реки Инд и вполне мог играть роль центра транзитной торговли между Индией и Междуречьем.

Окончательно доказать правоту Корнуолла могли лишь археологические раскопки на Бахрейне и прилегающих к нему участках аравийского побережья. Но вплоть до 1950-х годов этот район в силу религиозных и политических причин был наглухо закрыт для европейских и американских ученых. Только в конце 1950-х годов нефтяной бум открыл страны Персидского залива для внешнего мира. И тогда сюда пришли археологи.

Первое, что привлекло их внимание, – ныне знаменитые «сто тысяч» бахрейнских могил. Эти невысокие, присыпанные желтым песком курганчики были давным-давно пусты – их разграбили еще в древности, по меньшей мере два тысячелетия назад. Тем не менее

загадка этих захоронений долгое время оставалась неразгаданной. На Бахрейнских островах – пустынных, продуваемых всеми ветрами, усыпанных гравием и обломками выветрившихся известковых скал, – не нашлось бы такого количества покойников! По поводу этого феномена была даже выдвинута популярная в свое время гипотеза, что Бахрейн служил гигантским кладбищем для какого-то народа, населявшего территорию Аравии или Южной Месопотамии и по каким-то причинам упорно хоронившего своих мертвых на Бахрейне. Некоторые исследователи полагали, что этим народом могли быть шумеры, которые, непонятно почему, считали своей прародиной именно Бахрейн.

Пока специалисты ломали копыя вокруг проблемы «ста тысяч могил», на самом Бахрейне и на востоке Аравии – от Кувейта на севере до Аджмана на юге – на протяжении полутора десятка лет тихо и методично работала небольшая датская археологическая экспедиция во главе с Дж. Бибби. Открытие, сделанное в итоге датчанами, было настолько невероятным, что археологи не стали спешить с публикацией результатов своих трудов, а вместо этого несколько лет тщательно и продуманно выстраивали собранные факты в единое целое. Наконец, исследователи опубликовали свои сенсационные заключения. На первый взгляд они могли показаться фантастическими, но тем не менее скрупулезность датчан внушала уважение и доверие к их выводам.

А выводы были следующими: Бахрейн был заселен в глубокой древности, и его загадочные могилы никак нельзя приписывать соседним народам. Датские археологи обнаружили и раскопали поселения и могильники совершенно неизвестной древней цивилизации III тысячелетия до н. э. – «культуры Барбар». Центром ее был остров Бахрейн. Археологи отыскивали здесь руины большого города, остатки величественного храма, несколько маленьких поселков. Возраст этих поселений и построек составлял пять тысяч лет – именно тогда, согласно клинописным текстам Двуречья, легендарный шумерский герой Гильгамеш отправился в свое долгое путешествие по трем царствам земным. Еще недавно специалисты спорили, насколько вообще достоверен этот миф. И вот теперь выходило, что некоторые сведения о странствованиях Гильгамеша не выдуманы.

Дж. Бибби убедительно связал открытую на Бахрейне цивилизацию с легендарной страной Дилмун. Многочисленные находки – резные стеатитовые печати, бусы, изделия из меди и слоновой кости – показали, что в III–II тысячелетиях до н. э. Бахрейн был тесно связан с двумя древнейшими цивилизациями мира – Шумерской и отстоящей от нее на многие тысячи километров цивилизацией долины Инда, играя важную посредническую роль в оживленной морской торговле. Смутные догадки о том, где проходил древний путь из Двуречья в Индию, теперь нашли свое материальное подтверждение: эта дорога пролегла через Бахрейн. Именно отсюда, как оказалось, происходят круглые каменные печати, которые ставили в тупик археологов и при раскопках в Шумере, и при раскопках в Индии. На Бахрейне при раскопках древнего города и храма были найдены сотни таких печатей.

По большому счету, не столь уж важно – являлся ли Бахрейн легендарным Дилмуном или нет. Кстати, мнения по этому вопросу расходятся: по мнению других ученых, Дилмун все же следует искать в Индии. Главное состоит в другом: датским археологам во главе с Дж. Бибби удалось сделать одно из самых интересных археологических открытий XX века – найти недостающее звено в цепочке древнейших культур мира.

Ошибка Поля Ботта

В 1840 году на должность французского консула в Мосул был назначен Поль Эмиль Ботта. Как и многие образованные люди начала XIX века, он одновременно являлся путешественником, натуралистом, политическим деятелем, дипломатом и немного авантюристом. Назначение в Мосул, расположенный на правом берегу Тигра и бывший тогда центром турецкого вилайета, Ботта воспринял с большим воодушевлением. Он горячо интересовался всевозможными древностями и хорошо владел арабским языком. Зная это, французское Азиатское общество поручило Ботта найти остатки знаменитой Ниневии – легендарной столицы Ассирии, которая много раз упоминается в Библии.

Все свое свободное время Ботта посвящал исследованиям окрестностей Мосула, собирая старинные черепки, кирпичи, испещренные непонятными знаками. Наконец, круг поисков сузился до огромного холма, расположенного на левом берегу Тигра вблизи селения Куюнджик. Однако Ботта ничего не сумел здесь найти. Злая ирония судьбы: девять лет спустя Генри Лэйярд именно здесь, под холмом Куюнджик, откроет руины легендарной Ниневии!

Наступил март 1843 года. В один из дней в кабинете Ботта появился некий араб и сказал, что может показать ему место, где видимо-невидимо древних кирпичей с надписями, из которых он и его односельчане сооружают очаги в домах. Заинтересовавшись этим сообщением, Ботта отправил с арабом своих людей. Проводник привел маленькую экспедицию на холм, расположенный у селения Хорсабад, в 75 километрах от Мосула. Здесь волею судьбы Ботта суждено было обнаружить первый памятник древней ассирийской цивилизации, существовавшей более двух с половиной тысячелетий назад. Это открытие сделало имя Ботта бессмертным.

Но тогда, в марте 1843 года, Ботта еще не знал, что судьба зло посмеется над ним. В том, что он нашел именно Ниневию, он был убежден едва ли не до конца дней своих. И изданное им в Париже в 1847–1850 годах роскошное пятитомное издание носило гордое название «Памятники Ниневии, открытые и описанные Ботта». Но это была... не Ниневия!

Холм возле селения Хорсабад скрывал руины другой ассирийской столицы – Дур-Шаррукина, резиденции царя Саргона II с великолепным дворцом, сооруженным в 709 году до н. э. Мнимое «открытие» Ниневии Боттой вошло в анналы археологической науки в качестве вопиющей ошибки неопытного ученого.

Но это все еще впереди, а пока идет март 1843 года и Поль Эмиль Ботта впервые в истории науки приступает к раскопкам ассирийского города. Буквально через час после начала раскопок из земли выступили полуразрушенные стены. Когда исследователи соскоблили налипшую на них грязь, перед их взором появились многочисленные надписи, рисунки, рельефы, изображения зверей...

Изобилие рельефов и скульптур было поразительным. Как зачарованный, Ботта сидел в раскопе и срисовывал причудливые, совершенно необычные изображения крылатых зверей, фигуры бородатых людей; ничего подобного ему не приходилось видеть даже в Египте, да и вообще европейцам еще не были знакомы такие изображения.

Открытие Ботта стало мировой сенсацией. До сих пор колыбелью человечества считали Египет. О древних царствах Двуречья до этого сообщала лишь Библия, которую европейские ученые XIX века со времен французского Просвещения привыкли считать «сборником легенд». Но открытие Ботта свидетельствовало о том, что в Двуречье действительно некогда существовала по меньшей мере такая же древняя, а если признать сведения Библии достоверными, то даже еще более древняя, чем Египет, цивилизация. Открытия Ботта положили начало ассириологии как одной из ветвей археологической науки.

Многочисленные исследователи, зачистившие в Хорсабад уже после первых сообщений Ботта, пришли к выводу, что это – древний Дур-Шаррукин, загородная резиденция царя Саргона (Шаррукина) II, тот самый, который упоминается в пророчествах библейского пророка Исайи. Это был летний дворец на окраине Ниневии, своеобразный Версаль Древнего мира.

Первые раскопки Дур-Шаррукина велись три года – с 1843 по 1846-й. Затем в 1852 году их продолжил Виктор Плас. Стена за стеной поднимались из земли величественные здания с великолепно украшенными порталами, с роскошными помещениями, ходами и залами, с гаремом из трех отделений и остатками ступенчатой башни-зиккурата. Стены дворца покрывали изображения диковинных животных, барельефы бородатых царей и крылатых богов. В его помещениях археологи нашли изумительные по форме вазы и предметы из алебаstra,

рассыпавшиеся от прикосновения в порошок. Все эти вещи говорили о величии древней цивилизации.

Дворец был сооружен на искусственной террасе и доминировал над расположенным у его подножия городом. Площадь дворца составляет 10 гектаров при общей площади города 18 гектаров. Крепостная стена, окружавшая город, подходила вплотную к дворцу так, что часть дворцовых помещений выдавалась вперед, образуя огромный бастион над крутым обрывом холма. С высоких башен стража могла увидеть врагов на далеком расстоянии, а отвесные склоны затрудняли осаду. Дворец имел 30 внутренних дворов и 210 залов. В центре находилась царская резиденция, вокруг нее группировались служебные помещения, гарем, храмы, зиккурат.

Во внутренних покоях дворца обнаружены остатки стенных росписей и панелей из глазурованных кирпичей. Комнаты были узкими, длинными и высокими, балки перекрытий делались из ливанского кедра, стены парадных залов в нижней части облицовывались рельефными фризами.

Величественны и фантастичны возвышавшиеся у входа во дворец Саргона грандиозные крылатые быки – шеду, стражи царских чертогов, охранявшие их от врагов, видимых и невидимых. Они – в высоких тиарах, с высокомерными человеческими лицами, сверкающими глазами, с огромными, прямоугольными, сплошь закрученными мелким завитком бородами. Характерная черта: каждый бык имеет пять ног. Добавочная нога создавала иллюзию шага животного по направлению к зрителю: входящий во дворец видел быков сбоку – в движении, устранившем своей тяжестью, а спереди – в не менее грозном покое...

Сегодня на руинах Дур-Шаррукина остались только следы траншей и обломки гранитных глыб. Статуи крылатых быков-шеду можно видеть в Иракском музее древностей в Багдаде. Самые знаменитые рельефы из ассирийских царских дворцов находятся в лондонском Британском музее и в парижском Лувре.

Первое открытие Генри Лэйярда

В тридцати километрах от иракского города Мосул располагается небольшая арабская деревня Нимруд, на окраине которой высится явно имеющий искусственное происхождение холм с ровно срезанной вершиной. За ним виднеется еще несколько холмов меньших размеров. Здесь под грудами серой земли погребены развалины одной из столиц Ассирии – Калаха (Кальхи).

В 1839 году в этих местах, на пустынных берегах Тигра, появился 23-летний английский ученый и путешественник Остин Генри Лэйярд (1817–1894). Путешествуя верхом по окрестностям Мосула, он повсюду встречал следы древней истории. Особенно заинтересовало его библейское название деревни – Нимруд. Нимродом или Нимрудом звали правнука легендарного Ноя.

Лэйярд хорошо помнил, что Библия, в те времена являвшаяся практически единственным источником по истории Передней Азии, прямо связывала имя Нимруда с древними столицами Ассирии: «Царство его вначале составили: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию и Реховофир, Калах и Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий». Арабская устная традиция приписывала Нимрудом основание здешнего поселения, на окраине которого высился громадный холм. Арабы называли его Калах-Шергат. «Калах»... Не тот ли это Калах, который упоминается в Библии?

«Эти гигантские холмы в Ассирии произвели на меня более сильное впечатление, вызвали больше глубоких и серьезных размышлений, чем храмы Баальбека и театры Ионии», – писал Лэйярд. Местные жители рассказывали о загадочных фигурах из черного камня, которые находятся под толщей земли. На поверхности холма поблескивали осколки мрамора и алебаstra...

В 1845 году Лэйярд вернулся в эти места. Всего с шестью рабочими он приступил к раскопкам холма Калах-Шергат, еще не подозревая, что сделанные им здесь открытия поставят его имя в один ряд с именами величайших археологов XIX века.

Начав копать, уже через 24 часа Лэйярд наткнулся на стены двух ассирийских дворцов. Первыми из того, что обнаружили археологи, были несколько вертикально поставленных каменных плит. Выяснилось, что это облицовка стен какого-то помещения, которое, судя по богатству декора, могло быть только царским дворцом.

Лэйрд отправил трех человек копать с противоположной стороны холма, и здесь снова заступ археолога наткнулся на стену, оказавшуюся углом второго дворца. Она была покрыта великолепными рельефами, среди которых особенно выделялся один, изображающий ассирийского царя.

«На нем изображена батальная сцена, – вспоминал Лэйрд, – во весь опор мчатся две колесницы; в каждой колеснице – три воина, старший из них, безбородый (по всей вероятности, евнух) облачен в доспехи из металлических пластинок, на голове его остроконечный шлем, напоминающий старинные норманнские шлемы. Лево́й рукой он крепко держит лук, а правой чуть ли не до плеча оттягивает тетиву с наложенной на нее стрелой. Меч его покоится в ножнах, нижний конец которых украшен фигурками двух львов».

Потом, годы спустя, было найдено множество подобных барельефов, ныне украшающих музеи Ирака, Европы и Америки. Они удивительно реалистичны по своему содержа-

нию, и их внимательное изучение дает возможность заглянуть в жизнь тех людей, и прежде всего тех ассирийских правителей, о которых еще полтора века назад было известно только из Библии. Но для тех исследователей, которым впервые удалось откопать эти изображения и отряхнуть с них пыль веков, они были волнующей новинкой.

...Однажды утром к Лэйярду прибежали взволнованные и радостные рабочие. Они потрясали своими кирками и заступами, кричали и танцевали. «Скорее, о бей, скорее, – кричали они. – Мы нашли Нимрода, самого Нимрода...»

Лэйярд стремглав полетел к раскопу. Из толщи земли величественно поднималась практически не тронутая временем исполинская алебастровая голова крылатого человеко-льва. «Она удивительно хорошо сохранилась, – писал Лэйярд. – Выражение лица было спокойным и в то же время величественным; черты лица переданы так свободно и в то же время с таким пониманием законов искусства, какое с трудом можно было предположить для столь далекой от нас эпохи».

Сегодня мы знаем, что это была одна из многих статуй главных ассирийских богов. Их было четыре: Мардук, которого изображали в виде крылатого быка, Набу – его изображали как крылатого человека, Нергал – крылатый лев и Нинурта, которого изображали в виде орла.

Лэйярд был потрясен. «Целыми часами я рассматривал эти таинственные символические изображения и размышлял об их назначении и их истории, – вспоминал он. – Что более благородное мог бы ввести тот или иной народ в храмы своих богов? Какие более возвышенные изображения могли быть заимствованы у природы людьми, которые... пытались найти воплощение своим представлениям о мудрости, силе и вездесущности высшего существа? Что могло лучше олицетворять ум и знания, чем голова человека, силу – чем туловище льва, вездесущность – чем крылья птицы!»

Работы на холме Нимруд продолжались три года. Лэйярду удалось вызволить из небытия столицу древнего Ассирийского царства, в центре которой некогда возвышался дворец царя Ашшурнасирапа II (883–859 гг. до н. э.). Именно этот царь перенес столицу Ассирии из древнего Ашшура сюда, в Калах.

Особенностью традиций Ассирии было то, что почти каждый ее новый правитель, взойдя на престол, сооружал себе новую укрепленную столицу, стараясь при этом превзойти предшественника в пышности и величественности построек. Благодаря этому в Месопотамии сегодня сохранилось множество значительных памятников ассирийского периода.

Дворец Ашшурнасирапа, сооруженный в IX веке до н. э., был грандиозен. Он имел большой квадратный внутренний двор, вокруг которого располагались парадные, жилые и хозяйственные помещения. Стены многих из них были покрыты рельефами с изображениями военных подвигов царя, охоты, царских приемов. Эти рельефы отличает буквально протокольная точность в передаче событий, простота композиций, четкость контуров. Вход во дворец охраняли фигуры шеду – фантастические существа с телом быка, крыльями птицы и лицом человека.

Руины Калаха, раскопанные в 1845–1848 годах. Лэйярдом и в 1870-х годах Дж. Смитом и О. Рассамом, продолживших работу своего предшественника, и сегодня производят неизгладимое впечатление. С расстояния примерно десяти метров можно охватить взглядом весь фасад дворца Ашшурнасирапа, с двумя порталами, ведущими в тронный зал. Их стерегут статуи богов Мардука и Нергала. Скульптура Мардука в виде крылатого человека-быка изваяна из серовато-зеленого с белыми вкраплениями известняка, привезенного, очевидно, из верховьев Тигра. Фигура стоит в профиль. Отчетливо видны брюхо, покрытое змеиной чешуей, мощные ноги и человеческая голова главного бога Ассирии. Мягко очерчен крупный нос, прямая борода заплетена в косички, усы закручены. В некоторых местах треснувшую скульптуру скрепляют металлические скобы.

Две фигуры бога Нергала, крылатого льва с человеческим лицом, стоят анфас. Они сделаны из того же материала, но меньше по размерам. Одна из статуй держит в руке ягненка, другая – сосуд с вином или маслом.

У восточного, лучше сохранившегося портала стоит каменная плита с барельефом третьего бога ассирийцев – Набу. Он изображен в виде крылатого человека со свирепым лицом: крючковатый нос нависает над плотно сомкнутыми губами, застывшими в злой усмешке, брови нахмурены, к мочке уха прикреплена длинная, напоминающая ключ серьга. В правой руке Набу держит шишку пинии – символ плодородия.

Среди протянувшихся вдоль фасада барельефов можно найти изображение и четвертого бога ассирийцев – Нинурты. Этот бог, по-видимому, был самым младшим из четырех: размеры его изображения в виде орла составляют всего лишь четверть массивной фигуры Мардука.

Некогда дворец в Калахе поражал богатством и роскошью отделки. Резные вставки из слоновой кости украшали троны, ложа, столы, кресла, более того – стены некоторых залов целиком были покрыты пластинками этого драгоценного материала. Каждый посетитель, вступавший в тронный зал, будь то жрец, царский придворный или посол соседней державы, проходил мимо богов и каменных плит, на которых искусный скульптор изобразил сцены, рассказывающие о смелости царя Ассирии в бою и его ловкости на охоте. Фигуры богов должны были внушать благоговение, подчеркивать силу и могущество Ассирийской империи и ее владыки, сидевшего на золотом троне в южном конце тронного зала.

Но сейчас тронный зал пуст. Барельефы и статуи богов вывезены отсюда еще Лэйярдом. Испещренный клинописными знаками гранитный пьедестал, на котором стоял трон ассирийских царей, можно видеть сегодня в музее Мосула. Здесь же некогда находился пьедестал трона Салманасара III, ныне хранящийся в Иракском музее древностей в Багдаде. Из дворца Салманасара III в Нимруде происходит и панель из ярких цветных глазурованных кирпичей с изображением царя, над которым парит – крылатый бог Ашшур.

Стены опустевшего тронного зала аккуратно оштукатурены и обмазаны цементом. Только в нескольких местах уцелели скрепленные известью осколки барельефов, которые не вывезли лишь потому, что они могли бы раскрошиться по пути. На них видны изображения воинов, боевых колесниц, когтистая лапа раненного на охоте зверя, царапающего в предсмертной агонии землю. Вот, пожалуй, и все следы бывшего великолепия, сохранившиеся сегодня в Нимруде. «Так и кажется, что это всего лишь видение, всего лишь рассказанная тебе восточная сказка, – писал в свое время Генри Лэйярд. – Многие из тех, кто посетит это место, когда руины ассирийских дворцов зарастут травой, наверное, заподозрят, что все рассказанное здесь – плод фантазии».

Лэйярд находит Ниневию

На окраине Мосула в 44 км к северу от Багдада находятся развалины Ниневии, последней столицы Ассирийской империи (после Ашшура, Калаха (Кальху) и Дур-Шаррукина). Ниневия возникла в древнейшие времена. Уже вавилонский царь-законодатель Хаммурапи примерно в 1930 году до н. э. упоминает о храме Иштар, вокруг которого был расположен этот город, обязанный своим названием другой великой богине древнего Двуречья – Нин.

В ту пору, когда Ашшур и Калах уже были царскими резиденциями, Ниневия все еще продолжала оставаться провинциальным городом. Ее возвышение связано с именем ассирийского царя Синаххериба, сделавшего Ниневию в VII веке до н. э. своей столицей. В то время Ассирия стала одной из могущественных держав Востока.

Царь Синаххериб сделал все, чтобы его новая столица затмила славу прежних столиц Ассирии. При сыне Синаххериба, Ашшурбанапале, Ниневия достигла своего расцвета. Она

стала могущественнейшим городом, крупнейшим политическим и хозяйственным центром, а также центром культуры, науки и искусства – настоящим ассирийским Римом. Это был город гигантских, имевших сверхчеловеческие масштабы дворцов, площадей и улиц, городом новой, неслыханной дотоле техники. Это был город, где власть принадлежала узкому слою жрецов и вождей, независимо от того, на чем они основывали свое право господства: на праве происхождения, праве силы, расовом превосходстве, деньгах, или же на совокупности всего этого. Это был город, с именем которого связаны убийства, грабежи, насилия и кровавые войны, город, где царили неслыханная жестокость и умопомрачительная роскошь. Это была столица жаждавшей мирового владычества империи, правители которой держались на троне лишь с помощью террора и которым редко удавалось умереть своей смертью. И в то же время это был город рабов, лишенных всяких прав. С помощью лживых мифов и крикливых лозунгов в них разжигали «патриотизм» и «гордость за свою страну», но в реальности они должны были только работать и производить на свет новых рабов и солдат.

В Библии есть пророчество о гибели Ассирии: «И прострет Он руку Свою на север, и уничтожит Ассура, и обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня. И покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее...» Это пророчество сбылось. Расцвет Ниневии длился недолго, всего около девяноста лет. Последний царь Ниневии – Синшаришкун, сын Ашшурбанапала – правил только семь лет. В 612 году до н. э. объединенная армия мидийского царя Киаксара и вавилонского царя Набопаласара осадила Ниневию и взяла ее штурмом. Мидийцы и вавилоняне поступили со столицей Ассирии так же, как в свое время ассирийцы поступали с покоренными странами: дворцы Ниневии и ее стены были разрушены, жители перебиты или угнаны в рабство, а богатства, свезенные со всех покоренных стран, разделены между победителями. Ниневия была разрушена полностью. Ее имя на протяжении последующих двадцати пяти веков оставалось символом величия и падения, сибаритства и высокой цивилизации, ужасных злодеяний и справедливого возмездия.

Современная арабская деревня, лежащая у подножия огромного холма Куянджик, носит название Ниневии в память об огромном городе, шумевшем на берегах Тигра более 25 веков назад. Руины этого города были открыты осенью 1849 года тем самым Остином Генри Лэйярдом, который прославился как первооткрыватель и исследователь руин Калаха-Нимруда. Казалось бы, после такого успеха Лэйярд мог с полным правом почтить на лаврах. Но не таков был характер этого беспокойного и талантливого археолога. Среди множества холмов, явно скрывавших в себе руины древних городов, Лэйярд выбрал в качестве объекта дальнейших раскопок именно холм Куянджик. Его выбор выглядел более чем спорным: ведь этот холм уже на протяжении целого года безуспешно раскапывал Поль Ботта и не нашел здесь абсолютно ничего! Но Лэйярд обладал гениальной интуицией, которая не подвела его и в этот раз.

Пробив вертикальную штольню вглубь холма, на глубине примерно двадцати метров Лэйярд наткнулся на слой кирпичей. Тогда он начал вести под землей горизонтальные ходы по всем направлениям и вскоре обнаружил зал, а затем и ворота с изваяниями крылатых быков по бокам. За четыре недели работы он открыл еще девять помещений.

Как выяснилось впоследствии, это были остатки дворца царей Синаххериба и Ашшурбанапала. Одни за другими появлялись на свет росписи, рельефы, великолепные изразцы, мозаики; все это выдержано в холодных, мрачноватых тонах – преимущественно черном, желтом и темно-лиловом. Рельефы и скульптуры отличались удивительной выразительностью и по натурализму деталей оставляли далеко позади все аналогичные находки на холме Нимруд. И это понятно, почему – искусство времени Ашшурбанапала было вершиной и вместе с тем последней страницей в истории ассирийского искусства.

Среди прочего здесь был найден знаменитый шедевр мирового значения – рельеф «Умиряющая львица», относящийся к эпохе правления Ашшурбанапала (ныне хранится в Лондоне, в Британском музее). На нем изображена смертельно раненная львица, исполненная трагического величия. В ее тело вонзились стрелы, у нее перебит позвоночник, но, волоча парализованные задние лапы, она в последнем отчаянном усилии пытается подняться. Львица приподняла верхнюю часть туловища и, вытянув морду, застыла в предсмертном рывке. Этот рельеф – создание великого ваятеля – по глубине экспрессии и проникновенности можно смело поставить рядом с лучшими произведениями мирового искусства.

Самой значительной находкой археологов в Куюнджике стала ныне знаменитая на весь мир библиотека царя Ашшурбанапала. Она состояла из 30 тысяч систематизированных и классифицированных табличек с царскими указами, дворцовыми записями, религиозными текстами и магическими заговорами, эпическими повествованиями, песнями и гимнами, текстами, содержащими сведения о медицине, астрономии и других науках. Здесь обнаружены таблички с одним из величайших произведений мировой литературы – шумерским эпосом о великом Гильгамеше, бывшем «на две трети богом и на одну треть – человеком». Вероятно, это была самая большая библиотека во всем тогдашнем мире, которая с полным правом может быть названа первой систематизированной библиотекой Древнего Востока. Почти все таблички, составлявшие коллекцию, сейчас находятся в Британском музее. Многие из них изданы или достаточно подробно описаны в каталогах. Эти тексты являются сегодня основным источником по истории Месопотамии.

Как установлено, эту библиотеку собрал царь Ниневии Ашшурбанапал (668–626 гг. до н. э.), который сам был не чужд литературе и вообще считался просвещенным (насколько это было возможно в условиях Ассирии) правителем. Сам царь сообщал о себе такие сведения:

«Я, Ашшурбанапал, постиг... все искусство писцов, усвоил знание всех мастеров, сколько их есть, научился стрелять из лука, ездить на лошади и колеснице, держать вожжи... Я постиг скрытые тайны искусства письма, я читал в небесных и земных постройках и размышлял [над ними]. Я присутствовал на собраниях царских переписчиков. Я наблюдал за предзнаменованиями, я толковал явления небес с учеными жрецами, я решал сложные задачи с умножением и делением, которые не сразу понятны... В то же время я изучал и то, что полагается господину; и пошел по своему царскому пути».

Из личных писем Ашшурбанапала известно, что коллекционирование глиняных «книг» было его увлечением. Он специально направлял своих людей в Вавилонию на поиски текстов и проявлял столь огромный интерес к собиранию табличек, что лично занимался отбором текстов для библиотеки. Есть указания на то, что значительная часть библиотеки поступила из древней столицы Ассирии, Калаха, куда царь Тиглатпаласар I (1115–1077 гг. до н. э.) после завоевания Вавилона, по-видимому, привез древние вавилонские оригиналы. Характерно, что Ашшурбанапал и его писцы уже не понимали смысла многих древних текстов, но все равно старательно копировали их. Сам Ашшурбанапал писал: «Для меня было большой радостью повторять красивые, но непонятные надписи шумеров и неразборчивые аккадские тексты».

Часть табличек царь получил из частных собраний, большая же часть является копиями, которые по повелению царя писцы изготовили во всех провинциях Ассирии. Так, посылая своего чиновника Шадану в Вавилон, царь снабдил его следующей инструкцией: «В тот день, когда ты получишь это письмо, возьми с собой Шуму, брата его Бельэтира, Апла и художников из Борсиппы, которые тебе известны, и собери все таблички, хранящиеся в их домах и в храме Эзида. Драгоценные таблички, копий которых нет в Ассирии, найдите и доставьте мне. Я написал главному жрецу и губернатору Борсиппы, что ты, Шадану, будешь хранить эти таблички в своем складе, и просил, чтобы никто не отказывался предостав-

лять их тебе. Если вы узнаете, что та или иная табличка или ритуальный текст подходят для дворца, сыщите, возьмите и пришлите сюда».

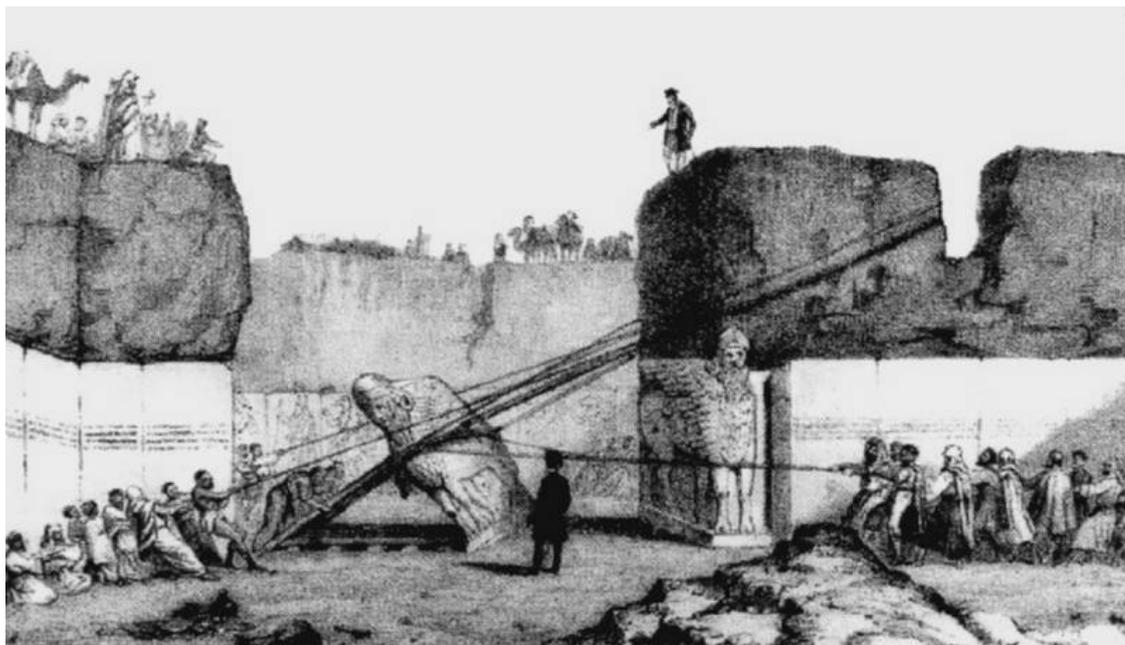
Специалисты, изучавшие состав библиотеки, утверждают, что библиотека Ашшурбанапала охватывает всю совокупность традиционных текстов той поры. Таким образом, библиотека Ашшурбанапала стала сегодня ключом ко всей ассиро-вавилонской культуре.

Другой знаменитой находкой в Куюнджике стал архив царей Ассирии. Среди найденных здесь более двух тысяч писем и их фрагментов около двухсот являются личной корреспонденцией царей, охватывающей период от Саргона II до Ашшурбанапала. Большинство этих писем написаны Ашшурбанапалом или адресованы ему.

Раскопки Ниневии продолжаются до наших дней. В 1956 году здесь были раскопаны, а затем реставрированы ворота Нергала, которые вели в древний город. Их украшают древние росписи, подходы вымощены большими каменными плитами. Сейчас здесь устроен небольшой музей. У восстановленных ворот безмолвно высятся два стража – крылатые быки Ассирии.

Священный Ашшур

История Ассирии начинается с того времени, когда наместник царей III династии Ура поселился в Ашшуре – древнем городе-святилище одноименного бога, от которого Ассирия и получила свое имя. Название города Ашшур (Ассур) встречалось исследователям во многих клинописных текстах, но шли годы, один за другим под лопатами археологов вставали из небытия другие города Ассирии – Ниневия, Дур-Шаррукин, Калах, – а священный Ашшур продолжал оставаться загадкой. Где же его искать?

Постепенно сужавшийся круг поисков в конце концов привел исследователей в пустынное урочище Калат Шергат, расположенное в широкой излучине Тигра, в ста километрах от Мосула. В 1870-х годах здесь предпринял разведывательные раскопки Ормузд Рассам, ассистент Генри Лэйярда. В начале 1903 года сюда приезжал Роберт Кольдевей, недовольный безуспешными, на его взгляд, раскопками Вавилона. Однако никаких результатов эти экспедиции не достигли – загадочный холм не говорил ни «да», ни «нет» и упрямо хранил свою тайну. Разгадать ее было суждено только немецкому археологу Вальтеру Андре.

28-летний Андре приехал в Ирак в 1903 году в качестве ассистента Р. Кольдевея, работавшего на раскопках Вавилона. Он принадлежал к новому поколению археологов, для которых на первом месте стояли уже не скоропалительные сенсационные находки, а кропотливый труд, подобный работе криминалистов, изучающих следы на месте преступления. Именно этому педантичному и неторопливому человеку Кольдевей поручил заняться исследованием таинственного холма в урочище Калат Шергат.

В этом пустынном, лишенном растительности краю с нереальными «лунными» пейзажами Вальтер Андре провел одиннадцать лет, вплоть до начала Первой мировой войны. Год проходил за годом, и из плена песков постепенно вставали руины дворцов и храмов древней ассирийской столицы – священного Ашшура...

Все цари Ассирии чрезвычайно дорожили этим городом. Это был подлинный сакральный центр страны, постоянно жившей в напряжении сил. Ассирия была все время в наступлении. Благодаря ежегодным завоевательным походам ассирийские цари регулярно распро-

страняли пределы своей державы на огромные территории. Но эти завоевания были крайне непрочны, и раз за разом огромная империя повергалась в прах. Ее размеры сокращались до лоскутка земли вокруг Ашшура, но снова и снова цари Ассирии поднимали войска на отвоевание утраченных территорий...

«Неизменное стремление ассирийских царей снова организовать свою власть над этими захваченными районами остается проблемой, – писал один из крупнейших ученых-ассириологов XX века А. Лео Оппенхейм. – «В небольшой группе ассирийцев, вероятно уроженцев Ашшура, по-видимому, существовало страстное убеждение, что их долг снова воссоединить страну, увеличить эффективность этого соединения и расширить его основу. Это постоянное и яростное стремление к расширению не следует, однако, рассматривать как первичный импульс. Часто оно было следствием все усиливающегося разорения родины и старых провинций. Необходимость расширения свидетельствует о слабости системы. Тот факт, что истощенную страну каждый раз стремились восстановить, свидетельствует о наличии там идеологических, т. е. религиозных корней, и нам следует искать учреждение, которое было способно пережить все повороты событий. Эти поиски приводят нас к святилищу бога Ашшура...»³

Древнее святилище бога Ашшура стало тем самым ядром, из которого выросла первая столица Ассирии. Ашшур располагался на отвесной скале, нависающей над Тигром, на западном берегу. Монументальная лестница вела на вершину скалы, где стояли царские дворцы, многочисленные храмы и главная святыня – храм бога Ашшура. И именно этот священный квартал избрал главной целью раскопок Вальтер Андре. Только здесь можно было по-настоящему познать дух и культуру прошлого, а может быть, даже и объяснить их.

Верховным божеством города, «отцом богов» и повелителем вселенной, был Ашшур, главным жрецом которого был сам царь. Однако раскопки Андре позволили установить, что до него на протяжении почти тысячи лет в местном пантеоне господствовала богиня Иштар (Ашторет, Астарт), известная у шумеров под именем Иннин. Именно ей было посвящено самое древнее святилище города, которое, очевидно, существовало уже с самого начала ассирийской истории. Этот древнейший храм был варварски разрушен. Точно неизвестно, сделали ли это иноземные завоеватели, или сторонники культа Ашшура. Три века спустя на развалинах этого храма последний ассирийский царь Ашшурбанапал возвел новое святилище, посвященное Иштар. Изображения этой богини – обычно в виде обнаженной женщины с косами, ниспадающими на грудь, – часто попадались археологам на земле Ашшура.

Роль главного культового центра Ашшура играла высокая ступенчатая башня-зиккурат. К ней примыкала огромная пристройка, тянувшаяся до самого берега Тигра. Здесь хранились священные барки, на которые в праздник Нового года во время торжественных процессий переносили изображения богов из храмов Ашшура. Для этой цели от берега Тигра до храмов была проложена тщательно вымощенная парадная «Дорога процессий». На барках боги покидали город, чтобы через несколько дней снова вернуться в свои святилища.

Перед городскими воротами располагался Новогодний храм, посвященный Ашшуру, до которого доходила процессия верующих. Его бронзовые ворота украшала фигура Ашшура, идущего на битву против богини зла Тиамат. Этот храм строился и украшался на протяжении жизни нескольких поколений вплоть до падения Ассирийской державы. Его территория была особым образом озеленена: на площадке размером 16 000 кв. м в каменистом грунте по приказу царя Синаххериба (704–681 гг. до н. э.) были вырублены глубокие ямы, соединенные подземными каналами. Затем всю площадку засыпали землей и посадили деревья, получавшие влагу из подземных каналов. Таким же способом озеленили двор храма, окруженный колоннадой. Близ храмового колодца был устроен четырехугольный бассейн.

---

³ Оппенхейм А. Лео. Древняя Месопотамия. – М., 1980. С. 171.

На его наружных стенах (надписи датируют бассейн VIII в. до н. э.) изображены боги, окруженные жрецами в рыбьих масках. Тела жрецов покрыты рыбьей чешуей. Это – отголоски древнего шумерского мифа о «рыбьем» происхождении бога Эа (Оанна), в котором некоторые исследователи видят истоки культа бога Ашшура.

Раскопки Андре обнаружили полуразрушенные стены царских дворцов, облицованные большими пластинами алебаstra и окрашенные в пурпурно-красный цвет с перемежающимися черно-бело-черными полосами по углам. Украшавшие стены рельефы изображали крылатых существ с орлиными или человеческими головами, при этом последние увенчаны бычьими рогами. Одна из этих удивительных фигур держит на руках козленка или барашка. Здесь же были изображены человеческие фигуры, несущие знамена и колеса с восемью спицами.

Андре отыскал и царские гробницы. Каждая из этих подземных погребальных камер, монументальная и в то же время простая, перекрыта куполообразным сводом и имеет размеры $7 \times 7 \times 4$ м. В стенах устроены ниши для ламп, полукруглые своды облицованы долеритовыми пластинками, на которых восемнадцать раз повторяется имя царя. Однако никаких сокровищ в гробницах не оказалось – они были полностью ограблены еще в древности, причем, по-видимому, это сделали захватившие Ашшур враги, которые не только вынесли всю погребальную утварь, но и разрушили огромные каменные саркофаги. Андре нашел остатки одного такого саркофага, разбитого на куски. Он был высечен из цельной каменной глыбы весом 18 т и первоначально имел длину 3,85 метра, ширину около 2 м и высоту 2 м. Чтобы разграбить содержимое, захватчики, очевидно, облили его нефтью, а затем подожгли. Когда камень раскалился, саркофаг стали обливать холодной водой, и он раскололся.

Андре отослал собранные им фрагменты саркофага в Берлин, где его восстановили и прочитали высеченную на нем надпись: «Дворец Ашшурнаsirпала, царя Вселенной, царя Ашшура, сына Ададнирари, царя Вселенной, царя Ашшура». Захватившие Ашшур враги, очевидно, сожгли покоившиеся в этом саркофаге останки царя или бросили их в Тигр. Точно в таком же виде, разграбленными и разрушенными, Андре нашел и гробницы других ассирийских царей, перед которыми когда-то трепетал весь мир.

Ашшур погиб в 614 году до н. э., захваченный мидянами. Хотя царь Ашшурнаsirпал II (883–859 гг. до н. э.) перенес столицу в Калах, Ашшур вплоть до самого своего падения оставался городом, которому цари Ассирии уделяли большое внимание. Его жители пользовались особыми правами и привилегиями, которые регулярно подтверждались ассирийскими царями. Но 614 год до н. э. ознаменовал собой конец истории этого древнего города – разрушенный и разграбленный, он прекратил свое существование и исчез со страниц клинописных хроник.

Роберт Кольдевей на развалинах Вавилона

После распада государства шумеров политическим центром стал город, впервые упоминаемый во времена III династии Ура. Его называли Баб-или – «Врата божьи». Древние греки переделали это аккадское название в Вавилон.

Возвышение Вавилона началось в первой половине II тысячелетия до н. э. во времена правления царя Синмубаллита. А уже при его сыне, великом царе Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.), Вавилон достиг своего первого расцвета. Последний и, пожалуй, самый известный период в истории Древнего Двуречья – Нововавилонский (625–539 гг. до н. э.) – начался при первом вавилонском царе Халдейской династии Набупалассаре (625–605 гг. до н. э.), покорителе Ассирии. Время правления Навуходоносора II (604–562 гг. до н. э.), сына Набупалассара, стало периодом наивысшего расцвета Нововавилонского царства.

В 539 году до н. э. Вавилоном овладел персидский царь Кир II. Он оставил Вавилон неразрушенным, однако именно с этого времени начался период постепенного упадка великого города. На рубеже новой эры, при парфянском владычестве, Вавилон приходит в запустение. В эпоху Сасанидов (226–636 гг. н. э.) город сократился до размеров незначительного поселка, а в Средние века на его месте ютились лишь убогие арабские хижины. Местное население смотрело на развалины Вавилона как на каменоломни и брало там кирпич для своих нужд. А там, где некогда стоял огромный город, протянулась бесконечная череда песчаных холмов.

Развалины Вавилона привлекали внимание археологов еще с середины XIX столетия. Здесь побывали О. Лэйярд, Ж. Опперт, Ф. Френель, О. Рассам, Дж. Смит и другие ученые. Но только в 1899 году начались систематические раскопки города, продолжавшиеся на протяжении восемнадцати лет. Их вела археологическая экспедиция Германского Восточного общества под руководством Роберта Кольдевея. Общая стоимость всех работ определялась суммой в полмиллиона золотых марок, так что раскопки Вавилона относятся к числу самых грандиозных и дорогостоящих проектов в истории археологии.

В конце марта 1899 года экспедиция прибыла на место, где лежали развалины Вавилона, – на левый берег Евфрата, приблизительно в 90 километрах к югу от Багдада. Уже первые раскопки открыли улицу, вымощенную большими плитами, часть которых была покрыта надписями времен царя Навуходоносора. Повсеместно попадались кирпичи, покрытые цветной эмалью и рельефами. Они свидетельствовали о том, что археологи обнаружили священную Дорогу процессий – улицу для торжественных шествий в честь Мардука, главного божества вавилонян.

Как показали раскопки Р. Кольдевея, Вавилон представлял собой в плане вытянутый с запада на восток почти правильный четырехугольник с периметром стен 8150 м и площадью около 4 кв. км. Общая площадь «Большого Вавилона» достигала 10 кв. км. Его население составляло не менее полумиллиона человек. Даже по современным масштабам Вавилон можно считать крупным городским центром, а по сравнению с прочими древними городами он выглядел настоящим гигантом.

При царе Навуходоносоре в Вавилоне велись строительные работы огромного масштаба. При нем началась реконструкция храмов Эмах, Нинурты и богини Иштар. Он возвел новые оборонительные сооружения, отстроил южную часть города с ее роскошными дворцами, реконструировал и украсил Эсагилу – храмовый комплекс Мардука, верховного бога Вавилона. При нем было завершено строительство огромного зиккурата – того самого, что позже стал ассоциироваться со знаменитой Вавилонской башней (ее называли «Этеменанки» – «Дом краеугольного камня неба и земли»).

Грандиозный вавилонский зиккурат, построенный ассирийским зодчим Арадахдешу, располагался на священном участке земли в юго-западном углу Эсагилы. Он имел семь ярусов и достигал высоты около 100 м. Зиккурат увенчивался святилищем, облицованным сверкающими на солнце голубовато-лиловыми глазурованными кирпичами. Оно было посвящено главному вавилонскому богу Мардуку и его супруге, богине утренней зари. На строительство Этеменанки ушло восемьдесят пять миллионов кирпичей.

К раскопкам Эсагилы и «Вавилонской башни» Кольдевей приступил в апреле 1900 года. Постепенно начали вырисовываться контуры гигантской постройки. Раскопки обнаружили хорошо сохранившийся кирпичный фундамент башни – четырехугольник со сторонами 91,55 м – и остатки трех лестниц. Как показали исследования, Вавилонская башня состояла из семи суживающихся сверху ступенчатых террас и в основании представляла собой квадрат, каждая сторона которого равнялась приблизительно 90 метрам.

С именем царя Навуходоносора связано и создание садов на искусственных насыпях – легендарных «садов Семирамиды», почитаемых греками как одно из семи чудес древнего

мира. Эти «висячие сады» были подарены Навуходоносором II своей жене Амитис (Амитиде), дочери мидийского царя. Это было многоярусное сооружение с прохладными покоем на уступах, засаженных цветами, кустами и деревьями, орошаемых при помощи огромного водоподъемного колеса, которое вращали рабы. При раскопках на месте садов был обнаружен искусственный холм, внутри которого находилась удивительная для тех времен водоподводящая система.

Во времена Навуходоносора Вавилон имел семь ворот, носящих имена главных богов страны. Особенно красивы были ворота богини Иштар, полностью раскопанные Р. Кольдееем и служившие началом знаменитой «Дороги процессий», ведущей к Эсагиле. Сводчатый вход защищали две высокие, массивные, квадратные в плане башни, украшенные рельефами из глазурованного кирпича. На синем блестящем фоне четко выделялись 575 рельефов с изображениями священных животных: фигуры идущих быков – белых с желтой гривой и желтых с красной гривой, а также загадочные изображения зверя «сирруш» – полужмеи-полуптицы с лапами льва, раздвоенным языком, с рогом на плоской голове и телом, покрытым чешуей.

Штуку за штукой извлекали археологи из недр земли эти покрытые цветной эмалью кирпичи, отсортировывали и пересчитывали. Около 100 000 обломков ворот Иштар на речных судах были отправлены в Басру. Там их перегружали на немецкий пароход и через Персидский залив отправляли в Гамбург. Путешествие заканчивалось в Переднеазиатском музее в Берлине. Здесь после многолетней работы с использованием подлинных кирпичей из Вавилона были в натуральную величину воссозданы изумительные ворота Иштар, досконально повторяющие первоначальный облик этого сооружения. Стоящие в огромном зале музея, они сегодня служат объектом паломничества туристов. От ворот Иштар брала свое начало самая великолепная дорога в мире – знаменитая «Дорога процессий» («Айбур-Шаба»). Она была сооружена не для перевозок грузов и передвижения людей – по ней шествовал сам великий бог Мардук. «Дорога процессий» была вымощена квадратными известняковыми плитами размерами метр на метр. Они лежали на кирпичном настиле, покрытом слоем асфальта. Края плит украшала инкрустация из красного камня, а все стыки между плитами были залиты асфальтом. На внутренней стороне каждой плиты была высечена надпись: «Я – Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набополасара, царя Вавилона, вавилонскую улицу замостил для процессии великого господина Мардука каменными плитами из Шаду. Мардук, господин, даруй нам вечную жизнь».

Ширина улицы составляла 23 м. На всем ее протяжении возвышались семиметровые крепостные стены, выложенные из голубого глазурованного кирпича. С обеих сторон на шествующих взирали сто двадцать львов в угрожающих позах, с развевающимися желто-красными гривами и оскаленными пастьями. Эти рельефные изображения украшали стены через каждые два метра. В берлинском Переднеазиатском музее сегодня можно видеть воспроизведенную часть «Дороги процессий» в том виде, как она когда-то выглядела: окруженная стенами из голубого глазурованного кирпича, с которых глядят изображения хищных львов.

Роберт Кольдевей проработал в Вавилоне 18 лет. И все эти годы с берегов Евфрата в Берлин шел непрерывный поток находок. Но археологам приходилось нелегко. В письмах Кольдевея можно найти немало упоминаний о грабителях из племени шаммаров, о том, что дороги небезопасны, и что проводники караванов, боясь грабителей, заламывают дикие цены, и из-за того к месту раскопок нельзя доставить самые необходимые вещи, о том, что его сотрудникам приходится ездить с вооруженным эскортом.

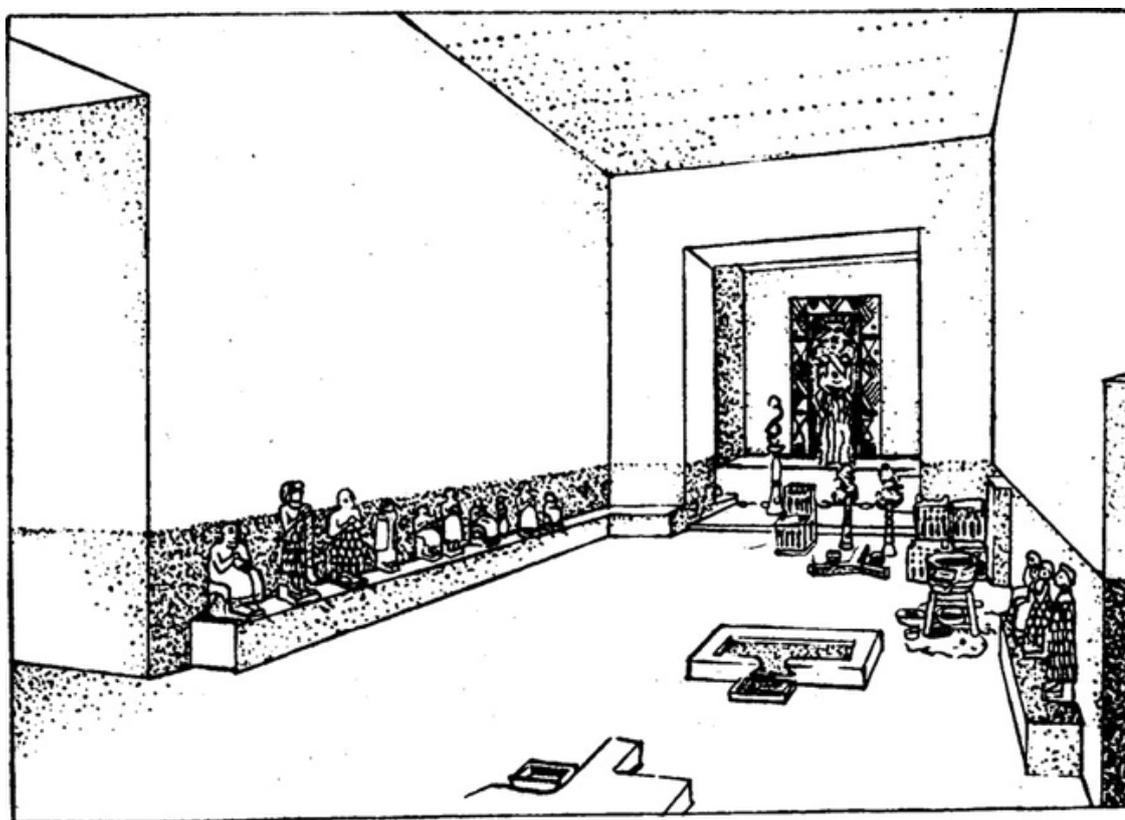
И все же Кольдевей открыл Вавилон эпохи Навуходоносора II. Он нашел остатки Вавилонской башни, Эсагилы, Висячих садов, царского дворца, моста через Евфрат, стены, улицы и дома Вавилона. Открытия Роберта Кольдевея воочию доказали существование Вавилона

и его чудес, известных ныне всему человечеству. Много лет спустя археологи назовут раскопки Кольдевея в Вавилоне «образцовыми».

Случайное и счастливое открытие Мари

Этот город долго оставался вне поля зрения археологов. Между тем в клинописных текстах, обнаруженных при раскопках шумерских и аккадских городов, снова и снова упоминался Мари. Во время раскопок Вавилона Р. Кольдевеем была найдена даже статуя Пузур-Иштар, царя Мари (голова этой статуи находится в настоящее время в Переднеазиатском музее в Берлине).

В III – начале II тысячелетия до н. э. Мари был столицей одноименного государства, соперничавшего с Шумером и Аккадом. Этот город контролировал все торговые пути, шедшие из Южной Месопотамии в Анатолию. Во многих местах обнаружены восторженные сообщения путешественников, посетивших Мари и прославлявших красоту города, гостеприимство его жителей и образцовый порядок в стране. Так, царь финикийского города Угарита послал своего сына в Мари, и тот подтвердил, что даже самые красочные описания бледнеют перед действительностью.

Понятно, что такого рода сообщения лишали археологов сна. Но где находился этот таинственный город? Из клинописных текстов следовало только, что он должен располагаться где-то на половине пути между Вавилонией и Средиземным морем. Но первые попытки обнаружить город окончились неудачей.

И тут помог случай – отец многих открытий. Летом 1933 года бедуины, копавшие могилу для своего умершего собрата, случайно нашли на холме Телль-Харири, расположенном на берегу Евфрата, загадочную статую. Она представляла собой человека, одетого в длинную юбку, украшенную богатой, равномерно расположенной бахромой. По низу статуи тянулась загадочная клинопись.

О находке арабы немедленно сообщили лейтенанту Кабоне, начальнику французского военного поста в Абу-Кемале – небольшом местечке на границе Сирии с Ираком. Лейтенант уже достаточно времени провел на Востоке и, подобно многим европейцам той поры, не остался равнодушным перед чарами древней истории, следы которой здесь можно встретить буквально на каждом шагу. Заинтересовавшись находкой, он отправился с арабами к холму Телль-Харири, расположенном в 11 километрах от Абу-Кемала. Найденная статуя, несомненно, была древней. Лейтенант приказал аккуратно извлечь ее из земли и доставить в Абу-Кемаль, а сам незамедлительно послал начальству подробный рапорт о находке.

В октябре 1933 года его доклад уже лежал на столе Рене Дюссана, хранителя восточных древностей музея в Лувре. Далее события развивались стремительно. 20 октября Дюссан позвонил 32-летнему профессору Андре Парро и предложил ему немедленно выехать во главе археологической экспедиции в Абу-Кемаль.

Реакция Парро была мгновенной: в декабре того же года он отправился в Абу-Кемаль во главе археологической экспедиции. Всю дорогу Парро волновался: не начались ли на холме Телль-Харири самовольные раскопки? Но, прибыв на место, он с удовлетворением убедился, что место нетронуто – лейтенант Кабоне, несмотря на сжигающее его любопытство, устоял перед искушением копать на свой страх и риск и строго запретил делать это арабам. По незнанию эти горе-археологи могли причинить много вреда.

Внимательно изучив место и разбив его на квадраты, ученые приступили к раскопкам. 23 января 1934 года профессор Парро в первый раз вонзил лопату в грунт...

Едва ли найдется какое-либо другое археологическое предприятие, которое привело бы к такому молниеносному и значительному успеху, как раскопки Мари. Первой же находкой, сделанной учеными, стала еще одна статуя – длиннородый мужчина в одежде из шкур, правое плечо открыто, на плече – надпись клинописью: «Ламги-Мари я, царь Мари... Великий жрец-правитель бога Энлиля, который посвящает свою статую Иштар». Таинственный город, столько лет «ускользавший» от археологов, был открыт, что называется, с первой лопаты! Это стало одним из самых сенсационных открытий французской археологии.

За 24 года раскопок – их на время приостановила Вторая мировая война – исследовательская группа профессора Парро вскрыла более 80 гектаров древнего городища. Когда Андре Парро в 1957 году временно прекратил свои раскопки, он уже имел славу одного из авторитетнейших археологов мира, а его заслуги перед наукой увенчали орден Почетного легиона и должность главного хранителя национальных музеев Франции. Раскопки огромного города продолжаются до сих пор, но уже давно стало ясно, что Мари был одним из самых блестящих центров Древней Месопотамии. Здесь обнаружено не менее восьми последовательно сменявших друг друга напластований, древнейшее из которых восходит ко времени позднего неолита (конец IV тысячелетия до н. э.). Все здания Мари были построены из кирпича-сырца. В центре города возвышался традиционный для Месопотамии зиккурат. К III тысячелетию до н. э. относятся главные храмы Мари – богини Иштар и богини Нингурсаг. Огромный дворец царя Зимлирима занимал площадь в 2,5 гектара. Этот дворец с его замечательными настенными росписями и многочисленными произведениями искусства относится к наиболее крупным и значительным открытиям мировой археологии. В нем раскопано более 300 помещений: покои царя, домашние молельни, рабочие помещения для писцов и ремесленников, и даже школа. Характерно, что оборудование кухонных и купальных помещений дворца может использоваться и сейчас, четыре тысячи лет спустя после гибели города, не требуя никакого ремонта.

Вход во дворец защищали две могучие башни. Стены многочисленных залов, местами сохранившиеся на высоту 4–5 метров, украшали многочисленные росписи с изображениями богов и богинь, сцен битв и повседневной жизни: рыбак несет на плече улов, крестьяне собирают плоды с финиковой пальмы. Краски росписей удивительно хорошо сохранились.

На одном большом фрагменте можно разобрать сцену, где царь возводится на престол божеством. Это божество – властительница неба Иштар; она изображена стоящей на спине льва. Фигуры царя и богини окружены деревьями, животными, синкретическими существами и богами.

В 1965 году при раскопках дворца Зимрилама был найден клад, хранившийся в небольшом кувшине. Это так называемое «сокровище Ура» представляет собой дар, присланный царю Мари царем Ура Месаннипадой, как это следует из надписи на кувшине. Оно включает многочисленные цилиндрические печати, статуэтки из бронзы и слоновой кости. Самая лучшая вещь клада – львиноголовый орел высотой 12,8 см, с распростертыми крыльями. Крылья и тело его сделаны из ляпис-лазури, голова и хвост – из тонкого золотого листа, заполненного битумом.

В развалинах Мари были обнаружены великолепные скульптуры, выполненные из алебаstra или мягкого известняка. Они изображают портреты царей и знати: стоящие или сидящие персонажи, полуобнаженные, одеты в широкие пышные юбки; руки их скрещены на груди – этот тип характерен для всего Двуречья, с которым была тесно связана вся культура Мари. Особенно поражают огромные глаза статуй, выполненные из ляпис-лазури и перламутра. Часть этих произведений древних мастеров сегодня хранится в Лувре, другая – в музеях Сирии.

При раскопках была обнаружена статуя богини Иштар (1800 г. до н. э.), вероятно, являвшаяся главной святыней города (ныне хранится в музее Халеба, Сирия). Высеченная из белого известняка, высотой почти в человеческий рост – 1,42 м – богиня облачена в сильно облегчающее платье, оставляющее открытыми ее босые ноги. На обнаженных руках – браслеты. Шею украшает тяжелое, в шесть рядов, жемчужное ожерелье. Первоначально статуя была ярко раскрашена – на волосах остались следы красной краски. Богиня держит в руках слегка наклоненную вперед вазу, из которой с помощью хитрого механизма, устроенного внутри статуи, ключом била вода. Видимо, это приспособление использовалось во время ритуальных праздников культа плодородия.

Среди руин Мари найдены раскрашенные терракотовые сосуды, изделия из перламутра и золота, ожерелья, браслеты, драгоценные камни, печати и множество глиняных сосудов, некоторые из которых достигают высоты в 1,5 м. Были найдены даже две модели жилых домов, выполненные из глины, – вероятно, это проекты, созданные архитекторами для их заказчиков: восемь комнат равномерно размещены вокруг четырехугольного внутреннего двора, окруженного стеной. К числу интересных находок принадлежит мозаичное панно с изображением религиозной церемонии. Оно виртуозно исполнено из маленьких кусочков слоновой кости, перламутра, сланца, ляпис-лазури. Специалисты датируют этот мини-шедевр второй половиной III тысячелетия до н. э.

Особую ценность представляет найденный во дворце «архив царя Зимлилама», включающий в себя более 23 тысяч клинописных глиняных табличек, проливающих свет на многие вопросы истории города. Понадобилось несколько колонн грузовиков, чтобы вывезти из развалин Мари эти находки. Таблички рассказывают о жизни в древнем городе и деятельности царской администрации. Одни содержат правила религиозных ритуалов, другие – указания царя чиновникам, третьи – отчеты о строительстве каналов. Найдены именные списки около двух тысяч городских ремесленников, указания надсмотрщикам, поручения архитекторам, расчеты с торговцами. Был найден весь государственный архив Мари, содержащий личную переписку царей и важнейшие правительственные акты. «Архив царя Зимлилама» – один из наиболее полных и хорошо сохранившихся комплексов древней письменности, имеющий огромную научную ценность.

Открытие Эблы

В 1961 году Андре Парро, подводя итог своим раскопкам в Мари, писал: «Право, маловероятно, что нам удастся сделать такие находки, которые превзойдут уже осуществленное». Однако дальнейшие события в очередной раз подтвердили, что ставить точку в истории великих археологических открытий еще рано.

В аккадских, египетских, хеттских документах ученым встречалось название города Эбла. Но где он располагался? Никто толком не мог дать ответа на этот вопрос. Большинство специалистов сходилось во мнении, что его нужно искать на территории нынешней Турции. Поэтому когда в 1964 году итальянские археологи во главе с профессором Римского университета Паоло Матти приступили к раскопкам холма Телль-Мардих (Северная Сирия), они менее всего предполагали, с чем им предстоит столкнуться.

Огромный холм Телль-Мардих (его площадь составляет 56 гектаров, высота – до 16 м) расположен в 60 км к северу от сирийского города Алеппо (Халеба), на полпути между древним Угаритом и Каркемишем. Уже пробные шурфы показали, что этот холм таит немалые сокровища. А дальнейшие раскопки вызвали настоящую сенсацию: на Ближнем Востоке, где, казалось бы, уже не осталось места, не тронутого лопатой археолога, была обнаружена столица совершенно неизвестного государства, чье влияние в XXV–XXIII веках до н. э. распространялось на всю Сирию, достигая на юге – Синая, на западе – побережья Средиземного моря, на востоке – междуречья Тигра и Евфрата. Это было самое поразительное археологическое открытие 2-й половины XX века.

Название открытого города стало известно лишь в 1968 году, когда археологи нашли фрагмент разбитой жертвенной статуи, посвященной богине Иштар. На статуе была высечена надпись: «От Иббат Лина, сына Игриш Хепа, царя Эблы...» Все вставало на свои места: это была та самая таинственная и полуполюгендарная Эбла, столица могущественной, ранее совершенно неизвестной империи. Именно так – «Эбла – новонайденная империя» – озаглавил Паоло Матти свою книгу, вышедшую в 1977 году в Риме.

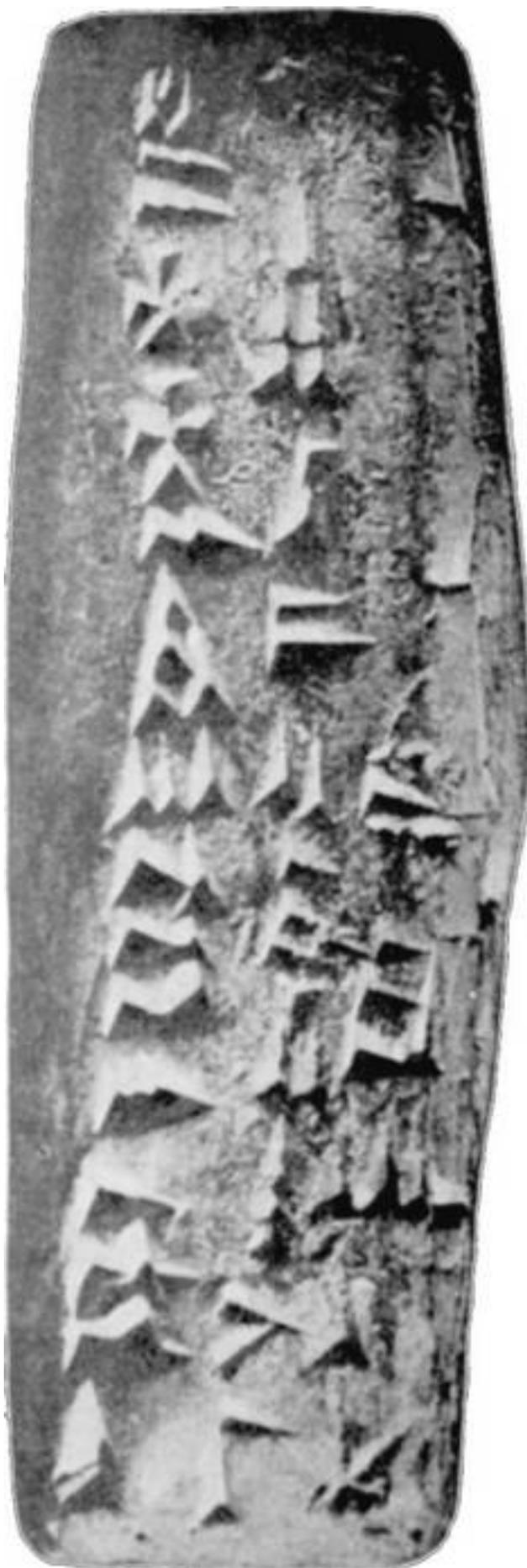
Культура этого государства отличалась поразительной самобытностью. Эблаиты достигли больших высот и в градостроительстве, и в архитектуре, и в искусстве. Но главной сенсацией стали ныне знаменитые глиняные таблички из Эблы, тексты которых заставили ученых по-новому взглянуть на историю Древнего мира.

Первые таблички с клинописными текстами были найдены в Эбле в 1974 году. Язык этих текстов некоторые специалисты определили как древнеханаанский. Предположительно, из него впоследствии развились аморейский, угаритский, финикийский, древнееврейский и другие, относящиеся к северо-западной группе семитских языков. Однако, по мнению известного ассириолога И. Гельба, детальный анализ всего доступного материала свидетельствует о том, что эблаитский язык был не диалектом западносемитского, а особым языком, похожим на аккадский и аморейский. При этом писцы Эблы легко переходили с эблаитского на шумерский язык, и вообще подавляющее большинство слов в текстах Эблы было шумерскими. Это не должно удивлять – шумеры и их письменность господствовали на Ближнем Востоке без малого тысячу лет, и даже когда былое могущество шумеров отошло в прошлое, шумерский язык повсеместно сохранился, а шумерская система письменности была приспособлена к другим языкам.

Настоящая сенсация разразилась в 1975 году, когда в руинах царского дворца в Эбле, разрушенного в XXIII веке до н. э., П. Матти обнаружил крупнейший из известных до сих пор царских архивов III тысячелетия до н. э. Он насчитывал около 16 000 клинописных глиняных табличек. По полноте и разнообразию содержащихся в нем сведений архив Эблы найдет себе мало равных. Достаточно сказать, что все найденные до той поры письменные

источники этого времени составляли в общей сложности лишь около четверти богатств, обнаруженных в Эбле.

Здесь были найдены дипломатические договоры, летописи, донесения послов; государственные установления, царские указы, военные репортажи, приговоры судов, описания обрядов и ритуалов, тексты, относящиеся к сельскому хозяйству – земледелию, животноводству, списки животных, рыб, географических названий, литературные, исторические и юридические тексты, торговые отчеты, счета, списки отправленных товаров – в том числе в Палестину, в Анатолию, в дальние города Месопотамии. Правители Эблы, как сообщается в одном из клинописных текстов, подписывали политические договоры с Ашшуром – древней столицей Ассирии. В документах из Эблы упомянуты такие хорошо известные и поныне города Ближнего Востока, как Бейрут, Дамаск, Газа, а также библейские города Содом и Гоморра. Среди множества найденных учебных текстов (а в Эбле, как выяснилось, существовала школа писцов – сcribes; это самая ранняя из обнаруженных до сих пор подобных школ, находившихся вне пределов шумерских земель) были впервые найдены двуязычные шумерско-эблаитские словари.

Найденные документы пролили свет на историю Эблы, ее политическое устройство, ее общественные порядки. «Эта находка, – писал известный советский востоковед М.А. Дандамаев, – убедительно показала, что, несмотря на огромные достижения ассириологии в изучении древних цивилизаций, есть еще очень много пятен в наших знаниях. До обнаружения этого архива ученые даже не подозревали о существовании на территории современной Сирии между 2400–2250 гг. до н. э. великой державы, политическое и культурное влияние которой распространялось: на юге до Синайского полуострова, на западе – до Кипра, на севере – до Загроса».

В глиняных табличках Эблы упоминается более пяти тысяч географических названий населенных пунктов, располагавшихся в III тысячелетии до н. э. на территории Северной Сирии. Для того времени это чрезвычайно высокий уровень заселенности. В самой Эбле, согласно одному из текстов, жило 260 тысяч человек. Возникновение города относится к IV тысячелетию до н. э., а расцвет приходится на середину III тысячелетия до н. э. Эбла была своеобразной монархией-республикой: царская власть не была пожизненной, а царя избирали на семилетний срок.

С XXIII века до н. э. эблаитское государство начинает испытывать на себе растущее давление могущественной Аккадской державы, объединившей под своей властью всю Месопотамию. Окончательный удар нанес Эбле Нарам-суэн, внук Саргона Аккадского, взявший город штурмом около 2250 года до н. э. и подвергший его страшному опустошению. В память об этом событии он повелел воздвигнуть в свою честь монумент с высеченными на нем словами: «Нарам-суэн, могущественный завоеватель Эблы, которую раньше никому не удавалось покорить».

Тем не менее Эбла восстала из руин. Период ее нового расцвета продолжался около 200 лет. «Примерно в 2000 году до нашей эры, – пишет П. Маттие, – Эбла вновь была разрушена. Об этом свидетельствует мощный слой пепла, из которого состоит пласт, относящийся именно к этому времени. Могуществу города был положен конец. Правда, спустя некоторое время Эбла еще раз пережила короткий период расцвета – около 1800 года до н. э. Но постепенно город приходил в упадок и через два столетия исчез навсегда».

Тейшебаини, столица Урарту

Страна, носящая имя Урарту, впервые упоминается в документах, относящихся к эпохе ассирийского царя Ашшурнасирпала II (XIII в. до н. э.). «В начале I тысячелетия до н. э. области южного Закавказья были включены в состав Ванского царства, которое поэтому можно считать древнейшим из государств, существовавших на территории Союза ССР. Центр этого древнего государства, целиком занимавшего Армянское нагорье, находился в районе оз. Ван, получившего, вероятно, свое название, так же как и город Ван, от термина Биайна (или Виайна), которым урарты именовали центральную часть своего государства», – свидетельствует академик Б.Б. Пиотровский.

Урарту утвердилось на Армянском нагорье в середине IX века до н. э. Другое государственное объединение урартских племен сложилось к юго-западу от озера Урмия и носило название Муцацир. Здесь располагался главный общеурартский религиозный центр с храмом верховного бога Халди. Другими главными богами урартов были Тейшеба – бог войны и грома, и Шивини – бог Солнца.

Первым правителем объединенной страны стал царь Арам (864–845 гг. до н. э.). На протяжении всей своей истории Урарту приходилось вести ожесточенные войны с Ассирией. Борьба двух царств за гегемонию в Передней Азии завершилась победой Ассирии, и в дальнейшем обе стороны избегали прямых столкновений.

Урартский царь Аргишти II (713–685 гг. до н. э.) устремил свой взор на восток. Его войска достигали в своих походах побережья Каспийского моря. Покоренные области обязывались платить дань урартским царям. Эта политика продолжалась и при царе Русе II (685–645 гг. до н. э.), который, заключив союз с киммерийцами, совершил несколько успешных походов в Малую Азию. В этот период страна переживала период стабильности и расцвета. Проводились большие ирригационные работы, сооружались оросительные каналы, строились новые города. Одним из таких городов стал Тейшебаини, основанный на холме

Кармир-блур близ современного Еревана. Название «Тейшебаини» связано с именем урартского бога войны Тейшебы.

Могущество страны Урарту рухнуло под ударами скифских кочевых племен, проникших в Переднюю Азию с севера в 670-х годах до н. э. Страна заметно ослабевает и в начале VI века до н. э. попадает в вассальную зависимость от Мидии, а к 590 году до н. э. вообще прекращает свое существование. Часть бывших урартских владений вошла в состав персидской державы Ахеменидов. В VI–V веках до н. э. на основе потомков урартов и некоторых других племенных групп происходит формирование древнеармянской народности.

Урарту долгое время оставалось малоисследованной цивилизацией Древнего Востока. Начало изучению этого «забытого царства» положили русские и советские востоковеды М.В. Никольский, И.Н. Мещанинов, Н.Я. Марр, И.А. Орбели, году А. Меликишвили, опубликовавшие и подробно исследовавшие урартские письменные тексты. Но подлинное открытие страны Урарту началось лишь в конце 1930-х годов.

В 1939 году экспедиция ленинградских и ереванских ученых-археологов под руководством Б.Б. Пиотровского начала раскопки на горе Кармир-блур, расположенной на левобережье реки Раздан в юго-западной части Еревана. Эти раскопки продолжались множество сезонов. Их результатом стало открытие города-крепости Тейшебаини, посвященного урартскому богу войны Тейшебе (бронзовая статуэтка этого божества была найдена при раскопках на Кармир-блуре). Благодаря раскопкам был получен огромный вещественный материал, ставший основой для понимания истории Урарту.

В начале VI века до н. э. Тейшебаини был разрушен и сожжен скифами. В результате пожара многое здесь оказалось похороненным под пеплом и сегодня стало доступным для изучения. Город, сооруженный на вершине холма, по-видимому, имел прямоугольную планировку. Крепостные стены, достигающие 3,5 м в толщину, с массивными, выступающими вперед квадратными башнями, окружали многочисленные постройки, включающие в числе других и хозяйственные помещения. Здесь были найдены остатки пшеницы, ячменя, винограда и разных фруктов, останки скота, много оружия, утвари, керамической посуды. По подсчетам исследователей, зернохранилища и винные склады Тейшебаини были рассчитаны на продукцию, получаемую на территории в 4–5 тыс. га. Материал, обнаруженный в земле, дал возможность точно установить, в какое время года рухнула под напором кочевников могучая твердыня: хлеб был уже собран, но виноград еще не созрел, а в кучке сохранившейся травы оказались цветы конца июля – первой половины августа.

Замечательными были достижения урартов в области культуры. Урарты заимствовали клинопись у ассирийцев, приспособив ее к особенностям своего языка, и все их искусство, хотя и во многом самобытное, близко по духу ассирийскому. Среди предметов, обнаруженных при раскопках Кармир-блур, кроме изделий урартских мастеров, было найдено немало предметов египетского, малоазийского и скифского происхождения. Основное собрание урартских древностей, включающее бронзовый щит царя Сардура, украшенный изображениями львов и быков, сегодня хранится в Ереванском музее. В собрании Эрмитажа можно увидеть бронзовый шлем царя Аргишти с изображениями крылатых божеств в рогатых шлемах, змей с львиными головами, боевых колесниц и воинственных всадников с круглыми щитами и дротиками. На краю шлема короткая надпись: «Богу Халди, владыке, этот шлем Аргишти, сын Менуа, подарил». Также в Эрмитаже хранится бронзовая статуэтка, некогда украшавшая царский трон, с лицом из белого камня и огромными инкрустированными глазами, изображающая четвероногое, крылатое существо с человеческими чертами и сложенными на груди руками.

Проводившиеся под руководством академика Б.Б. Пиотровского исследования Тейшебаини явились, по существу, первыми научными раскопками урартского города и заново открыли многие стороны урартской цивилизации. Результаты этих раскопок позволили

понять истинное место Урарту среди древневосточных цивилизаций и роль ее наследия для дальнейших судеб культуры всего Закавказья. Кроме того, раскопки Тейшебаини «подтолкнули» ученых к изучению других урартских памятников как на территории Армении, так и за ее пределами – в Турции и Иране.

Как была открыта страна хеттов

Еще в середине XVIII века английский путешественник Мондрелл обратил внимание на то, что на территории нынешней Сирии вблизи Харрана – города, расположенного в излучине Евфрата, – встречаются камни, испещренные какими-то неведомыми знаками. Что камни эти древние, а письменность иероглифическая, было очевидно. Но чья это письменность? В те годы этого никто не знал. Судя по находкам, создатели этих иероглифов некогда населяли Северную Сирию примерно там, где Евфрат делает петлю, круто сворачивая на юг. Это был район двух древних городов – Харрана и Каркемиша. Если первый существует и сейчас, то местонахождение Каркемиша, упоминаемого в Библии, долгое время оставалось загадкой.

В 1876 году английский ученый Джордж Смит начал поиски древнего города. Руководствуясь указаниями ассирийских глиняных табличек, он добрался до холма Джераблус в Двуречье, где находились какие-то древние руины. Смит успел исследовать их и понять, что перед ним – не что иное, как развалины Каркемиша. Он подробно описал гигантские руины и загадочные иероглифы, которые нашел здесь. Через несколько месяцев Смит умер от холеры, и только в 1911 году окончательно стало ясно, что найденный Смитом Каркемиш – город, располагавшийся на южном рубеже одного из самых загадочных государств древности – Хеттии.

В 1870-х годах наука не имела никакого представления о хеттах. А между тем об этом народе упоминали египетские, ассирийские, вавилонские тексты. Но кто такие хетты? Где находилось их государство?

В 1903 году вышла книга английского лингвиста Сейса «Хетты, или История забытого народа». В ней Сейс обращал внимание археологов на то, что таинственные иероглифы хеттов встречаются не только в Сирии, но и в северных областях Малой Азии, в том числе на скалах Язылык, близ деревни Богазкёй, расположенной в 150 км к востоку от современной столицы Турции Анкары.

Турецкое название «Язылык» означает «расписанные скалы». Здесь, среди нагромождений камней и горных расселин, сохранились высеченные на скалах изображения

богов, крылатых демонов, воинов в островерхих шапках и вырезанные на камне иероглифы. А рядом, на окраине забытой Богом турецкой деревушки, заросшие кустарником холмы скрывали развалины огромного города...

Еще в 1882 году Отто Пухштейн, будущий глава Германского археологического института, составил план руин Богазкёя. Но только в 1906 году другой немецкий археолог, Гуго Винклер, начал здесь систематические раскопки. И одной из первых его находок стало письмо на глиняной табличке, написанное на вавилонском языке: письмо фараона Рамсеса II Великого, адресованное хеттскому царю Хаттусилусу II о договоре между Египтом и хеттами, заключенном после битвы при Кадеше.

За этой находкой последовали другие. Вскоре в руках Винклера оказался весь хеттский государственный архив. Сомнений больше не было: Богазкёй – столица Древней Хеттии, легендарный Хаттушаш, укрытый в горах Анатолии...

Весть об открытии Винклера облетела всю мировую печать. Более 15 тысяч глиняных табличек с клинописными надписями на хеттском, аккадском и других древних языках Азии, найденные в развалинах Хаттушаша, оказались хрониками, сводами законов, договорами, астрологическими предсказаниями, шумерско-аккадско-хеттскими словарями и т. д. Эти документы дали ценнейшие сведения о цивилизации, существовавшей на территории Анатолии в III тысячелетии до н. э.

Исследования показали, что в XVII–XIII веках до н. э. Хаттушаш являлся столицей обширного и богатого царства, которое соперничало с Египтом за господство в Передней Азии. С ростом могущества хеттов город достиг площади свыше 121 га. С трех сторон он был окружен массивной оборонительной стеной циклопической кладки, с четвертой стороны естественной границей города являлась неприступная скальная гряда. Из пяти городских ворот трое были украшены монументальными рельефами с изображениями бога-громовержца («Царские врата»), львов и сфинксов («Львиные врата»). Особенностью ворот Хаттушаша являлась арка из двух циклопических монолитов.

Сам город состоял из двух частей – верхней и нижней, разделенных каменной крепостной стеной. На высокой скале была сооружена цитадель. В верхнем городе располагались многоколонный царский дворец с большим парадным залом и храмы, посвященные различным богам. Самый значительный из храмов был сооружен в честь бога ветров и бурь. Он имел длинный внутренний двор, на который выходила колоннада, украшавшая зал святилища. В ярко освещенном помещении храма стояла статуя грозного божества.

В древней столице Хеттии найдены руины светских зданий (дворца, акведука, жилых помещений и др.). Тут были обнаружены руины пяти больших дворцов, стены и ворота с башнями, найдено много керамических изделий. В хеттских домах не было зала и прихожей, они состояли из нескольких помещений, примыкавших друг к другу, а крыши у этих домов, сооруженных из дерева и глины и в основном одноэтажных, были плоские.

Раскопки в Богазкёе продолжаются и сегодня. С тех пор как высеченные в скалах изображения богов и царей, остатки древних каменных стен и камни, покрытые иероглифами, заставили ученых пойти по следам неведомой цивилизации, прошло не так уж много времени. Все больше знаний получает наука о древнем государстве, которое наряду с Египтом и Ассиро-Вавилонией было крупнейшим в Передней Азии. Сегодня в учебниках и энциклопедиях мы можем прочесть, что хетты – это общее название племен и народностей, населявших центральную и восточную часть Малой Азии и Северную Сирию во II – начале I тысячелетия до н. э. Название «хетты» первоначально относилось к племенам хатти – так называемым протохеттам, и лишь в середине II тысячелетия так стали называть все население хеттского царства, которое говорило на разных языках – протохеттском, палайском, лувийском и несистском.

Образование царства хеттов относится к XVIII веку до н. э., но лишь со второй половины XV века, к началу так называемого Нового царства, хеттская держава входит в полную силу. Тремя ее основными частями были «Страна хеттов» (в центре Малой Азии), Лувия (на юго-западе Малой Азии) и Пала (на севере или востоке Малой Азии).

Два с половиной столетия, начиная со второй половины XV века до н. э., хетты вели непрерывные войны, в том числе с могущественным Египтом. Все больше территорий и народов подпадало под власть хеттов.

Хаттушаш и Хеттское государство были разрушены около 1200 год до н. э. пришедшими с Балкан и островов Эгейского моря «народами моря». На месте бывшей империи образовалось несколько хеттских княжеств, враждовавших с соседями и друг с другом и с течением времени полностью растворившихся в волнах многочисленных нашествий, накатывавшихся на Малую Азию.

Угарит

Исторические источники скупо говорят о происхождении финикийцев. Известно, что около 3000 года до н. э. ханаанские племена (часть волны западносемитских кочевых племен, вышедших, вероятно, из центральной части Аравийского полуострова) осели на побережье Средиземного моря, смешавшись с уже живущими там народами, позднее приняв и новых пришельцев. Они объединились в несколько городов-государств, расположившихся вдоль побережья.

Город Угарит, руины которого были открыты в 1928 году близ залива Минет-эль-Бейда в 10 км к северу от сирийского города Латакии, представляет собой один из древнейших и наиболее замечательных памятников финикийской истории. Более трех тысячелетий Угарит пребывал в полном забвении, и еще семьдесят лет назад было неизвестно, где находился этот некогда цветущий, упоминающийся во многих древних текстах город. На его след навел случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.